

ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

СЯНЬКА
ДЛЯ ЧУДОВИЩА

Annotation

Марина знает, каково это - притворяться сильной. Трудится на износ, живет над кафе, где подрабатывает официанткой, обожает брата. Не ждет от судьбы ни подарков, ни ударов в спину. Глеб знает, каково это - остаться одному с детьми на руках. Строит бизнес с нуля, привыкает к чужому городу и не стремится заводить романы. Он и не знает, что скоро в его привычный мир солнечным вихрем ворвется хорошенькая няня. Изменит его жизнь - и изменит к лучшему.

•

Annotation

Марина знает, каково это — притворяться сильной. Трудится на износ, живет над кафе, где подрабатывает официанткой, обожает брата. Не ждет от судьбы ни подарков, ни ударов в спину.

Глеб знает, каково это — остаться одному с детьми на руках. Строит бизнес с нуля, привыкает к чужому городу и не стремится заводить романы. Он и не знает, что скоро в его привычный мир солнечным вихрем ворвется хорошенькая няня. Изменит его жизнь — и изменит к лучшему.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7 (Марина)

Глава 7 (Глеб)

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Эпилог

Глава 1

Марина

Рабочий день закончился далеко за полночь. Мне, как новичку в фирме, не позволялось уходить домой раньше, чем начнет греметь ключами ночной сторож. Младший сотрудник секретариата, то бишь я, выполнял самые нудные и долгоиграющие поручения.

— Доброй ночи, Мариночка! — пожелал пожилой охранник, приподняв форменную кепку.

— И вам доброй, Родион Петрович, — вяло отозвалась я и попробовала улыбнуться.

Покачиваясь от усталости и переизбытка кофеина в крови, прошла к лифту. Привалилась к стене и нажала кнопку вызова.

Воспользовалась передышкой, скинула туфли на каблуках. С удовольствием размяла затекшие ноги. Дресс-код, так его растак! Неважно, какой стиль ты предпочитаешь в одежде и умеешь ли передвигаться на шпильках, назвался секретарем — одевайся соответственно.

— О, какая приятная неожиданность!

Дверки лифта распахнулись, явив полнощековую физиономию коммерческого директора. Холеный, крупный, упакованный в дорогой

костюм, вооруженный непробиваемым самомнением Герман Кашин, или попросту Геркулес, сделал театральный жест руками, приглашая войти в лифт.

Я тут же пожалела, что не пошла по лестнице. Лучше десять пролетов пробежаться на каблуках, чем такая «приятная» компания.

Поспешно обулась, но не спешила приближаться к неприятному мне человеку.

— Что же ты застыла, входи, — притворно-ласково пропел Геркулес. И не преминул напомнить: — Руководству не возражают.

Ничего не оставалось, как войти в кабинку. Прикинуться любезной, а мысленно считать секунды до того, как окажусь на первом этаже. Подальше от Геркулеса. Пусть его считали весьма привлекательным мужчиной, у меня его самодовольный вид не вызывал ничего, кроме раздражения. Вроде бы и симпатичный, и высокий, никогда не орет, в отличие от других начальников, и все же есть в нем какая-то червоточинка. Точно яркий жук — хорош на вид, но на поверку ядовит.

— Какие изящные щиколотки, — Геркулес отвесил комплимент. — Надо же, а я прежде и не замечал, какая ты хорошенькая.

Еще бы, я постаралась на славу. Очки с толстыми стеклами, строгий пучок, не слишком облегающий и откровенный наряд. Макияж, позволявший выглядеть чуть старше своих двадцати. Вот только волосы — ярко-рыжие от природы — сложно спрятать, а красить жалко. Да вот, оказывается, щиколотки...

Жаль, раздевалка на первом этаже, в сапогах и длинном плаще мои ноги не смогли бы рассмотреть так пристально.

— Мариночка, очнитесь! — Геркулес щелкнул пальцами перед моим носом. — Так готовились к предстоящей проверке, что совсем выбились из сил? Ай-яй-яй, как нехорошо... Такая молодая девушка не должна так изматываться.

— Иначе не получится, — вздохнула я и отвернулась. — Всех, у кого найдут недочеты, обещали уволить. Вы же знаете, какая Стефания Карповна строгая.

Геркулес хихикнул — неподобающе громко для солидного мужчины. Положил руку мне на плечо и сочувствующе проговорил:

— Не волнуйтесь Мариночка, нам хорошие сотрудницы нужны. Уволишься из секретариата, приходи ко мне. Полный соцпакет, хорошая зарплата, возможность карьерного роста, гибкий график.

От его прикосновения стало не по себе. Но скинуть горячую потную ладонь я не рискнула. Даже на каблуках мой затылок едва достигал

подбородка Геркулеса. Да и неприлично так бурно реагировать на вроде бы мирный жест.

— Только и ты должна быть гибкой и податливой, — поспешно добавил Геркулес, заглядывая мне в декольте.

Пышная грудь, доставшаяся по наследству от прабабки, отчетливо угадывалась даже под плотной, застегнутой наглухо кофточкой. И привлекала внимание больше, чем все мои деловые качества.

— О чем это вы? — я вздрогнула всем телом и отстранилась. Вжалась боком в пластиковое покрытие лифта.

От Геркулеса пахло коньяком и похотью. Взгляд его стал масляным, шарил по мне, выискивая самые лакомые местечки. Одна рука все еще сжимала мое плечо, вторая — потянулась к кнопке остановки лифта.

Слишком поздно я осознала, в какую западню попала. Сейчас этот гороподобный Геркулес сможет сотворить что угодно, и ничего ему за это не будет. Кричи не кричи, обвиняй не обвиняй, дело будет сделано. На крайний случай коммерческий директор объявит, что все произошло по обоюдному согласию, а я просто жалкая шантажистка. И ему непременно поверят.

— Ну же, не ломайся! — приказал Геркулес. — Все вы только с виду недотроги, а на самом деле похотливые сучки. Давай, нам обоим будет приятно, а ты еще и повышение получишь. Герман Кашин слов на ветер не бросает.

— Нет! — взвизгнула я. — Мне не нужно повышение. Оставьте меня в покое!

Ладонь Геркулеса перебралась с моего плеча на грудь. Вторая рука по-свойски полезла под юбочку.

— Не набивай цену, я и без того расщедрился, — сообщили мне.

В фильмах и романах сильные духом героини в этот момент обязательно дают насильнику пощечину. Или кусают — в зависимости от ситуации. И никто никогда не говорит, как сложно решиться на подобный шаг. Никто не рассказывает, что в подобные моменты тело становится ватным, язык прилипает к небу, а мозг отказывается воспринимать происходящее как реальность.

— Нет, — повторила я едва слышно.

Обеими руками сжала ладонь Геркулеса, силясь оторвать ее от своей груди. Такого омерзения не испытывала никогда в жизни. Это же надо, так откровенно приставать к сотрудницам и быть полностью уверенным, что отказать те не посмеют.

— Хочу тебя! — объявил Геркулес.

Резко прижал к себе, положив обе руки мне на ягодицы. Принялся мять их, совершенно не сознавая, как это больно и противно.

— Отпустите! — я вновь обрела голос.

В попытке вырваться из захвата, переступила с ноги на ногу и нечаянно угодила каблуком на ногу Геркулеса. Тот охнул и согнулся в три погибели. Выдохнул проклятие, перемежаемое отборным матом.

Не зря, оказывается, сотрудниц заставляют носить туфли на шпильках. Ох, как не зря! Если бы не эта деталь туалета, лишилась бы я девственности в лифте с похотливым боссом.

— Простите, — впитанная с молоком матери вежливость не позволила мне сбежать без извинений.

Геркулес не ответил, только недобро сверкнул глазами. Я же нащупала нужную кнопку на панели и вылетела из лифта, едва успели открыться двери. Как хорошо, что впереди два выходных, будет время все обдумать и успокоиться.

Глеб

— Ну что ж, выпьем за встречу! — Геркулес отсалютовал стаканом бренди школьному товарищу. — Даже не верится, что мне наконец-то удалось вытащить тебя из дому.

— Сам не верю, — признался Глеб. Задумчиво пригладил густую угольно-черную шевелюру. — Забегался, закружился. Продохнуть некогда, не то что вырваться на встречу. Бизнес много времени отнимает, да и дети...

Геркулес хмыкнул и смерил его недобрый взглядом. Еще в школьные годы он завидовал товарищу — спортивному телосложению, предприимчивости, успеху у девушек. За прошедшие двадцать лет после выпускного мало что изменилось. Глеб все еще пользовался бешеной популярностью у женщин.

Сегодня, едва войдя в небольшой бар, он тут же стал объектом пристального внимания слабого пола. Даже официантка откровенно заигрывала, подавая Глебу бокал пива. Улыбнулась и склонилась так, чтобы приглянувшийся гость по достоинству оценил то, что пряталось за низким декольте.

— Думаешь, твое дело будет пользоваться успехом? — Геркулес с сомнением покосился на школьного товарища.

— Уже пользуется, — улыбнулся Глеб, чем заслужил одобрительный вздох сидящей за барной стойкой дамы. — Не представляешь, сколько

заказов поступило в первый же день. А ведь я не так много потратил на рекламу, так, в пару газетенок объявление кинул.

— Здесь полно одиноких женщин, которым позарез нужен мужчина, — хохотнул Геркулес.

Обвел взглядом посетительниц забегаловки. Подмигнул черноволосой красавице за дальним столиком, но не получил одобрения. Девушка отвела взгляд и продолжила рассматривать греческий профиль Глеба.

— Не только одинокие пользуются нашими услугами, — не согласился он. — Пока мужья просиживают на работе штаны и растят пузо от кофе и гамбургеров, их благоверные отчаянно нуждаются в помощи.

Геркулес крикнул и втянул живот. Хотел что-то возразить, но не успел.

В кафе вошла еще одна официантка, на ходу повязывая фартук с фирменным логотипом. Низенькая, рыженькая, с нереально зелеными глазами и пышной грудью. Похожая на лесного эльфа, случайно забредшего в пропахший пивом, табачным дымом и пьяными разговорами бар.

— Знакомая? — спросил Глеб. — Интересная девушка, миленькая.

— Маринка Родякова, — довольно грубо отозвался Геркулес. — Сотрудница нашей фирмы. Вернее, это в будние дни она наша сотрудница. По выходным подрабатывает официанткой. Если не ошибаюсь, живет этажом выше, как раз над этим баром.

— Ты очень много о ней знаешь, — заметил Глеб. Приподнял красиво очерченную темную бровь. — Нравится? Желает приударить за девчонкой?

— Больно надо! — фыркнул Геркулес. — Терпеть не могу таких скромниц и жеманниц. Делают вид, будто они какие-то особенные и обходиться с ними нужно как с дорогим фарфором. А меж тем ничего особенного.

Глеб внимательнее осмотрел девушку. Отметил едва заметную россыпь веснушек на чуть вздернутом носике. Длинные, загнутые кверху ресницы, пухлые губки цвета спелой вишни. Лишенное косметики лицо, тугая коса — такие малышки сейчас редкость.

— Отказала? — с пониманием спросил Глеб.

— Недотрога, — буркнул Геркулес. — Слишком большого о себе мнения. А меж тем живет с парнем, посещает забегаловки типа этой.

— Ну, то, что девушка имеет постоянного партнера и не разменивается на интрижки — только ей в плюс, — сказал Глеб, отчетливо осознавая, как не понравится его замечание другу. — Желание подработать тем более похвально.

— Ой, ну не надо читать мне лекции о женщинах, — недовольно поморщился Геркулес. — Если бы ты в них так хорошо разобрался, не остался бы в дураках.

Глеб вздохнул, задетый за живое. Отвернулся от рыжеволосой девчонки и строго посмотрел на друга:

— Не стоит судить о грозди винограда по одной тухлой ягоде. Да, моя жена сбежала с другим и отсудила у меня выгодный бизнес. Но это не значит, что все женщины таковы. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Напрасно, — покачал головой Геркулес. — Знаешь поговорку: чем меньше женщину мы любим, тем больше ей нравимся? Они уважают силу, решительность, даже грубость. А всеми этими недавалками только набивают себе цену.

Он окликнул официантку, щелкнув при этом пальцами. Мстительно улыбнулся, когда бармен указал Марине на посетителей, желающих добавки.

Подходила она явно нехотя. Низко опустила голову, избегая смотреть на Геркулеса. Карандаш и блокнотик в ее руке заметно подрагивали.

— Что желаете? — голосок звенел от напряжения.

— Два пива, крылышки барбекю и любезную улыбку, — потребовал Геркулес. — Иначе чаевых не получишь.

— Улыбок официантов нет в нашем меню, — отчеканила Марина. Несмотря на нервозность, ей удалось сохранить лицо.

— Только одно пиво, — Глеб вступил в разговор прежде, чем его товарищ успел наговорить гадостей. — Мне пора возвращаться домой.

Марина кивнула, исправила запись в блокнотике.

— Скажите, а нет ли у вас в меню чего-нибудь менее острого? — поинтересовался Глеб. — Например, картофельного пюре или пирожков. Это для детей — я, к сожалению, так и не научился готовить что-то более съедобное, чем макароны с сосиской.

После этих слов Марина оторвалась от записей и посмотрела на спутника Геркулеса. И не могла не отметить его привлекательность. Высокий, крепкого телосложения, с удивительно пронизательными серыми глазами. Черные волосы еще не тронула седина, несмотря на то, что мужчине было далеко за тридцать. Волевое лицо с высокими скулами, античным носом и полными чувственными губами.

— Если вы немного подождете, я непременно раздобуду для вас что-нибудь, — пообещала Марина.

Смущенно ответила улыбкой на улыбку и убежала на кухню. Еще никогда ее сердце не стучало так громко. Даже неприятный осадок после

встречи с Геркулесом словно бы растворился в вихре положительных эмоций от встречи с незнакомцем.

Марина отправилась выполнять заказ. Геркулес проводил ее недобрим взглядом и мстительно заметил:

— Ишь, как виляет бедрами, будто только и создана, чтобы соблазнять мужчин. Ничего, в понедельник ее ждет новость, которая надолго отобьет желание кокетничать.

Глеб присмотрелся к девушке, но не заметил в ее поведении ничего вызывающего. Напротив, Марина сама скромность, придраться не к чему.

— И что же за новость ее ждет?..

Глава 2

Марина

— А еще он был так мил, что оставил мне большие чаевые, — не скрывая блеска в глазах, произнесла я. — Благодаря этому щедрому клиенту мы с тобой можем побаловаться вкусненьким.

Поддела ложечкой еще кусочек торта и поднесла ко рту Мишки. Он послушно проглотил порцию и довольно промычал, смешно округлив глаза. На его языке это означало радость.

— Ну вот, теперь ты можешь отдохнуть, — улыбнулась я и утерла его рот салфеткой. — Или почитать тебе?

Мишка поднялся и забрал обе тарелки. Подволакивая левую ногу, направился в кухню. Послышался шум воды и тихое поскрипывание, перемежаемое сопением. Так Мишка пел.

— Тебе совеем не обязательно это делать, — крикнула я.

Поспешила на помощь, пока братик вновь не перебил всю посуду. После его трудов нам вновь придется раскошелиться — хотя новая посуда нам не по карману.

Мишка от помощи отказался. Обиженно поджал губы и продолжил напевать себе под нос. Дважды намылил тарелки, ополоснул, протер полотенцем. Его пальцы такие непослушные, но желание быть полезным сильнее недуга.

— Спасибо, — прошептала я, зная, что не ответит.

Когда брат так увлечен, он никого вокруг не замечает. Ему нравятся монотонные занятия, сладости и песни Круга. Последнее — практически единственное, что осталось у него от взрослой жизни.

Мишке двадцать семь, выглядит на все тридцать. Но имеет разум пятилетнего ребенка. После аварии, унесшей жизнь наших родителей, он

так и не восстановился полностью. Застрявший в голове осколок повредил нервные окончания, сделав брата вечным малышом.

Мы потратили все сбережения на его лечение, обошли лучших врачей. Диагноз неутешителен — шанс вернуться к прежней жизни один на миллион. Мишке может помочь сложная операция, но для этого нужно ехать в Израиль и заплатить сумму, которой у нас нет.

Пока нет. Моя мечта — накопить денег и оплатить Мишке за его смелость. Ведь на его месте должна быть я.

В тот трагический день, три года назад, брат закрыл меня собой. Он сидел рядом, на заднем сиденье, и каким-то мистическим образом почувствовал угрозу. За секунду до столкновения с фурой закрыл меня своей спиной, избавив от смерти. И мучительной жизни, на которую теперь обречен он сам.

— Ы... ум...

Это Мишка закончил с посудой и успел принести любимую книжку. Вернее, журнал «Автолюбитель» — брат обожал рассматривать картинки и слушать статьи о ремонте и запчастях. В которых я, кстати, ничего не смыслила.

— Прости, милый, — произнесла, усаживаясь поудобнее. — Замечталась и совершенно выпала из реальности.

Три года назад Мишка посмеялся бы надо мной, сказал, будто влюбилась. Сейчас только шмыгнул носом и мыкнул. Сел напротив, подпер голову руками. Его затуманенные, лишённые внутреннего света глаза казались двумя потухшими фонарями в беспроглядной серости ночи. И все же только они освещали мой путь. Мишка — все, ради чего я живу.

— Машина давно стала необходимой вещью в современной жизни, — я приступила к чтению, — и все хотят выбрать для себя лучшее транспортное средство...

Я не понимала, как Мишка может любить машины после того, что с ним произошло. У меня изображения авто, особенно грузовиков, не вызывали ничего, кроме содрогания. Но ради брата приходилось терпеть.

Журналы стали единственным увлечением Мишки. Потому уставшая, сонная, просто недовольная — я читала в любом состоянии. Пусть редко бывала дома, но по часу в день уделяла общению с братом.

Сразу после выписки пробовала выводить Мишку на прогулку, но быстро оставила это занятие. Мой взрослый брат бежал в песочницу, тянулся к пяти-шести летним мальчуганам в надежде подружиться и поиграть вместе. Легко представить реакцию мамочек, присматривающих за своими малышами. Столько уничижительных слов, оскорблений и

напутствий я не слышала никогда в жизни.

— Кран подтекает, — заметила и вздохнула. — Придется снова лезть в копилку.

Неожиданные траты ввергали меня в состояние ступора. Но Мишка, пусть и не говорил, точно улавливал мои эмоции. И всегда печалился, когда была печальна я.

— Ничего, — улыбнулась сквозь слезы, — нам к концу полугодия премию обещали, так что нестрашно.

О том, что премии новичка нам хватит разве что на еду, говорить не стала. Кое-как дотянула до обеда, уложила брата спать и полезла в ящик стола. Пока не свалилась с ног от усталости, нашла газету с объявлениями. Пробежалась глазами по предложениям.

— Ага, вот! — нашла нужное. — Фирма «Муж по вызову» выполнит любые работы по дому. Пока вы с супругом отдыхаете — мы работаем».

М-да, ни мужа, ни возможности отдохнуть у меня не имелось. Как не было и лишних денег, чтобы заплатить за ремонт крана. Но оставлять взрослого ребенка в квартире с неисправной сантехникой гораздо страшнее, чем расстаться с заработанными рублями.

Набрала номер телефона, описала оператору — девушке с приятным чувственным голосом — проблему. Мужественно выслушала размер суммы, с которой придется расстаться. Продиктовала домашний адрес.

Произошла небольшая заминка. Оператор притихла. Кажется, приложила ладонь к трубке, чтобы клиентка, то есть я, не слышала, как она с кем-то шушукается.

Похоже, с дисциплиной в фирме не все ладно. Или девушка заболталась с одним из «мужей по вызову»? Сразу представились неприличные сцены из анекдотов о сантехниках и прочих «спецах» по прочистке труб.

— Алло! — не выдержала я, мучительно краснея. — Слушайте, так к нам приедет мастер или нет?

— Извините за задержку, — встрепенулась оператор. — Глеб Борисович выехал, прибудет через час. Пожалуйста, не отключайте телефон и домофон. Обязательно дождитесь.

Впервые слышала, чтобы операторы так заботились о приезжающих мастерах. Я положила трубку и недовольно пробормотала себе под нос:

— А ковровую дорожку вашему сантехнику не расстелить?..

Сил дойти до дивана не хватило. Облокотилась на кухонный стол и под шум капающего крана задремала.

Глеб

— Ну как, девочки, обживаетесь?

Руководитель фирмы «Муж по вызову» пришел проведать операторов. И тотчас попал под артобстрел женских глазок. Разумеется, сотрудницы знали, что их босс не женат. Потому использовали любой момент, чтобы заинтересовать.

— Все просто отлично, Глеб Борисович! — с придыханием ответила Ирина, самая взрослая и самая опытная из девушек. Не беда, что у нее имеется муж и ребенок, флирту с шефом ничто не помеха. — У вас усталый вид. Предложить вам кофе? Или, может быть, расслабляющий массаж?

От такой наглости остальные операторы возмущенно ахнули. На лице Глеба отразилось раздражение. Женщин, так откровенно вешающихся на шею, он не любил и не уважал.

— Нет, Ирочка, ничего такого не нужно. Лучше расскажите, как много поступает заказов? Есть ли жалобы?

В этот миг в офисе раздался звонок. Катерина, соседка Ирины, ответила клиентке.

Желая проконтролировать рабочий процесс, Глеб подошел ближе. Не без удивления прочел уже знакомый адрес. Конечно, над баром была не одна квартира, но чутье подсказывало, что та самая. В которой жила хорошенькая официантка, запавшая в душу.

Катерина записала фамилию и имя клиентки. Сомнений не осталось — «муж по вызову» требовался именно Марине.

— Я сам возьму этот заказ, — неожиданно заявил Глеб.

Операторы удивленно приоткрыли рты. Конечно, фирма только начинала существование, и когда персонала не хватало, боссу самому приходилось брать заказы. Но сейчас не тот случай. В выходные вообще редко поступали заказы. И обычно ближе к вечеру. От одиноких скучающих женщин.

Увы, но громкое название «Муж по вызову» некоторые холостячки воспринимали не совсем верно. Порой специально ломали технику, а после накрывали стол и встречали мастера во всеоружии.

Но тут явно не тот случай. Марина не походила на роковую женщину. Скорее ее облик вызвал у Глеба инстинктивное желание защитить, помочь. Рыцарь в душе, даже после болезненного разрыва с супругой, он не перестал верить в лучшее.

К тому же, Марина чем-то напоминала ему дочку. По крайней мере, именно этим он оправдывал свое стремление встретиться еще раз.

— У нас есть запасная униформа? — уточнил Глеб.

— Конечно, — тут же нашлась Ирина, — в раздевалке, в левом шкафчике. Вы уверены, что заказ не стоит передать кому-то другому? У нас сейчас все мастера свободны.

— Нет, — отрезал Глеб и отправился переодеваться.

Через двадцать минут, вооруженный чемоданом с инструментами, он стоял у двери Марины. В последний миг спохватился: снял дорогие часы и припрятал в карман.

Дверной замок щелкнул, дверь приоткрылась. Марина встречала мастера в теплом халате и поношенных домашних тапках. Узнав Глеба, подавила желание захлопнуть дверь перед его носом и броситься переодеваться.

— Вы?.. — спросила смущенно и отступила на шаг, пропуская гостя в квартиру. — Проходите, пожалуйста, на кухню.

Глеб достал из кармана бахилы, натянул на ноги — заодно спрятал итальянские ботинки, на которые мастеру придется работать довольно долго. Подошел к раковине, закатал рукава. Осмотрел кран

— Придется менять, — заметил со знанием дела. — Могу посоветовать Bugatti или «Зубр», не слишком дорого и долговечно.

Более чем скромную обстановку квартиры Глеб успел оценить. Потертый гарнитур, чайник на плите, несколько кастрюль. Никаких технических новинок, вроде тостеров, микроволновок или кофемашин. Тем не менее, чисто и уютно. В вазочке на столе — неброский букетик бумажных цветов, на плите — горка оладьев в сковороде. Глеб и забыл, когда в последний раз пробовал домашние блюда. Наверное, в детстве, в деревне у бабушки.

— Нам бы что-нибудь подешевле, — опустив взгляд, проговорила Марина.

Глеб понимающе кивнул. Кроме крана, заменил сифон, прочистил трубы.

Все это время Марина сидела на табурете и заморожено наблюдала за его действиями.

— Вот и все, принимай, хозяйка, — объявил Глеб.

Поднялся с колен, отряхнул брюки. Грязной работы не страшился и никогда не заставлял сотрудников делать то, чего не умел сам. Что в прежнем деле, что в новом.

Из комнаты, сонно потирая голубые глаза, вышел Мишка. Даже в растянутой майке с фото Мазды, джинсах, босой, с растрепанными темнорусыми, как у отца, волосами, он походил на плейбоя с обложки. Внешне

его травма никак не проявлялась. До тех пор, пока парень не начинал говорить.

— Милый, подожди немного в комнате, — Марина буквально вытолкала брата из кухни. — Посмотри телевизор или полистай журнал. Сейчас я заплачу мастеру и сделаю тебе чай с молоком.

Глеб вздохнул и покачал головой. Ему было невдомек, отчего этот молодой мачо не может самостоятельно заменить кран и почему Марина так носится с ним. Ревность острым шипом кольнула сердце. И почему девушки любят таких вот бездельников, не способных ни ремонт сделать, ни чай себе навести?..

Как только хозяйка вернулась в кухню, Глеб назвал сумму — разумеется, много ниже той, что требовалась. Марина с особым трепетом достала из кармана халата кошелек и отсчитала деньги.

Только возле двери Глеб решился сделать предложение, ради которого, собственно, и отправился на вызов:

— В нашей фирме идет расширение, требуются девушки-операторы. Не хотите попробовать? Огромную зарплату не обещаю, но все же...

— Спасибо, но у меня есть работа, — улыбнулась Марина. — Разве ваш друг не сказал, что мы с ним работаем в одной фирме?

Геркулес много чего наговорил о Марине, но Глеб не стал распространяться. Передал визитку и предупредил:

— Обращайтесь, если передумаете.

— Непременно, — пообещала Марина и впервые пожалела, что не может себе позволить пригласить в дом не мастера, а гостя. Или позабыть об обязательствах и завести роман.

Глава 3

Марина

Передумать мне не позволит финансовое положение. Все же работник секретариата в крупной фирме получает куда больше оператора компании. По крайней мере, мне так казалось.

— Да, он уже ушел, — сообщила я брату, опасливо выглянувшему из комнаты. — Не бойся, мастер всего лишь починил кран на кухне.

И взял за работу смешную сумму денег. Даже не будучи опытным сантехником, можно это понять. Наверное, Глеб Борисович неплохой человек. Вот только его жалость мне ни к чему.

Спрятала визитку в карман халата и выбросила из головы непрощенные мысли. Пока не вылечу брата, нечего и думать о личном.

Жалкие остатки выходного провела за готовкой: Мишка привык оставаться один, научился разогревать разложенные по пластиковым контейнерам блюда. Жаль, что так и не освоил телефон — каждый раз, задерживаясь допоздна на работе, я только и думала, не случилось ли с братом что-то страшное. Он же совсем как ребенок, а в доме столько опасных вещей.

— Ничего, милый, мы справимся, — успокаивала я Мишку, а больше себя саму. — Что такое, почему ты грустишь?

Он показал игрушечную машинку, покачал головой и указал пальцем на дверь.

— Ты хотел показать новую модель мастеру? — удивилась я.

Мишке не хватало мужского внимания, они прежде были так близки с отцом. Но никогда до этого братишка не пытался подружиться с незнакомцем. Видно, не мне одной Глеб Борисович показался приличным человеком.

— У него много работы, ему некогда играть в игрушки, — вздохнула я.

Возможно, мастер и пожалел бы больного парня, уделил ему несколько минут драгоценного времени. Но стоит ли Мишке привязываться к незнакомцу, которого он вряд ли еще раз увидит. Да и предугадать реакцию Глеба сложно. Слишком часто мы с братом сталкивались с непониманием и даже агрессией.

— Ничего, в следующие выходные отправимся на Конюшенную, в твой любимый парк автомобилей, — пообещала я. — А потом непременно поедим мороженое — ванильное, наше любимое.

Брат заулыбался и тут же позабыл о печали.

Жаль, что моему обещанию не суждено было сбыться.

На следующее утро, едва войдя в офис, я столкнулась с Лариской. Она тоже недавно устроилась в фирму, и мы немного подружились. Пару раз даже перекусывали вместе: она — заказанной из ресторана едой, я — принесенной с собой вермишелью.

— Привет! — поздоровалась я. — Куда спешишь?

Лариса тащила с собой коробку и сияла от счастья.

— Переезжаю! — радостно объявила она. — Сегодня утром Геркулес сделал мне предложение, от которого невозможно отказаться. Я теперь сотрудница его отдела! Представляешь?..

Сказать, что я удивилась, значит, промолчать. Конечно, Лариса часто заигрывала, но чтоб дойти до такого?..

— Предложение состоялось, случайно, не в лифте? — уточнила я.

Лариска покраснела и обиженно фыркнула:

— Какая разница, где. Главное — что я теперь буду получать зарплату в три раза больше той, что платили в секретариате. И что самое главное, избавлюсь от власти Барабульки. Кстати, она тебя вызывала. Поторопись, если не хочешь получить очередной нагоняй.

Барабулькой за глаза прозвали начальницу секретариата, Стефанию Карповну. Пожилая, строгая, она отличалась скверным нравом и ненавистью к молодым сотрудницам.

Оставив Лариску радоваться успеху, я со всех ног кинулась к начальнице. И застала ее сидящей в кресле с неизменной чашкой кофе в руке. Не знаю, как в человека может уместиться столько жидкости, но Барабулька пила, не останавливаясь.

— Доброе утро! Вы хотели меня видеть, Стефания Карповна?.. — расшаркалась я. — Все отчеты в пятницу закончила, дела подшила, почту отправила...

Барабулька взмахнула рукой, приказывая остановиться. Поморщилась, точно вместо кофе глотнула лимонного сока.

— Ты уволена, — объявила скрипучим, будто насквозь проржавевшим голосом. — Собирай вещи и освободи рабочее место. Не забудь забрать в отделе кадров документы. А вот о причитающихся выплатах за отработанное время можешь забыть.

— Да как так?.. — растерялась я. — За что?!

Не дожидаясь приглашения присесть, плюхнулась в кресло. Разрывалась между желанием разреветься и отвесить подзатыльник презрительной физиономии начальницы. Она смотрела так, будто перед ней не человек, а кошка, от которой можно запросто отмахнуться. Или прихлопнуть газетой. А в моем случае — лишить зарплату и возможности излечить брата.

— На тебя поступают жалобы, — вновь поморщилась барабулька. — Фирме не нужны проблемные сотрудники.

— От кого жалобы? — обалдела я. За все время работы ни с кем не ссорилась, работу выполняла в срок. Хотя... — Неужели от Родиона Петровича?

Та уж вышло, что Барабулька была родственницей Геркулеса. И, разумеется, он не преминул этим воспользоваться.

Все мои доводы и даже правдивый рассказ о произошедшем не возымел никакого действия. Меня уволили, не глядя на личные и деловые качества. Просто выбросили на улицу, потому как фирме не нужны «негибкие» сотрудницы.

Вот Лариска — другое дело. Не побрезговала взобраться по карьерной

лестнице через постель. Точнее — через кабинку лифта.

Мне же пришлось вернуться домой и скрывать слезы от брата. Ему ни к чему лишние расстройтва, и без того нарушена психика.

— Думай, думай! — приказала себе. — Нам нужна работа, любая...

Кстати вспомнилась визитка, оставленная сантехником.

Трясущимися от нетерпения руками я извлекла заветную бумажку из кармана халата и немало удивилась, вчитавшись в ее содержимое. Все дело в том, что Глеб Борисович оказался не рядовым сотрудником фирмы, а ее владельцем. Что могло намного облегчить процесс трудоустройства.

Глеб

— Глеб Борисович, я увольняюсь! — заявила Валентина Петровна, едва хозяин вернулся домой. — С ними невозможно работать! Юля и Кирилл неуправляемы!..

Глеб смотрел на разгоряченную даму и изо всех сил пытался скрыть улыбку. Вся измазанная в зубной пасте, с остриженными клочками волосами она больше напоминала не няню, а злобную кикимору из детских сказок.

— Что с вами случилось? Почему вы так выглядите?

— Я привела детей домой, накормила и усадила делать уроки, — отчеканила Валентина Петровна. — Ненадолго задремала, дожидаясь вашего возвращения. Но это вовсе не повод мазать мне лицо и стричь волосы! Я не потерплю такого хамства. Кстати, Петр Ильич, ваш репетитор, тоже больше не придет. Собственная жизнь для него дороже подработки! Не поверите, но ваши детки приклеили его к стулу и подлили в чай уксус.

Глеб обреченно вздохнул. Третья няня за неделю отказывалась от должности. Второй репетитор по английскому. Восемилетняя Юля и пятилетний Кирюша — любимые детки — задавали жару похлеще налоговой и «Роспотребнадзора». Глеб умел наладить бизнес, но не мог управляться с собственными детьми.

— Валентина Петровна, останьтесь, — умоляюще произнес он. — Они же не со зла. Юля и Кирюша всего лишь дети. Шалят...

Он развел руками и обезоруживающе улыбнулся. Впрочем, на няню это не подействовало.

— Всего лишь дети?! — всполошилась она. — Нет, это не шалости, это намеренное членовредительство! При всем моем уважении, ваши отпрыски — чудовища. Им не няня нужна, а дрессировщик.

Лицо Глеба стало похожим на черное грозное облако. Он мог быть мягким и уступчивым, но не терпел оскорблений в адрес детей.

— Подобные высказывания заставляют задуматься над вашей квалификацией, уважаемая, — процедил он сквозь зубы. — Мне рекомендовали вас как лучшего профессионала. Да, у Юлечки и Кирюши есть склонность к проказам, но членовредительство — это слишком! Наверное, мне стоит порадоваться, что вы больше не будете заниматься их воспитанием.

— Ха! — фыркнула бывшая няня. Трепетно прижала к груди ридикюль и горделиво вскинула голову. — Прощайте! Только помяните мое слово: с возрастом привычка хулиганить разовьется сильнее. Когда ваши детки окажутся на скамье подсудимых, вы меня еще вспомните.

Она бойко зашагала по направлению к лифту, оставив отца один на один с проблемой воспитания. Глеб подавил желание сказать что-нибудь резкое в ответ и вошел в квартиру.

В нос тут же ударил запах гари. Глеб метнулся на кухню и вовремя успел стащить сына с плиты. Еще бы секунда — и Кирюша схватил сковороду с подгоревшими нагетсами.

— Куда же ты, пострел?! — не на шутку испугался Глеб. — Для таких случаев есть прихватка.

— Он мужчина и не боится боли!

Из-за холодильника выступила Юлечка, пряча за спиной фантики от конфет. В отличие от брата, она не стала заморачиваться с готовкой, заменив ужин порцией шоколада.

— Я так хотел тебя порадовать, — всхлипнул Кирилл. — Петровна сказала, что готовка ужина не входит в ее контракт. И отказалась помогать...

Глеб усадил сына на стул. Строго глянул и, не скрывая разочарования, спросил:

— За это вы измазали ее пастой и остригли волосы?

— Она сама сказала, что из-за работы никак не попадет в парикмахерскую, — пожал плечами Юля. — Вот я и решила попрактиковаться. Кто же знал, что она проснется до того, как стрижка закончится?..

Глеб закатил глаза, мысленно досчитал до трех и попробовал вразумить дочь:

— Принцесса, чтобы стать парикмахером, нужно много тренироваться. Нельзя просто так взять и остричь волосы женщине. Тем более без ее на то согласия.

— Ой, папочка, это был всего лишь сюрприз!.. — фыркнула Юля.

Скрестила на груди руки и обиженно надула губки. В такие моменты она очень напоминала свою мать — красивую и совершенно избалованную

— А лицо пастой зачем измазала? — Глеб продолжил допрос. — Тоже сюрприз?..

— Не, папочка, — вступился за сестру Кирилл. — У Петровны сильно пахло изо рта. Ты же сам говорил: если не будем чистить зубы утром и вечером, у нас во рту заведутся вонючие гоблины. Вот у Петровны и завелись.

Глеб не знал, плакать ему или смеяться. Кто мог подумать, что беззлобная шутка выльется в такое?..

— А репетитора зачем к стулу приклеили? И в чай уксус добавили?

— Петр Ильич постоянно качался на стуле и скрипел, — принялась оправдываться Юля. — Так невозможно запоминать новые слова... Вот я и придумала, как избавить его от дурной привычки. Про чай он сам сказал, что любит с кислинкой. Мы хотели угодить, но на кухне не нашли лимон.

— Зато нашли уксус, — констатировал Глеб. — А вы не подумали, что Петр Ильич может обжечь себе горло?

— Мы же только капельку, — удивленно похлопал глазами Кирюша, — для вкуса.

Глеб прикрыл лицо ладонями, не зная, что ответить детям. Им нужны не няньки и не репетиторы — им нужно внимание. Забота родителей и их любовь. Увы, но это не купить ни за какие деньги.

В кармане брюк завибрировал телефон. Глеб воспользовался шансом немного отвлечься от семейных трудностей и ответил на звонок неизвестного абонента.

— Мариночка, как я рад вас слышать! — воскликнул, когда понял, кто решился ему позвонить. — Что? Готовы на любую работу?

Спросил и с сомнением покосился на детей. Сделал им знак молчать и вновь вернулся к разговору...

Глава 4

Марина

— Хотите, чтобы я поработала няней? — моему удивлению не было конца. — А ваша супруга не будет против?

Кольца Глеб не носил, да и не позволила бы жена или подруга шляться по барам такому интересному мужчине. Но лучше спросить, чем потом получить «сюрприз».

— Мы в разводе, — сухо проговорил Глеб. — Жена сейчас за границей, вместе с новым мужем. Юля, старшенькая, ходит в школу. Младший, Кирюша, в частный детсад. Забирать их нужно после обеда, привести домой, покормить и помочь с заданиями. Иногда я прихожу поздно, но ночь всегда провожу дома. И утром сам развожу детей. Так что ваш рабочий день будет не таким длинным.

Он вздохнул. Кажется, прикрыл трубку ладонью, что-то сказал детям.

— Условия можем обсудить при встрече, — добавил через минуту.

Что ж, какая-никакая, но это работа. Уж не знаю, за какие качества меня выбрали, но отказываться было бы глупо. К тому же детей я люблю, наверняка ухаживать за ними не сложнее, чем за Мишкой. С ними хоть поговорить можно, посмеяться, посмотреть мультфильмы... Да много чего.

— Я согласна! — выкрикнула, не скрывая радости.

— Вот и отлично, — довольно произнес Глеб. — Если вам не трудно, заедете сегодня — такси оплачу. Хочу познакомиться вас с детьми, заодно подпишем контракт.

Чрез двадцать минут я мчалась на встречу с детьми и, тайком от себя самой, мечтала об их отце. Просто невероятно, что этот респектабельный мужчина выбрал меня. Не в жены, не в подружки, но все же... Если Глеб готов доверить мне самое дорогое, детей, это говорит о многом.

Новый работодатель снял дом в Озерках: чистый, уютный, похожий на сказочный двухэтажный замок с башенками. И населяют его милейшие эльфы. Девочка — светловолосая, ясноглазая и очень красивая. Мальчик — уменьшенная копия отца, задумчивый, о-очень серьезный для своих пяти лет.

— Привет! — поздоровалась я. — Меня зовут Марина. Как вы смотрите на то, чтобы я стала вашей новой няней?

Еще на пороге Глеб предупредил, что его детки не любят лишнего сюсюканья и предпочитают, чтобы с ними общались как с взрослыми. Я честно попыталась делать все как надо.

— Какая разница, как вас зовут? — не слишком дружелюбно отозвалась Юля. — Все рано ты уедешь быстрее, чем мы запомним имя.

Прошлась по мне оценивающим взглядом. Поджала пухлые губки, когда заметила, насколько поношен плащик. Кажется, рассмотрела даже тщательно замаскированную штопку на кармане. Я не позволяла себе лишних трат, экономила каждую копейку. Но вещи всегда содержала в чистоте и никогда прежде не чувствовал себя такой нищей.

— Почему ты думаешь, что мы не подружимся? — улыбнулась через силу. — Боишься, что обижу?

— Ты не выглядишь строгой, — заметил Кирилл. — Вот наша третья няня — та была настоящим терминатором.

Мальчик показался мне более приветливым. И смотрел он без презрения. Но и без интереса.

Я обернулась к Глебу — тот выглядел смущенным. Сдается, замечания детей его сильно расстроили. А я была им благодарна.

— А почему ушли прежние няни? — спросила, стараясь, чтобы вопрос прозвучал без упрека.

— Нашли лучшие места, — неуверенно произнес Глеб. — К тому же, я сильно сомневался в их методах воспитания. Вы кажетесь девушкой разумной, думаю, найдете общий язык с моими детьми.

Про бывших нянь врал, я могла бы в этом поклясться. Почему — тоже понятно. Пусть мне всего двадцать три, но рассмотреть бесенят в детишках, притворяющихся ангелочками, могу. Кирилл — еще полбеды, скорее всего, просто следует примеру сестры. А вот Юля — это истинная забияка.

— Ах, вот как, нашли лучшие места...— я сделала вид, будто поверила. — Что ж, их упущение, мое счастье. Постараюсь быть разумной и дальше, но буду использовать методы Зинаиды Петровны.

— Кто это? — чуть ли не хором спросили дети и их папа.

— Моя бабушка — лучший педагог из всех, кого я знала. Но секретов ее не выдам, даже не спрашивайте.

После этого заявления Глеб одобряюще кивнул и впервые за встречу улыбнулся. До этого он выглядел таким напряженным, сосредоточенным. Кажется, боялся, что я откажусь от места.

Не тут-то было, не такое приходилось пережить.

Глеб показал дом, точнее лишь несколько комнат. Две смежных детских, свой кабинет, кухню, ванную, туалет и детскую гардеробную. У этих маленьких проказников были горы одежды, игрушек, модных гаджетов и прочего барахла. Чего у них действительно не было, так это понятия о том, что такое вежливость.

Пока мы с Глебом обсуждали режим питания, Юлька дважды показала из-за спины отца язык. Кирилл последовал примеру сестры и скорчил рожицу. По лестнице я вообще поднималась с опаской — маленькая чертовка так и норовила поставить подножку.

— Однажды в детстве я натянула веревку в коридоре, хотела проучить старшего братца, — как бы невзначай заметила я. — Но тот оказался проворней: выскочил из-за угла в маске призрака и напугал до полусмерти. Позабыв об опасности, я ринулась наутек и угодила в собственную

ловушку.

— Глупая, — фыркнула Юлька. — Разве можно забывать о том, где устроила пакость?

— Принцесса! — осадил дочь Глеб. — Разве можно так разговаривать с взрослыми?

— А зачем она мне это рассказала? — Юлька ответила вопросом на вопрос. — Разве не для того, чтобы все поняли, какая она глупая?

— Вовсе нет, — возразила я. — Для того чтобы показать, что иногда и кошка может угодить в мышеловку. На каждого проказника найдется еще больший проказник. Тот случай с братом меня многому научил....

Я подмигнула Юльке, и она надолго замолкла. Не потому, что испугалась. Скорее всего, готовила план мести — это было заметно по ее прищуренным глазам и сложенным в тонкую ниточку губам.

Одно из двух — либо мы с этой озорницей станем худшими врагами, либо лучшими подругами. Третьего не дано.

Глеб

Первое, чем Глеб занялся утром, так это предупредил воспитателей и учителя, что его детей заберет новая няня. В ответ получил сочувствующие взгляды и невысказанные упреки. Он и сам понимал: ни одна няня, даже самая лучшая, не заменит детям мать.

После того, как жена сбежала, долгое время оставался один. После начал приглашать на свидание знакомых девушек, но не нашел среди них той, что залечила бы его раны. Да и дети сильно усложняли личную жизнь.

Однажды Глеб решил познакомиться подругу с Юлей и Кирюшей. Вроде бы, встреча прошла хорошо. Но стоило новой пассии посидеть с детьми всего несколько часов, как она отказалась встречаться еще раз.

Глеб страшился повторения истории.

Марина слишком мягка и добродушна, хотя и очень мила. К тому же очень молода и не имеет опыта общения с детьми.

— Наверное, напрасно я решился... — заметил Глеб себе под нос. — Ничего из этого не выйдет.

Все это утро он был особенно рассеян. Сидел в офисе, в своем кабинете, но все никак не мог вникнуть в работу. Мысли его то и дело возвращались к детям и новой няне. Справится ли хорошенький рыжик с его принцессой?

— Простите, Глеб Борисович, вы что-то сказали?..

Ирина бесшумно вошла в кабинет, позабыв постучать. Глеб обернулся

на ее голос, заметил чашку с кофе в руках, и улыбнулся:

— Ты меня балуешь, Ириночка.

— Почему бы и нет? — она повела плечиком и поставила перед ним чашку. Застыла рядом, глядя на свои опущенные, сцепленные в замок руки.

— Что-то не так? — поинтересовался Глеб.

Окинул девушку придирчивым взглядом, отметил темные тени под глазами, припухший нос. Все это тщательно замаскировано пудрой, и все же...

— Неприятности дома, — всхлипнула Ирина. — Представляете, муж нашел любовницу и решил меня бросить. Еще и ребенка хочет отобрать...

Глеб впервые слышал, чтобы человек, собравшийся заводить новую семью, забирал с собой ребенка. Его бывшая — живой тому пример. Два года прошло, как сбежала за границу к любовнику, и с тех пор ни разу не вспомнила о детях.

— Я вам очень сочувствую, — искренне признался Глеб, отбросив прочь несостыковки в рассказе. — Могу чем-то помочь? Может быть, предоставить вам дополнительный отпуск или пару выходных? Отдохнете, возможно, попробуете восстановить семью. Вдруг еще не слишком поздно?

— Спасибо, ничего не нужно, — всхлипнула Ирина. Присела на заботливо предложенный начальником стул. — Лучше займусь делом, так проще отвлечься.

— Согласен, — поддержал такое решение Глеб. — Мне самому в свое время помогла только работа.

Он сел напротив, подал Ирине носовой платок. Дождался, пока она аккуратно промокнет уголки глаз.

— Хотите, я поговорю с вашим мужем? — предложил и вопросительно приподнял одну бровь.

— Нет! — Ирина аж подпрыгнула на стуле. Но быстро взяла себя в руки и вернула на лицо смущенную улыбку: — То есть, лучше не нужно. Боюсь, после этого станет только хуже.

— Понимаю, — согласился Глеб. — Я и сам прошел через подобное...

Протянул руку, чтобы взять кофе. Немного удивился, когда ухоженная ладонь Ирины с ярко-красным маникюром коснулась его запястья. Слишком интимный жест для женщины, страдающей от разрыва с мужем.

— У нас с вами столько общего... — проговорила Ирина.

Не получив отклика, убрала ладонь, но продолжала смотреть на Глеба затуманенным взглядом.

— Так и есть, — согласился он. — Прости, но мне нужно навеститься домой. Дети остались с новой няней, и я места себе не нахожу. Думаю, вы

поймете.

Ирина притворилась, будто действительно поняла. Ради того, чтобы заполучить такого мужчину она готова была на любые условия. Скандал с мужем пришелся весьма кстати.

— Найти опытную няню сейчас действительно трудно, — поддакнула Ирина. — К счастью, есть много хороших фирм, готовых подобрать персонал на любой вкус.

Глеб сложил документы в чемодан. Стянул со спинки стула пиджак, накинул на себя и только после этого ответил:

— Вот тут не соглашусь, няни из агентств не всегда блещут опытом, как и добротой. Так что на этот раз я выбирал, ориентируясь только на свой вкус.

Ирина подплыла к начальнику, заискивающе улыбнулась и решилась на откровенный шаг: поправить начальнику галстук.

— Вы говорите так, будто выбирали не няню, а невесту, — пошутила она.

Глеб кашлянул и отвел глаза. Его смущение выдало то, как быстро он «свернул» тему для разговора.

— Спасибо за кофе и за доверие. Но вам стоит вернуться на рабочее место, — предложил Глеб. И чуть смягчил приказ: — Сегодня очень много заказов.

— Разумеется, — легко согласилась Ирина. — И простите, что позволила себе вольность. Это привычка: я всегда готовила мужу кофе и поправляла галстук.

На ее глаза набежали слезы. Лицо стало таким печальным, что Глеб не мог не отреагировать:

— Мне, как и всем мужчинам, нравится, когда за мной ухаживают. Так что если не на кого будет выплеснуть заботу — я всегда к вашим услугам.

Сам того не подозревая, он добровольно согласился стать жертвой ухаживаний Ирины. Она сверкнула глазами и улыбнулась. От печали не осталось и следа.

Глеб не заметил этих перемен. Все его мысли были заняты детьми и Мариной. Добираясь из центра, он в уме представлял страшные картины, которые могут ждать его дома.

К счастью, няня не сбежала и осталась цела. Глеб припарковал машину, заметил, что в окнах кухни горит свет. Подошел ближе: дети сидели за столом, а Марина подавала им тарелки. При этом она улыбалась и совершенно не выглядела расстроенной.

Увиденное заставило Глеба облегченно выдохнуть. А еще немного

пожалеть, что няня — всего лишь няня. На его кухне, в его доме, рядом с его детьми она смотрелась очень уместно. Будто была там всегда.

Громкий хлопок заставил Глеба прибавить шагу. На взрыв не похоже, но что-то пошло определенно не так...

Глава 5

Марина

К походу за детьми готовилась, как к осаде. Тщательно прорабатывала тактику, просчитывала возможные варианты. Знала: работа няней окажется куда сложнее прежней. Геркулеса или его сестрицу в крайнем случае можно послать.

С детьми так нельзя. К тому же за плотным панцирем из дурного поведения у Юлии наверняка скрывалась трогательная сущность. Вот только как до нее добраться?..

Для начала решила забрать из сада Кирюшу, а уже после отправиться за его сестренкой. Так получалось убить сразу двух зайцев: пообщаться с мальчиком без давящей авторитетом сестры, а заодно подготовиться к встрече с «принцессой».

В три часа дня к дому подъехала машина — Глеб оказался предусмотрительным работодателем и заботливым отцом. Не пожелал, чтобы детки долго шли пешком или толкались в общественном транспорте.

— Новая няня? — поинтересовался водитель. — А я Колян, твой шофер на ближайшие дни.

Темноволосый, смуглый, с немного хищными, хотя и приятными чертами лица, он напоминал цыганенка или пирата. Только серьги в ухе не хватало.

— Ага, — согласилась я и забралась на заднее сиденье. — Новая няня, Марина. С сегодняшнего дня буду забирать детей из школы и сада.

— Не могу тебя с этим поздравить, Мариша, — рассмеялся он. — Юлька, настоящий чертенок, избалованный и агрессивный. Ей бы ремня разок всыпать. Или травками полечить: крапивой по одному месту, как меня в детстве.

Я сдержала улыбку и довольно строго произнесла:

— Нельзя воспитывать детей с помощью грубой силы. Это непедагогично. Поедем или так и будем болтать?

Колян явно расстроился, но не перестал поглядывать на меня в зеркало заднего вида. Пару раз подмигнул, но я осталась безучастна. Поклялась, что не буду заводить романов, пока не восстановлю здоровье брата. К тому

же Колян — далеко не мой идеал мужчины, слишком напорист и слегка хамоват.

Глеб — другое дело.

Но он не проявлял знаков внимания, по крайней мере, не делал того так откровенно. И мне стоило поблагодарить его за это.

Однако сердце говорило обратное. Ему очень хотелось получить хоть один комплимент от Глеба. И когда он звонил, чтобы узнать, не забыла ли няня о детях, я вполне искренне ответила:

— Уже мчусь за Юлей и Кириллом. Надеюсь, им понравится первый день со мной.

В ответ раздался облегченный вздох. А мне показалось, что я почувствовало теплое дыхание Глеба на своей щеке. Глупость, но стоило подумать об этом, как приятная теплая волна прокатилась по телу, подарив воодушевление.

Встреча с Кириллом, как и ожидалось, прошла без неприятных сюрпризов. Мальчик поздоровался и разрешил помочь ему собраться. Был столь любезен, что сказал, что я хорошо выгляжу.

Чем растрогал меня и воспитательницу, следившую за сборами.

— Я так надеялась, что вы подруга Глеба, а не новая няня, — сказала она невзначай. — Впрочем, не все потеряно. Кирилл прав, такая очаровательная девушка может понравиться не только сыну, но и его отцу.

Я покраснела и еще активнее начала застегивать пуговицы на кофте Кирюши. Поскорее бы уйти и не чувствовать на себе испытующего взгляда.

— Я не завожу романов на работе, — пришлось сказать правду. — Всего доброго.

Встреча с Юлей прошла иначе. Сначала она вспомнила, что забыла в классе тетради. Потом просила завязать ей шнурки, поправить ленточки, понести портфель.

— Прости, но я няня, а не твоя личная рабыня, — пришлось поставить «принцессу» на место. — И не буду делать того, что ты вполне можешь сама.

— За что тогда папа платит тебе деньги? — не унималась озорница.

— Если хочешь, можешь почитать договор, — предложила я. — Заодно выучишь новые слова, например «должна», «обязуется». «Вежливость».

Кирилл хихикнул за моей спиной, за что получил грозный взгляд сестры.

— Вот подолью в суп чернил, будешь знать, — пообещала брату злючка.

— Лучше использовать перец — не так заметно и более действенно, — на полном серьезе предложила я. Тут же предупредила: — Учти, если замечу что-то подобное в тарелке Кирилла, сама использую этот метод.

— А я пожалуюсь папе, и он тебе вышвырнет! — Юля показала язык.

— Ты слишком взрослая для таких проделок, — я покачала головой. — Ябедничают малыши. Даже обидно, могла бы придумать что-то посерьезнее.

Юлька замолчала. Закинула рюкзак на спину и проследовала к машине. Всю дорогу смотрела в окно и мстительно улыбалась: кажется, продумывала план мести.

Дома сама сделала уроки и не позволила проверить. От ужина из овощей и котлет отказалась.

— Хочу кашу! — притопнула ножкой.

— Приготовлю завтра, — спокойно пообещала я. — А сегодня будут овощи и котлеты. Если будешь умницей, то на десерт получишь черничный пирог — большую порцию.

— Не люблю чернику! — снова взбрыкнула капризуля.

— А я не люблю капризных девочек и кашу. Особенно геркулесовую — с недавних пор...

Кирилл рассмеялся и посмотрел на меня с долей сочувствия. Он давно сидел за столом, но не решался притронуться к ужину без дозволения сестры.

— И я не люблю геркулес, — все же решился заметить... — А Юлька просто обожает пельмени и молочные коктейли.

— Если будет вести себя хорошо, мы вместе приготовим эти блюда, — пообещала я.

Кирюша захлопал в ладоши. Подобное поведение окончательно рассердило его сестру.

— Не люблю тесто! — Юлька сморщила носик. — Оно липкое и некрасивое. Ты сама лепи, а я поем.

— Кто не лепит пельменей, тот не ест их. А если хочется чего-то красивого, можем приготовить соленое тесто и слепить поделку. Мы часто делали так с бабушкой.

Мое обещание вновь не вдохновило забияку. Юлька все еще ерзала на стуле и никак не хотела есть. Лениво взяла вилку, прищурилась.

— Так и быть, попробую, — соизволила и покосилась на один из кухонных шкафов. — Только дай кетчуп, он там лежит...

Эту прихоть я решила исполнить. Присела на корточки, приоткрыла дверку.

Напрасно: вместо кетчупа в шкафу обнаружился воздушный шарик, наполненный подозрительным содержимым.

— Вот тебе! — объявила Юлька.

В один прыжок подскочила ко мне и ткнула шарик вилкой. Вместе с воздухом из него вырвалось мучное облако и осыпало меня с головы до ног.

— Теперь понятно, как ты делала уроки, — буркнула я. — И зачем бегала на кухню. Меткий удар! Только не думай, будто тебе это сойдет с рук.

В этот миг в кухню вошел Глеб и изумленно приоткрыл рот.

М-да, представляю, какое впечатление у него сложилось. Первый день я осталась с его детьми, и потерпела полное фиаско. Выпачканная мукой, расстроенная, слегка оглушенная. Сажу себе на полу и упорно делаю вил, будто все так и задумано.

Глеб

— Боже, Мариночка, что с вами?

Глеб подбежал и помог подняться. Провел ладонью по испачканным волосам. Растер на пальцах белую пыль, подозрительно понюхал.

— Это всего лишь мука! — рассмеялась Марина. — Нечаянно уронила с полки, когда доставала кетчуп.

Глеб, как и все мужчины, не слишком хорошо знал, что где хранится, потому принял ложь за чистую монету. Но все же покосился на дочку, будто спрашивая подтверждение.

— У вас все хорошо? — поинтересовался, обращаясь ко всем сразу.

— Более-менее, — отозвалась Юлька.

Кирилл ограничился киванием и утвердительным мычанием. Котлеты интересовали его куда больше проделок сестры.

— У нас все хорошо, — прощепетала Марина. — До дома добрались без проблем, помыли руки, поели. Осталось проверить у Юли уроки.

Няня многозначительно покосилась на подопечную. Глеб заметил этот взгляд и спросил:

— Принцесса, ты сама делала уроки? Почему не показала Марине?

— Она готовила, и я не хотела отвлекать ее от дел, — нашлась с ответом Юля. — Папа, может быть, ты сам посмотришь?

Столько мольбы было в ее взгляде, что Марина не могла не заметить:

— Было бы здорово, если вы, Глеб Борисович, помогли. Сегодня в школе детям поручили смастерить поделку из дерева, а я, к сожалению, не разбираюсь в плотницком ремесле.

— Можете обращаться ко мне по имени, — предложил няне Глеб. — Странно, раньше подобных заданий не давали.

— Да мне и... — начала было Юлька, но вовремя осеклась.

Посмотрела на няню другим взглядом. Впервые в ее глазах читалось что-то вроде уважения. Ведь Марина нашла для нее повод побыть с отцом вместе. Осталось придумать, что конкретно задали в школе.

— Не хотите поужинать с детьми, Глеб? — предложила Марина.

— Только в том случае, если и вы присоединитесь к нам за столом, — он проявил вежливость.

Вернее, думал, будто проявил вежливость. На самом же деле Глеб отчаянно хотел, чтобы Марина задержалась подольше. Не как няня, а как гостя. Она бесподобно смотрелась в простеньком платице оттенка зеленой листвы и, казалось, излучала сердечность.

— Простите, но мне нужно идти, — смутилась девушка. — Уже поздно.

Разумеется, подумал Глеб, дома ее ждет парень. Это ему достаются домашние оладьи, котлеты и любовь прекрасной девушки. Осознание этого еще сильнее раззадорило интерес.

— А если я пообещаю проводить вас после? — предложил Глеб. — Усадим детей в машину и немного прокатимся. Устроим небольшое вечернее приключение.

— Да, будет здорово! — объявил Кирилл и радостно захлопал в ладоши.

— Ничего здорового в этом нет, — не согласилась Юлька. — Между прочим, нам еще поделку в школу делать. Деревянную избушку на курьих ножках, вот!

— Кажется, мне пора серьезно поговорить с твоей учительницей, — охнул Глеб. — Что за неумемная фантазия?

«Принцесса» опустила голову и прикусила нижнюю губу. Фантазия действительно неумемная — только не у учителя.

— Раз вы не хотите с нами ужинать, позвольте проводить вас до остановки, — Глеб не мог отпустить Марину просто так. — Заодно по дороге поищем подходящих веток для поделки. Кажется, нам предстоит веселый вечерок.

На этот раз Марина не смогла отказаться.

— Возле дома я видела клен, — предложила она. — А на соседней улице растет каштан, из его орешков можно придумать что-то интересное.

— Вот и отлично! — объявил Глеб. — Сейчас переоденусь, и двинемся на поиски материалов. Поужинаю после прогулки. Жаль, что в гордом

одинокости, но я привык.

— Мне тоже нужно привести себя в порядок, — Марина поспешно отвела взгляд. — Не возражаете, если я воспользуюсь вашей ванной комнатой?

— Чувствуйте себя как дома, — предложил Глеб.

Марина прошла в ванную. Захлопнула за собой дверь, включила воду. Пока умывалась, не заметила, как вошла Юля.

— Даже не мечтай охмурить моего отца! — произнесла тоном истинной принцессы.

От неожиданности Марина подпрыгнула. Подняла голову и встретила с разъяренным ангельским личиком.

— У меня и в мыслях такого не было, — сказала и вернулась к оставленному занятию. — Твой папа всего лишь проявил вежливость, решив меня проводить.

— До тебя он ни одну няню не провожал, — стояла на своем Юля.

Марина закрыла кран, выпрямилась во весь рост. Обернулась и ровным тоном заметила:

— Не хочешь сказать спасибо за то, что я не рассказала отцу о твоих проделках? А за то, что придумала поделку? Только не говори, что не рада получить лишний повод побыть вместе с отцом. Ты его очень любишь, я это понимаю. Но...

— Хватит! — Юля гневно притопнула ножкой. — Папа только мой! Я его принцесса. Понятно?

— Чего уж тут непонятного, — вздохнула Юля. — Только знаешь, ты не можешь запретить своему отцу встречаться с женщинами. Если ему кто-то понравится, тебе лучше принять это как данность. Но со мной враждовать не стоит — я вовсе не претендую на руку и сердце твоего отца.

— Глупости! — снова возразила Юлька. — Все претендуют на моего отца. Только не говори, будто он тебе не нравится?..

На этот вопрос Марина побоялась ответить.

Глава 6

Марина

Кто бы мог подумать, что пешая прогулка до остановки может стать настоящим приключением. Со стороны нас можно было принять за семейную пару, прогуливающуюся перед сном. Глеб много шутил, рассказывал истории о детях — не упоминая, впрочем, слишком уж серьезные проделки.

Кирилл носился вокруг нас, изображая реактивный самолет. Иногда Глеб подхватывал его на руки, отчего малыш заливался задорным смехом.

Юля — другое дело. Она шла между мной и Глебом, не позволяя не то что соприкоснуться рукавами — даже взглянуть друг на друга. Собираение веток и шишек стало для нее испытанием, а не праздником. В своем желании оградить отца от меня она доходила до абсурда.

— Вон на той ветке есть отличный материал, жаль, не достать, — проговорила я.

— Если я вас подсажу, то достанете, — рассчитал Глеб.

— Лучше меня! — Юля не попросила, а потребовала. — Я достаточно высокая, справлюсь.

— Принцесса, мне бы не хотелось, чтобы ты пострадала из-за вредности, — на сей раз Глеб проявил строгость.

— Я не вредина! — объявила Юлька и по обыкновению топнула. — Давай же, папочка, подними меня на руки.

Глеб покачал головой, но все же выполнил желание дочери. Посадил ее себе на шею и подошел к нужной ветке. Юлька вся вытянулась в струнку, подняла руки, но все же не смогла добраться до шишек.

— Я встану тебе на плечи! — объявила она. — Тогда уж точно достану.

— Не стоит этого делать, — испугалась я. — Ты можешь свалиться и что-нибудь себе сломать.

— Мой папа сильный и ловкий, он удержит! — рассердилась Юля. — А ты отойди в сторонку и не путайся у нас под ногами.

Мне ничего не осталось, как последовать совету. Если эта проказница хочет заработать ушибы, пусть. А вот с ее отцом стоит серьезно поговорить. С виду такой серьезный, строгий, он слишком часто идет на поводу своей «принцессы».

Впрочем, он наверняка и сам понимает, что поступает не лучшим образом. И стоит ли няне, еще не отработавшей испытательный срок, вмешиваться в его воспитание?..

— Еще выше, папочка! — капризничала Юля. — Я почти достала.

— Марина права, ты можешь упасть, — проворчал отец. — Я, конечно, сильный и ловкий, но далеко не циркач. Пусть их, эти шишки, найдем другие.

Сказав это, он попытался ссадить дочь с плеч.

Не тут-то было: Юлька мертвой хваткой вцепилась в ветку.

— Если ты не хочешь помогать, я сделаю это сама, — манерно произнесла она.

Подтянулась на руках и вскарабкалась на ствол. Мы затаили дыхание — ветка слишком тонкая, чтобы выдержать вес девочки.

— Она свалится... — захныкал Кирюша и заткнул уши. — Снова будет истерика...

Судя по поведению мальчика, подобные инциденты случались в семье не раз. «Принцесса» поддавала жару своим «подданным» — отцу и брату. А заодно и всем, кто имел несчастье оказаться рядом.

Юлька кряхтела и фыркала, но ползла по ветке. Отец стоял внизу, готовый в любую секунду поймать капризное чадо.

Ветка подозрительно хрустнула. Юлька рухнула в объятия отца, так и не добравшись до заветной цели.

— Папа, еще раз! — захныкала девочка. — Второй раз точно получится!

— Ни за что! — объявил Глеб. — Рисковать здоровьем мы больше не будем.

Ссадил дочь на землю, приказал стоять смирно. Подошел ко мне и, лукаво улыбнувшись, спросил:

— Не возражаете, если мы все же добудем эти шишки?

Похоже, я напрасно сомневалась в его методах воспитания. Как бы он не любил дочку, все же отважился проучить. Или по другой причине решил взять меня на руки?..

— Не вздумай! — рыкнула на меня Юлька.

— Это за меткий выстрел, — улыбнулась я и ответила Глебу: — С удовольствием помогу вам.

Легко, как пушинку, он поднял меня на руки. Конечно, это не объятия, но попробуй это объяснить молодому организму. Хорошо, что лицо находилось высоко, и Глеб не мог заметить, что оно приобрело пунцовый оттенок.

— Дотягиваешься? — уточнил Глеб.

Я на секунду позабыла, что собиралась срывать шишки. С тех пор, как погиб отец, никто не держал меня на руках. Ощущение защищенности, силы и спокойствия накрыло с головой, оттеснив остальные чувства и мысли.

— Д-да, — произнесла я с запинкой.

Руки отказывались выполнять приказанное мозгом действие — не хотели рвать шишки.

— Не тяни, снимай ее! — приказала Юлька.

Личный страж Глеба не спускал с нас глаз, не позволил мне выдать желаемое за действительное. Резким движением я все же сорвала шишки и,

скрывая сожаление, попросила:

— Готово, можете отпустить.

Глеб медлил. Так, словно и ему была приятна наша случайная близость. Когда же поставил на землю, оправил складки плаща, поправил шарфик. При этом смотрел в глаза — будто пытался заглянуть в самую душу. Его чувственные губы сложились в улыбку, и я не могла отвести от них взгляд.

— Мне нужно домой, — напомнила едва слышно.

Непроизвольным жестом облизала вмиг пересохшие губы. Глеб заметил этот жест и тут же разомкнул объятия. Простонал так, будто я причинила ему нестерпимую боль.

— Вам плохо? — спохватилась я. — Что-то не так?

— Нет-нет, все просто отлично, — он вновь улыбнулся. — Спасибо за помощь и за то, что позволили вас проводить. Если уж отказываетесь от моих услуг, может быть, позвольте вызвать такси? Хочется как-то отблагодарить вас за доброту.

— Это лишнее, — отмахнулась я. — Прекрасно доберусь на общественном транспорте.

Глеб растерянно обернулся. Заметил цветочную лавку и вновь предложил:

— Как насчет букета цветов?

Я покачала головой. Юлька нахмурилась и дернула отца за рукав. Маленькой жадине явно не понравилось, что отец проявляет симпатию к кому-то, кроме нее самой.

— Если хотите сделать приятное, купите лучше журнал «Автолюбитель», — попросила я. Недавно вышел новый номер, но я не решалась на лишние траты.

— Не думал, что вы увлекаетесь подобным, — удивился Глеб. — Впрочем, я мало смыслю в увлечениях современных девушек.

— Это не для меня, — призналась я.

Улыбка моментально сползла с лица Глеба. Он засунул руки в карманы пальто и покивал.

— Конечно, я куплю журнал. Если он вам действительно нужен.

Почему-то мне показалось, что Глеб говорит вовсе не о журнале.

Глеб

Вечер прошел великолепно, несмотря на то, что Марина поспешила вернуться домой, к своему бойфренду. Глеб даже выполнил обещание и

купил для него журнал. Совершенно не подозревая, кто Михаил на самом деле.

День следующий принес новые напасти. Ирина всерьез вознамерилась охмурить босса и использовала запрещенные приемы. Расспрашивала о Кирилле и Юле, интересовалась их здоровьем. А после преподнесла вишневый пирог.

— Сама пекла! — гордо заявила Ирина и тряхнула длинными осветленными волосами.

Глеб отметил, что сегодня его подчиненная сильно поколдовала над внешностью: платье-мини оттенка сливы, яркий макияж, туфли на высоченных шпильках. Остальные операторы компании предпочитали удобную обувь, ведь клиенты слышат только голоса и не могут оценить внешность.

— Не стоило так себя утруждать, — попытался отчеркнуться Глеб. Назойливость Ирины раздражала, но будучи человеком вежливым и сдержанным, он не мог откровенно послать ее куда подальше. — Наша новая няня прекрасно готовит, мои дети ни в чем не нуждаются.

— Ох, я сейчас редко вижуся со своим сыном... — принялась заливать Ирина. — Раньше я каждый день готовила ему сладости. Теперь делаю это по привычке. Возьмите, прошу вас, не обижайте меня.

Глеб взглянул на умоляющее лицо подчиненной и нехотя кивнул.

— Хорошо, я приму, но только один раз. А вообще странно: неужели ваш муж не разрешает вам готовить для ребенка?

Ирина улыбнулась краешком губ и повела плечиком:

— Он делает все, чтобы мне было больнее. Как хорошо, что не все мужчины такие, как мой бывший. Вот вы, наверное, никогда бы не позволили женщине плакать. Уверена...

Зазвонил телефон, и Ирине пришлось ненадолго замолкнуть. Глеб поднял трубку и попросил:

— Это личный разговор, не могли бы вы вернуться к своим обязанностям.

Так как просьба больше походила на приказ, Ирина ретировалась. Среди мастеров Глеб слыл довольно жестким и принципиальным боссом, не давал спуска подчиненным. С женщинами обходился мягче, но это вовсе не повод переходить границы дозволенного. Ирина понимала это как никто.

— Куда пропал, что не звонишь? — наигранно-приветливо проговорил в трубку Геркулес.

Звонок школьного товарища избавил Глеба от общества настырной сотрудницы. И Глеб был благодарен за это безмерно.

— Привет! — отозвался он в трубку. — Работа-дом, дом-работа, все как всегда.

— А я уж думал, закрутил романчик, — пошутил Геркулес. — Только не говори, что у тебя дети, фирма и прочий бред. На мужские потребности всегда найдется время.

— У меня как раз противоположная проблема, — в тон ему ответил Глеб. — Не подскажешь, как избавиться от настойчивой дамы, не прибегая к крайним мерам?

— Клин клином вышибают, — многоопытно заявил Геркулес. — Скажи ей, что встречаешься с другой. А лучше покажи. Проблема отпадет сама собой. Слушай, а что с дамой не так? Страшная как моя жизнь или муж каратист?

— Ни то, ни другое, — вздохнул Глеб. — Женщина красива, собирается разводиться, но чересчур нахальна. Я с такими завязал, бывшей хватило. А за план спасибо, надо подумать, как бы все это обустроить.

— Да было бы за что! — довольно произнес Геркулес. — Обращайся, по бабам я спец. Кстати, тут недавно клуб открылся — «Одинокий волк». Стриптиз, выпивка, расслабуха — ну, ты поднимешь. Не хочешь сходить?

Глеб задумался. Он далеко не святой и не чужд зову плоти, но продажные женщины — это, пожалуй, еще хуже, чем случай с Ириной.

— Подумаю, — честно пообещал Глеб. — И да, забыл тебя поблагодарить за еще одну услугу.

— Какую же? — не понял Геркулес. — Что-то я не припомню, чтобы что-то для тебя делал.

— Благодаря тебе я подыскал подходящую няню, — намекнул Глеб. — Впервые за долгое время нашелся кто-то, кто может справиться с моими непоседами.

Геркулес откашлялся и замолчал. Глеб представил его растерянное лицо и рассмеялся.

— Марина, помнишь? — выложил козырь на стол. — Ты уволил ее из фирмы, и я предложил ей место. Вначале хотел взять оператором — не поверишь, но скромные и исполнительные сотрудницы на вес золота. Но тут уволилась очередная няня. В общем, как говорит одна моя знакомая, твое упущение — мое счастье.

На том конце провода Геркулес скрипнул зубами. Еще в школьные годы друзья боролись за расположение хорошеньких одноклассниц. Глеб проигрывал редко. И вот опять.

— Выходит, ты теперь мне должен, — Геркулес сделал вид, будто не задет новостью.

— Всегда готов! — бойко отозвался Глеб. — Если понадобится сделать ремонт или еще чего — зови, всегда помогу. Подберу мастера, сделаю замеры, куплю материалы. В общем, все по первому разряду.

— Я тут тоже решил дело открыть, — задумчиво произнес Геркулес. — Совет нужен, с чего начать. Ты дважды открывал фирмы с нуля, так что делись секретами.

— Говори — когда и где, — не отказался Глеб. — Только не в стрип-клубе, там о делах рассуждать невозможно. Если хочешь, приезжай ко мне в офис — расскажу все, что знаю, покажу на примере.

— Днем я занят, не до того, — рассудил Геркулес. — Не хочешь в клуб, может, встретимся у тебя дома? У меня жена, с ней ничего не обсудишь. Ты же знаешь Ленку — вечно во все встречается.

Глеб мысленно согласился и улыбнулся. В свое время Геркулес соблазнился богатым приданным, взял в жены сущую оторву. Благодаря тестю-депутату выигрывал тендеры для компании и быстро поднялся по карьерной лестнице. Развестись не мог по понятным причинам, но не чурался интрижек на стороне.

— Хорошо, заезжай как-нибудь, — без видимой охоты согласился Глеб. Если бы знал, во что это выльется, не рассказал о Марине. — Только предупреди заранее, чтобы я успел подготовиться.

Глава 7 (Марина)

Марина

Каждый новый день стал настоящим испытанием на прочность. Юля не желала сдавать позиции. Придумывала новые и новые способы известить меня.

Может показаться странным, но, кажется, нам обеим нравилась эта игра.

При всем неприятии женщины в доме, Юля не переходила определенных границ. По крайней мере, не пыталась меня убить или покалечить. А небольшие проделки вроде разлитой по полу краски, перца в чае или соли возле порога вполне можно пережить. К слову, последняя шалость позабавила больше остальных.

— Принцесса Юлия, не соблаговолите рассказать, для какой цели вы рассыпали соль по полу? — уточнила я. — Чего вы этим хотели добиться?

Юлька терпеть не могла, когда я обращалась к ней подобным тоном. Особенно не любила, когда кто-то, кроме отца, называл ее «принцессой».

— Ты — ведьма! — фыркнула она.

— С чего бы вдруг? — опешила я.

Юлька встала в позу: уперла руки в бока, широко расставила ноги. Сузила зрачки, пытаясь казаться взрослой и злой. Получилось не очень удачно: при ее ангельской внешности даже такая мина казалась милой.

— Ты приворожила Кирюшку, он теперь отказывается играть со мной!

— Он отказывается только от забав, за которыми следует наказание, — возразила я. — И то, что твой младший брат поумнел, вовсе не значит, что его няня ведьма. Кирилл умный мальчик и не хочет, чтобы им манипулировали, только и всего.

Юлька топнула ногой. Покраснела с досады.

Умный мальчик Кирюша поспешил ретироваться из кухни. Поделку из бумаги, которую мы вместе смастерили, он забрал с собой. Наверняка похвалится отцу, когда тот вернется.

— Ты охмурила папу! — Юлька бросила новое обвинение. — Из-за тебя он стал возвращаться домой раньше и... и...

— И чаще бывать с вами, — добавила я. — Можешь сыпать хоть тонну соли возле порога, только не обвиняй в том, чему сама рада. Кстати, я знаю лучший способ избавиться от ведьм.

Юлька посопела несколько минут для приличия, но все же сдалась.

— И какой же это метод? — спросила, глядя в пол.

— Расскажу, если мой метод не будет использован против меня, — рассмеялась я. — Обещаешь?

Юлька кивнула. Чуть ли не впервые согласилась сотрудничать. И это не могло не вселить надежду, что мы все же поладим.

— Лучший способ избавиться от ведьмы — стать ею! — голосом злой колдуньи объявила я.

Юлька рассмеялась. Кирилл, все это время стоявший за дверью, радостно взвизгнул.

— А мужчины бывают ведьмами? — спросил он.

— Ведьмаками, дуралей, — фыркнула Юлька. — Только ничего у вас не выйдет, колдовать могут только в сказках и мультиках.

— А мы попробуем, — не унывала я.

Хоть Юлька и уверяла, будто игра в ведьм — развлечение для малышни, не отказалась сделать из бумаги остроконечные шляпы, а из старого покрывала — черные плащи. А уж когда я предложила нанести на лицо грим и выкрасить волосы — пришла в полный восторг. Хорошо, что в арсенале девочки имелась детская косметика и смывающаяся краска для волос.

Занятые делом, мы не услышали, как домой вернулся Глеб. Вернулся

не один — с другом. Узнав голос Геркулеса, я едва не бухнулась в обморок.

— Папа! Папа вернулся! — радостно запрыгали дети и побежали встречать.

Мне ничего не оставалось, как поплестись следом за ними. А как бы хотелось действительно уметь колдовать. Вот бы наградить Геркулеса чесоткой, а еще лучше — импотенцией. Чтоб неповадно было тискать сотрудниц в лифте.

— Мариночка, ты не устаешь меня удивлять! — воскликнул Глеб. — Надеюсь, ты добрая колдунья?

Незаметно для себя самих мы с Глебом перешли на «ты». Он не упускал случая отпустить комплимент, хотя бумажная шляпа, раскрашенное рукой зловредной Юльки лицо и седые волосы вряд ли сделали меня привлекательной. Если и колдуньей, то вовсе не доброй.

— Простите, — смутилась я. — Не успела привести себя в порядок. Сейчас быстренько умоюсь и уйду.

На Геркулеса смотреть избегала, но чувствовала на себе его сальный взгляд. Слышала, как ухмыльнулся, и мысленно содрогнулась.

Не дожидаясь ответа Глеба, направилась в ванную. Пусть лучше работодатель сочтет невежливой, чем лишник пять минут провести рядом с Геркулесом.

Приводила себя в порядок и терзалась сомнениями. Возможно, стоило рассказать Глебу правду о его друге. Геркулес умеет притворяться порядочным, втираться в доверие.

Но с другой стороны, Глеб взрослый человек и имеет полное право выбирать друзей по вкусу. Да и кто я такая, чтобы жаловаться на Геркулеса? Всего лишь няня, наемный работник.

Вдруг Глеб рассердится и решит, будто я оговариваю его друга?..

Умылась, оправила платье и направилась в гостиную, откуда доносился детский смех. Уйти и не попрощаться с Юлей, Кирюшей и Глебом было бы верхом невежливости. Потому пришлось взять себя в руки и встретиться с Геркулесом лицом к лицу.

— Доброго вчера всем, — приветливым тоном произнесла дежурную фразу. — Кирюша, Юлечка, до завтра!

Глеба в гостиной не оказалось. Скорее всего, отправился переодеться после работы. Дома он всегда спешил снять деловой костюм, будто тот его душил.

Уйти спокойно мне не позволили. Уже возле входной двери Геркулес, точно дикий шакал, настиг слабую жертву.

Меня.

— Вот значит как, нянькой заделалась?.. — спросил, не скрывая сарказма. — Со мной спать не стала, решила урвать кусочек пожирнее.

— Не понимаю, о чем вы говорите! — возмутилась я.

— Да уж конечно! — зло выплюнул мне в лицо Геркулес. Больно схватил за руку, не давая уйти. — Никакая ты не милашка, а грязная потаскушка. Я тебя насквозь вижу!

На этот раз выдержка мне не отказала. Свободной рукой я замахнулась и опустила ладонь на щетинистую щеку Геркулеса.

Он зарычал. Схватил обеими лапищами, прислонил к стене. Попытался впиться в губы.

— Не смей! — приказала я и отвернулась. — Тут де...

Потная ладонь легла мне на рот. Волна отвращения и ужаса прокатила по телу. В мозгу билась одна ужасающая мысль: Геркулес не упустит случая отплатить за отказ. И за нанесенную травму.

— Скажу Глебу, что ты первая стала приставать, — усмехнулся Геркулес. — Просила взять тебя обратно в фирму. Как думаешь, кому он поверит — другу или малолетней шлюхе?

Глава 7 (Глеб)

Глеб

Приезд Геркулеса в офис стал полной неожиданностью. Глеб мечтал поскорее вернуться домой, поужинать, обнять детей. Лишний раз обменяться улыбками с их няней.

Марина стала для него лучиком света в непроглядной серости рабочих будней. И он бы с удовольствием зашел дальше дружбы, но вот беда — каждый вечер девушка сломя голову неслась домой. Ее парень стоял на пути серьезных нерабочих отношений.

— Что, не рад? — Геркулес заметил выражение лица Глеба, но решил обратить все в шутку. — Или не хочешь делиться секретами фирмы?

Глеб усмехнулся краешком губ и пожал протянутую руку школьного товарища.

— Не ожидал так поздно, — сообщил довольно любезно. — Теперь придется приглашать тебя в гости.

— Так я на это и надеялся, — не растерялся Геркулес. Достал из чемодана бутылку виски. — «Джек Дениелс» будет третьим.

— Я не пью при детях, — сообщил Глеб. — Только чай.

— Пусть будет чай, — махнул рукой Геркулес.

Этим вечером он был особенно добродушен и весел. Глеб даже

принюхался, но от Геркулеса не пахло спиртным. Пришлось списать эмоциональность друга на хорошее настроение.

Едва друзья вошли в дом, как им навстречу выбежали дети. Следом вышла и няня. Глеб до того обрадовался встрече, что тотчас позабыл о школьном товарище, его настроении и прочих мелочах. В самодельной шляпе, с раскрашенным лицом, Марина казалась озорной волшебницей, способной исполнить любую прихоть.

Глеб не отказался бы воспользоваться ее чарами.

— Покажите дяде Герману игрушки, а я пока переоденусь, — попросил он. Снова обернулся к Марине и предложил: — Может быть, вы немного задержитесь? Посидите с детьми, пока мы с другом обсуждаем дела. После мы вас обязательно проводим.

Глеб отчетливо понимал, что необходимость присмотреть за детьми — всего лишь предлог. На самом деле он искал любой удобный случай провести с Мариной как можно больше времени.

Она отказалась — снова. Мило улыбнулась и отправилась начищать перышки перед встречей со своим парнем. Глебу ничего не оставалось, как провести вечер в компании школьного друга.

Геркулес был единственным знакомым в новом городе. Но Глеб успел пожалеть, что отыскал его. Было в школьном товарище что-то отталкивающее, неестественное. Геркулес, точно бокал поддельного пива: интересный на вид, хорошо пахнет, весело пенится. Но на деле — горчит и отдает кислинкой.

— Папа, папа! — Юля вбежала в комнату отца без стука. — Ты мне нужен, срочно!

— Подожди немного, принцесса, — попросил Глеб, натягивая домашние штаны. — Сейчас оденусь и буду весь в твоём распоряжении.

— Прямо сейчас! — топнула ножкой дочка.

Глеб распрямился, упер руки в бока и строго взглянул на дочь:

— Кажется, мы уже договаривались: ты не заходишь, когда я переодеваюсь. И не требуешь сиюминутного исполнения прихотей!

— Это не прихоть, папа! — объявила Юля. — Там твой друг к Марине пристаёт. Хватит уже переодеваться, беги!..

Глеб сорвался с места. Босой, так и не успев надеть рубашку, ринулся вниз по лестнице.

— Отпусти ее! — потребовал на бегу.

Геркулес с видимой неохотой разжал руки, выпуская дрожащую Марину из медвежьего захвата. Обернулся к Глебу и заявил:

— Хитрый план заполучить недотрогу: завлечь в дом и сделать няней.

Только знаешь, она моя любовница и далеко не такая милая, какой кажется. Лучше бы ты не оставлял ее наедине с детьми — плохому научит.

Марина испугано вскинула голову. Открыла рот, но так и не смогла произнести ни звука.

Глеб буквально сгорал от ярости. Огромного труда ему стоило держать себя в руках. Предчувствия не обманули — неспроста Геркулес явился к нему на работу, а после пробрался в дом.

— Я надеялся, что с возрастом ты оставил замашки, — не терпящим возражений тоном произнес Глеб. — Но нет, горбатого могила исправит. Убирайся из моего дома и не появляйся больше. Не хочу иметь с тобой ничего общего

— Променял друга на шалаву? — огрызнулся Геркулес.

— Ты мне не друг! — объявил Глеб. — Друга бы я не ударил.

Размахнулся и слегка подправил Геркулесу чрезмерно выступающую нижнюю челюсть.

— Ух ты, папка! — восхитился сзади Кирилл. — Я и не знал, что ты так умеешь.

Глеб проводил взглядом Геркулеса. Дождался, пока за ним закроется входная дверь и только после этого ответил:

— Я и сам не знал...

Марина утерла глаза рукавом платья и со всхлипом произнесла:

— С-спасибо.

— За что? — непритворно удивился Глеб. — На моем месте так поступил бы любой мужчина.

— Все, что наговорил обо мне Геркулес — неправда, — продолжила оправдываться Марина. — Я никогда не была его любовницей.

— Знаю, — ласково проговорил Глеб и обнял ее за плечи. — Идем, выпьем чаю и оба успокоимся. Откуда ты знаешь детское прозвище Германа?

— Так зовут его сотрудники фирмы, — слегка улыбнулась Марина. — За глаза, разумеется. Так однажды назвала его родственница, а все запомнили.

Глава 8

Марина

Глеб напоил меня чаем, извинился, что привел в дом того, кто только прикидывался другом.

— Понимаешь, когда я приехал в Питер, никого здесь не знал. Вот и

решился позвонить старому школьному товарищу. Никак не думал, что он окажется такой своло... — Глеб обернулся на детей и смягчил ругательство: — Таким нехорошим человеком.

— Сволочь, ты хотел сказать, — возразила Юля.

— Принцесса... — вздохнул Глеб, — разве можно так выражаться?

— Папа, но что я могу поделаться, если дядя Глеб именно такой. Назвать его просто плохим человеком — слишком мягко.

Я не могла с ней не согласиться. Геркулес — самый непорядочный человек из всех, что встречались на моем пути. Жаль, что тогда, в лифте, Глеба не оказалось рядом. Он бы не позволил коммерческому директору лапать подчиненных.

— Еще чашечку чая? — предложил Глеб.

Я посмотрела на настенные часы: уже девять, Мишка наверняка волнуется и ждет моего прихода. Без чтения на ночь он ни за что не заснет.

— Мне пора домой.

Улыбка сплыла с лица Глеба, взгляд стал печальным и задумчивым.

— Тебе стоит проводить Марину, — вмешалась Юлька. — Вдруг этот нехороший человек поджидает ее за дверью.

От такого предположения я вздрогнула. С Геркулеса станется, мужчины его типажа не терпят отказов. Не удивлюсь, если он действительно захочет отомстить.

— Если Марина согласится, — с надеждой произнес Глеб.

— С удовольствием! — воскликнула я. Повернула голову в сторону детей и спросила: — Помочь вам одеться?

— Мы можем и не ехать, — пожалала плечами Юлька. — Не маленькие, посидим часок одни. Правда, Кирилл?

Мальчик согласно покивал. А мы с Глебом удивленно переглянулись: с чего бы вдруг Юлька решила оставить нас наедине? Что «принцесса» задумала на этот раз?

— Хорошо, — произнес Глеб и строго посмотрел на дочь: — Остаешься за старшую. У тебя заряжен сотовый?

— Да, папа, — недовольно отозвалась Юлька. — Говорю же, я уже большая. Если бы ты не был таким упрямым, то давно позволил мне самой возвращаться домой. Я бы могла и Кирилла забирать.

— Это даже не обсуждается! — объявил Глеб. — Даже если допустить, что вы доберетесь с водителем: кто накормит вас ужином? Кто поможет сделать уроки?

— Но час-то мы посидеть можем? — не унималась Юля.

Глеб согласился. Но перед уходом дал дочери столько инструкций,

словно улетал в другую галактику.

Пока он открывал ворота, я поинтересовалась у девочки:

— С чего бы вдруг ты такая добренькая? Надеюсь, не задумала что-то плохое?.. Скажи правду, если да, то я лучше доберусь до дома сама. А папа останется с тобой.

— Чего пристала! — фыркнула Юлька. — Не хочу лишний час видеть твою физиономию, только и всего.

Уточнить, чем именно ей так не приглянулась моя физиономия, не стала. Решила воспользоваться щедростью «принцессы» — это такая большая редкость.

Ехать в машине рядом с Глебом по ночному городу оказалось удивительно приятно. Играла расслабляющая музыка, в салоне пахло натуральной кожей и мускусно-пряными духами Глеба.

Он много говорил, еще больше смеялся. Кажется, всерьез вознамерился стереть из моей памяти воспоминания о вечернем инциденте.

— Мне кажется, ты очень нравишься Юле, — признался он и одарил новой улыбкой. — А она девочка очень требовательная.

— И очень одинокая, — добавила я. — Ни разу не видела, чтобы в школе она болтала с подружками. Или звонила им по вечерам.

— Еще не обвыклась в новой школе, — согласился Глеб. — К тому же не совсем оправилась от разрыва с матерью. Кирюша был совсем малышом, когда она ушла, ему проще. А Юлька все еще переживает.

— Простите, что затронула эту тему, — охнула я. — Вам, наверное, неприятно разговаривать о личном с почти незнакомым человеком.

Авто слишком быстро добралось до моего дома. Глеб припарковался возле подъезда, облокотился на руль и посмотрел на меня задумчивым, слегка затуманенным взглядом.

— Моя бывшая захотела лучшей жизни, я не стал ей мешать, — произнес будничным тоном. — Лучше жить одному, чем рядом с человеком, которому ты не нужен. И мне не больно обсуждать это, я давно смирился и забыл. А ты разве забыла, что мы перешли на «ты»?

Он протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся из косы прядь. От его прикосновения приятная истома покатила по телу. Захотелось зажмуриться и, как большой ласковой кошке, потереться о сильную руку.

— Да, перешли, — промурлыкала я.

Голова Глеба склонилась ближе. На долю секунды мне показалось, что вот именно сейчас Глеб поцелует меня. Я уже почти чувствовала прикосновение его твердых, чувственных губ. И внутренне сторала от желания попробовать их на вкус.

— Тебе, наверное, пора возвращаться к своему парню. — Он отстранился и добавил: — Так ведь?

— У меня нет парня, — без сожаления заметила я.

— А кто тогда живет с тобой в квартире? — не понял Глеб.

В его глазах отчего-то заблестела радость. Неужели известие о том, что у меня нет парня, привело его в такой восторг?

— Брат, — вздохнула я. — Наверное, нужно было признаться сразу. Но Миша, он особенный. Я редко рассказываю о нем, наверное, не пережила еще эту боль... И вряд ли переживу.

— За последние дни ты стала моим самым близким человеком, — произнес Глеб. — Не хочешь говорить о брате, не будем. Но если понадобится помощь или совет, помни, ты можешь на меня рассчитывать.

Глеб

Брат — это совсем другое дело. Даже если он особенный. Конечно, Глеб все еще был сражен тем, что Марине приходится заботиться о взрослом брате, но о причинах расспрашивать не стал. На это еще найдется время. Если уж Юлька согласилась дать отцу немного свободы, то можно планировать — о чудо! — серьезные отношения.

— Спасибо за все, что для меня делаете, — улыбнулась Марина и с тоской посмотрела на окна дома.

Глебу отчаянно хотелось задержать ее подольше. Он осторожно перехватил ее руку и мягко провел подушечкой большого пальца по ее узенькой ладони.

— Может быть, мы куда-нибудь сходим вдвоем? — спросил, не отводя теплого взгляда. — Не как няня и ее работодатель, а как... — задумался, подбирая подходящее слово, — друзья?..

Марина еще очень молода, хотя и не выглядит наивной. Глеб интуитивно понимал, что с нею нужно обходиться бережно. Такая не прыгнет на первом же свидании в койку. Да и на втором тоже. Серьезная, скромная и очень ранимая.

— Я бы с удовольствием, — произнесла Марина, вновь поглядывая на окна. — Но у меня почти не бывает свободного времени...

Глеб вздохнул, но не выпустил ее руки:

— Наверное, я кажусь тебе старым? Или чем-то другим не подхожу? Признайся честно: лучше горькая правда, чем тягучее молчание.

— Нет, что ты!.. — вздрогнула Марина. Ее зеленые глазищи широко распахнулись, заняв чуть ли не половину личика в форме сердечка. — Дело

вовсе не в тебе, а во мне. У меня просто нет времени на встречи, только и всего.

— А если оно найдется? — улыбнулся Глеб. — Как наниматель, я вполне могу дать тебе выходной. Или можем встретиться днем, до того, как придет пора забирать детей?

Кажется, такой вариант Марине пришелся по нраву. Уличные фонари давали немного света, но Глеб мог бы поклясться, что заметил на щеках девушки румянец.

— Думаю, это возможно, — проворковала она, рождая в душе Глеба надежду. — Но ведь ты тоже работаешь.

— Я непременно выкрою время на свидание, — пообещал он.

Произнес последнее слово и пристально всмотрелся в лицо Марины, дожидаясь реакции. Может быть, слишком рано делать подобные заявления?..

Глеб не мог удержаться. Давненько с ним такого не случалось. Рядом с юной Мариной он будто и сам сбросил десяток-другой лет и вновь стал школьником. И теперь, как неопытный юнец, дожидался ответа понравившейся одноклассницы.

— Хорошо, — выдохнула Марина.

Склонила голову, пряча смущение. Удивительно, что такая симпатичная девушка так реагирует на комплименты и приглашение на свидание. Она так непохожа на современных девушек, даже косметикой не пользуется. Хотя, она ей и не нужна. Наверное, даже утром, с растрепанными волосами, в коротенькой ночной сорочке, сонно потирающая глаза, Марина выглядит великолепно.

Стоило Глебу представить эту картину, как напомнило о себе долгое воздержание.

— Разрешешь проводить тебя до дверей? — он решился на отчаянный шаг.

Марина молча кивнула. Глеб выпрыгнул из машины, обошел ее и открыл пассажирскую дверцу. Подал руку и помог девушке выбраться.

Вместе они дошли до уже знакомой Глебу обшарпанной двери, пожелали друг другу спокойной ночи. Глеб не стал настаивать на поцелуе, ограничившись обменом улыбками.

В квартире что-то громыхнуло. Из-за двери раздалось протяжное рычание или что-то похожее.

— Ты завела собаку? — удивился Глеб.

— Нет, — охнула Марина. И, прежде чем открыть дверь, попросила: — Пожалуйста, уходи. До завтра!..

Глеб махнул на прощание рукой и вернулся в машину. Странное ощущение недоговоренности не давало ему покоя. Как будто Марина что-то скрывала. Что-то, что ее сильно расстраивало и не давало покоя ни на секунду.

— Девушка с загадкой, — улыбнулся Глеб и вернулся домой.

Весь следующий день его не покидало хорошее настроение. Даже утренние капризы Юльки, требовавшей полного отчета о том, как он проводил Марину, не вывели из себя.

— У отцов тоже есть личная жизнь, — отозвался Глеб. — По крайней мере, должна быть...

Не успел он отделаться от одной любопытной дома, как к нему тут же подступила другая — уже на работе.

— Глеб Борисович, вы такой бодрый и веселый, — заметила Ирина. — Что-то случилось?

Глебу порядком надоело, что подчиненная взяла моду врываться в его кабинет без спросу. Но сегодня он был готов прощать многое.

— Еще не случилось, но может случиться, — проговорил он. — Вы что-то хотели? Если нет, вернитесь, пожалуйста, на рабочее место.

Ирина раздраженно повела плечиком. Отсутствие внимания к своей персоне ее крайне раздражало. Она так старалась: выбрала облегающее черное платье, надела шпильки и чулки, а начальник ведет себя так, будто не замечает усердия.

— У моего сына завтра день рождения, — проговорила Ирина, тщательно маскируя досаду ослепительной улыбкой. — Муж разрешил мне самой заняться организацией. Вот я и подумала, может быть, вы тоже захотите прийти. С детьми, разумеется. Для них будет лабиринт, клоуны и сладкий стол. Для родителей — отдельное развлечение.

Глеб задумался на минуту. В его голове созрел коварный план: Марина может отказаться пойти с ним в ресторан или кино, но обязательно согласится на детский праздник. Приняв приглашение, можно убить сразу двух зайцев: развлечь детей, вытащить Марину на свидание и...

Да, был еще третий заяц — тот, которого можно убить одним выстрелом. Показать Ирине, что она напрасно старается завлечь его в свои сети.

— Я приду с детьми и Мариной, — объявил Глеб.

Ирина подала ему приглашение и, словно бы невзначай, коснулась крутым бедром его руки.

— Это так мило, взять с собой няню, — заметила она с придыханием.

Ей казалось, Марина будет присматривать за детьми. У Глеба были

совсем другие планы.

Глава 9

Марина

Мишка рычал под дверью, почуяв неладное. Возможно, то была короткая вспышка сознания, и он пытался защититься, как всегда. Вот только защитить меня от Глеба не мог уже никто. Я влюбилась в него чуть ли не с первой встречи. И с каждым днем скрывать чувства становилось все труднее.

— Не переживай так, — попросила я брата и обняла. — Глеб хороший человек, я уверена.

Но зачем ему нищая девчонка с братом-инвалидом? Лишняя обуза. Мало кто согласится добровольно тянуть на себе такой груз. Конечно, я все еще верила, что Мишу можно спасти. Поверит ли в это Глеб?..

Сомнения сомнениями, а жизнь продолжалась. Я прибыла забирать Юлю из школы в назначенный час и немало удивилась, увидев ее плачущей.

— Что стряслось, милая? — Я опустилась возле неё на колени и, не рискуя обнять, положила ладонь ей на колено. — Тебя кто-то обидел? Упала? Получила плохую отметку?..

Юля мотала головой и продолжала всхлипывать. Сильная и такая ранимая девочка.

Мимо проплыли старшеклассницы с яркими бантами. Это что-то удивительное, никогда не видела подобных украшений — кажется, они состояли из множества мелких резиновых колечек, сплетенных между собою причудливым образом.

— Ой, смотрите, наша дизайнерша нюни распустила, — уничижительно бросила одна из старшеклассниц в сторону Юльки. — Тот же, нечего мнить о себе слишком много!

Девочка по-взрослому хмыкнула и дунула на густую челку.

— А что, сейчас у нас не в моде вежливость? — недовольно поинтересовалась я.

Юля на секунду перестала плакать, но головы не подняла. Ее обидчица смерила меня презрительным взглядом и фыркнула:

— Ты чего лезешь? Как хочу, так и разговариваю с дурочкой. Ты ей даже не мать!

На этом мое терпение иссякло. Я распрямилась во весь рост, став на несколько сантиметров выше школьниц. Взглянула на их заводику и

строгим тоном учительницы произнесла:

— Может быть, и не мать. Но это не значит, что я не могу пожаловаться на ваше поведение директору. Давно не вызывали в школу родителей?

Девочка побледнела и поспешила ретироваться. Наверное, ее родители были строгими и не позволяли чаду издеваться над младшими.

— Спасибо, — Юлька шмыгнула носом.

— За что они тебя? — вновь спросила я. — Почему назвали дизайнером?

Юлька разжала кулачок — в нем лежали обрывки резинок, украшенные яркими стразами, бисером и камушками.

— Очень красиво, — не соврала я. — Ты сама сделала?

Юлька кивнула. Достала из кармашка платок, вышмыгалась и гнусаво призналась:

— А этим не понравилось. Сказали, у меня дурной вкус. Вот их резинки — самые красивые.

Кто бы мог подумать, что из-за такой мелочи разразится настоящая ссора.

— Твои лучше, — настояла я. — Не слушай, что говорят другие, их мнение не всегда самое важное. Слушай сердце, оно подскажет, как правильно.

— Тебе легко говорить, — заявила Юлька. — Ты взрослая, красивая и можешь не обращать внимания на насмешки. И подруг у тебя наверняка много.

Ох, знала бы она, как много насмешек мне пришлось выслушать за последнее время. В основном от взрослых, вроде бы, умных людей. Родственники и знакомые в родном городе требовали отказаться от Мишки, жить собственной жизнью. Завести свою семью и не тратить время на брата.

Но как я могла? Разве можно отказаться от одной семьи ради призрачной перспективы создать другую?

— Не поверишь, но взрослым еще чаще приходится сталкиваться с хамством, — сказала я Юльке. — А подруг у меня нет...

— Совсем ни одной, как у меня? — уточнила Юлька.

— Совсем, — кивнула я. — Если хочешь, давай дружить с тобой?

Юлька согласилась. И этот день стал первым шагом на пути к полному примирению.

К вечеру меня ожидал еще один сюрприз. Глеб вернулся рано, вручил приглашение на детский праздник и кредитную карту.

— Завтра вы должны выглядеть лучше всех, все трое, — сказал и многозначительно посмотрел на меня. — Отказы не принимаются. Водитель довезет вас сначала до торгового центра, а после примчит на торжество — я буду ждать вас там. Ни в чем себе не отказывайте.

Я аж присела от подобного заявления. С детьми понятно — Глебу хочется похвастать ими перед друзьями и коллегами. А я при чем? Хотя... Возможно, по внешности няни судят о ее квалификации. Черт их, снобов, разберет.

— Ура, у нас будет шопинг! — объявила Юлька.

Меня это слово напугало. И не напрасно. Юлька сначала таскала нас с Кирюшей по самым дорогим отделам с одеждой. Увидев ценники, я едва не грохнулась в обморок. Да мы на одну блузку проживем с Мишей неделю.

— Меряй! — Юлька всучила вешалку с платьем. — Тебе пойдет!

Я мужественно отправилась в кабинку, силясь не смотреть на цену. Судя по роскошной ткани и фасону, моя «жаба» непременно сдохнет.

— Твой отец не настолько богат, — предупредила я Юльку.

— Но и не настолько беден, чтобы ты выглядела как пугало, — «прилетело» в ответ. — Ты ведь не хочешь его опозорить, правда?..

Платьем Юлька не ограничилась. Завела нас в отдел нижнего белья — якобы для того, чтобы купить себе капроновые колготки. Потом в обувной. Затем в косметический салон. Словом, Юлька поняла слова отца близко к сердцу — ни в чем не отказывала ни себе, ни нам с Кирюшей.

Бедному пареньку тоже досталось по первое число. Костюм-тройка, модная взрослая стрижка и галстук-бабочка сделали его похожими на представителя королевской династии.

— Ого себе! — увидев нас, Колян разинул рот.

И не захлопывал его до тех пор, пока я не сделала ему замечание:

— Прекрати пялиться и вези нас на праздник.

Назвать его детским после всех приготовлений у меня не повернулся язык.

— Если тебя сегодня примут за кинозвезду, не удивляйся, — посоветовал Колян. — Смело раздавай автографы направо и налево. Таких, как ты, красоток нет и в Голливуде.

Глеб

Праздник только начинался. Детей еще не отделили от родителей, и они носились по всему залу, сшибая столы и официантов. Над всем этим безобразием плыла тихая мелодия вальса. Впрочем, мало кто из гостей

обращал на нее внимание.

— Где же аниматоры? — разодетые в пух и прах мамыши, подружки Ирины, ждали, когда можно будет вдосталь насладиться обещанным торжеством.

В какой-то момент все изменилось. Дети и родители замерли, будто сговорились. Разом повернули головы в сторону входа. Кажется, музыка стала громче.

В зал вплыла принцесса бала. Роскошные, завитые умелой рукой золотисто-рыжие локоны ниспадали с плеч. Платье цвета серебра подчеркивало от природы пышную грудь, обозначало тоненькую талию. Струилось вниз по бедрам, рассыпаясь мириадами нитей возле изящных лодыжек. Туфельки на невысоком каблучке казались хрустальными в свете неоновых ламп.

— Кто это? — завистливо прошептали женщины.

— Чья она? — восхищенно добавили мужчины.

Красавица держала за руки двоих малышей — сущих ангелочков. Мальчика в элегантном костюме с бабочкой и девочку с золотистыми кудрями. Мало кто знал, какими проказливыми и неуправляемыми могут быть эти детки.

Только одной няне удалось их укротить.

— Это мои! — объявил Глеб.

Направился к Марине, пока его не опередил кто-то другой.

Ирина пришла в бешенство. Лицо ее перекопилось от злости. Даже идеальный макияж и недавние уколы ботокса не исправили ситуацию.

— Ты же сказала, он придет с няней? — толкнула ее в бок лучшая подруга.

— Это и есть няня! — сказала Ирина. — Решила отобрать у меня мужика, вон как вырядилась. Ничего, я найду способ от нее избавиться!

— Ну да, раз уж нашла способ избавиться от собственного мужа... — хихикнула подруга. — Мне даже жаль эту девочку. Она выглядит такой неопытной и такой милой.

— Отвянь! — огрызнулась Ирина.

Нацепила на лицо приветливое выражение, вооружилась приторной любезностью и ринулась в бой. Сделала комплимент вновь прибывшим гостям. Рассказала, как будет проходить праздник.

Но Глеб ее совершенно не слушал. Он не отрывал взгляда от Марины. Кажется, моргнуть лишний раз боялся. Ловил каждый ее вздох.

Только когда в зал вбежали трое в костюмах пиратов, Глеб вернулся к реальности.

— Что-то эти аниматоры не внушают доверия, — нахмурился он. — Ирочка, где вы их откопали? Вон тот, с бородой, подозрительно похож на нашего охранника.

— Что ты, Глеб, это артисты детского театра! — заливиисто рассмеялась Ирина.

Сомнения родителя она приняла за шутку. К тому же, пользуясь нерабочей обстановкой, самовольно перешла на «ты».

— Ненавижу пиратов! — объявила Юля.

— Они все злые! — добавил Кирилл.

Марина опустила перед детьми на колени и напомнила:

— Вы обещали вести себя хорошо, помните?

— Но мы не обещали любить пиратов, — съехидничала «принцесса».

Глеб занервничал. Детский праздник грозил закончиться скандалом. А он так мечтал хоть немного отвлечься и потанцевать с Мариной.

Впрочем, няня не собиралась сдаваться. В мгновение из очаровательной милашки она превратилась в строгую наставницу. Надо сказать, образ этот весьма ей шел: пушистые бровки сошлись над переносицей, четче обозначились скулы.

— Даже если вам не нравятся пираты, это не повод обижать других детей, — сказала Марина. Посмотрела на Юлю и тихонько добавила: — Помнишь, как с резинками? Пираты не нравятся тебе, но их обожают миллионы других детей.

— Могла бы не вспоминать! — надулась Юля. — И когда это мои резинки понравились миллионам?

Марина загадочно подмигнула и пообещала:

— Скажу после праздника. Я кое-что придумала...

После этого разговора Юля взяла себя в руки и пообещала быть совсем-совсем хорошей девочкой. Кирилл не знал об истории с резинками, но согласился терпеть пиратов ради ночной прогулки по городу.

Брат и сестра подошли к имениннику, вручили подарки. Максим, сын Ирины, выглядел не слишком счастливым. Кажется, ему тоже не нравились пираты, но с мамой спорить он не решался.

— Давайте искать клад! — объявил аниматор, похожий на охранника фирмы «Муж по вызову». — Йо-хо-хо и бутылка рома!

Когда дети убежали, Ирина проводила взрослых гостей в огромный зал. Там уже стояли накрытые столы, официанты открывали шампанское. Ведущий готовился к конкурсам.

— Мне кажется, или праздник устроили вовсе не для детей? — осторожно спросила Марина.

— Так и есть, — поджал губы Глеб. — Ничего, побудем немного ради вежливости и сразу свалим. Признаться честно, я не любитель корпоративов и вечеринок.

— Свалим? — переспросила Марина. — Впервые слышу от тебя подобные слова.

— Я не такой старый, как тебе кажется, — заметил Глеб.

Ирина наблюдала за ним, как сидящая в засаде хищница. Только и ждала момента, чтобы наброситься на увлеченных жертв. Уже и план мести придумала.

Призывно покачивая бедрами, подплыла к Глебу, по-свойски подхватила его под руку и произнесла расстроенным тоном:

— Можно, я украду тебя на секунду. Есть один момент, который нужно обсудить немедленно.

Глеб явно не хотел отходить от Марины, но был слишком хорошо воспитан, чтобы отказать хозяйке праздника.

— Что такое? — спросил, заранее предчувствуя недоброе.

— Дело в том... — замялась Ирина. Картинно заломила руки. — Я думала, что ты возьмешь няню, чтобы присматривать за детьми... Прости, но для нее места за столом нет. Еда уже приготовлена, и я не знаю, что с этим можно сделать. Может быть, Марина все же проведет время с детьми?

Глава 10

Марина

Я так долго и пристально наблюдала за братом, так тщательно пыталась разобрать его мычание, что научилась читать по губам. Улавливать малейшие оттенки интонации, следить за выражением лица и жестами. Теперь эти навыки пригодились.

Ирина не просто была мне не рада — возненавидела с первого взгляда. И, разумеется, нашла способ избавиться от нежеланной гостьи. Проще всего — сослать няню к детям.

В принципе, я и не возражала против такого расклада. Среди всех этих разряженных дам и деловых мужчин чувствовала себя чужой. Но Глеб не стерпел выходки Ирины. Спокойным, но уверенным тоном попросил — хотя нет, потребовал, найти мне место. Сказал, что в противном случае усадит меня себе на колени и станет кормить с ложечки.

Боже, никогда не думала, какими страшными бывают женщины в гневе. Ирина стала похожей на раскаленный докрасна чайник. Вот-вот сорвет крышечку, а из носика повалит пар.

Впрочем, в умении владеть собой Ирине не откажешь. Она быстро сменила гнев на милость и сказала, что с удовольствием отдаст мне свое место. Но Глебу придется ее сажать на колени и ее кормить с ложечки. При этом она так заискивающе улыбнулась, что ни у кого из гостей не осталось сомнений — хищная хозяйка выбрала жертву на вечер.

Глеб даже растерялся от такой нахрапистости.

Не знаю, сколько бы еще продолжался этот фарс, но со стороны детского зала раздались крики. Громче всех визжала и бранилась девочка. Спутать голос «принцессы» с чьим-то еще невозможно, и я бегом бросилась — еще не зная, спасти Юльку от детей и аниматоров или наоборот, их от нее.

Глеб ринулся следом. Как две борзых, мы с ним рванулись, едва услышав первый сигнал хозяина. В нашем случае — хозяйки. Маленькой, упрямой, но безумно дорогой нашим сердцам.

— Что такое? — Глеб подхватил плачущую дочь на руки. — По какому поводу истерика.

— Он, он!.. — Юлька указала пальчиком на «пирата», похожего на охранника фирмы «Муж по вызову». — Он трогал меня.

— Деточка, это неизбежно во время игры, — с умным видом заявила Ирина.

Она тоже примчалась в детский зал — раздраженная и запыхавшаяся.

— Он трогал под юбочкой! — заявила Юля.

Лицо Глеба стало грозovým, глаза метали молнии — еще секунда, и пронзит аниматора взглядом.

— Тебе показалось, девочка, — с добродушной улыбкой заявил «пират». — Я просто помогал тебе вскарабкаться по мачте.

— Неправда! — рассердилась Юля. В кольце отцовских рук она обрела уверенность и могла бороться за свои права. — Я большая и могу отличить помощь от облапивания.

— Нет такого слова, — хохотнула Ирина.

Другие родители одобрительно кивали. Кажется, они совершенно не верили Юльке. Считали ее лгуньей.

Терпеть дальше я не могла, но и вступать в открытый конфликт с хозяйкой тоже. В конце концов, никто из нас не видел, что произошло в зале. Но я безоговорочно верила Юльке.

Положила ладонь на ее худенькую спинку, растерла круговыми движениями, выражая поддержку и одобрение.

— Подержи ее, я сейчас разберусь, — попросил меня Глеб.

Я прямо чувствовала, как от него исходит волна праведного гнева.

Глеб тоже верил дочери и не собирался терпеть оскорбление. Это ребенок не может дать сдачи, но за Юльку есть кому заступиться.

Как бы я ни хотела, чтобы развратник получил по заслугам, понимала — это не метод. К тому же Глеб вдвое крупнее и сильнее, он может не рассчитать удар. И тогда уже ему придется отвечать за проступок.

— Подожди, — попросила я. — Не стоит отвечать его же методами. В зале наверняка есть видеокамеры. Сейчас вызовем полицию и разберемся на месте.

— Да ребенок просто придумал, — сказал кто-то из толпы.

Наверное, тот, кто никогда не сталкивался с насилием. Разумеется, проще закрыть глаза и притвориться, будто ничего не произошло. Продолжить праздник, и тогда в следующий раз Юлька тоже подумает, что нет ничего особенного в том, чтобы стать жертвой какого-нибудь маньяка. Лучше промолчать и не рассказывать взрослым, не отвлекать от важных дел детскими глупостями.

— Куда?! — Глеб поймал за шкирку зарвавшегося аниматора. — Я не стану марать о тебя руки. Но свое ты непременно получишь.

Кирилл засучил рукава и встал рядом с отцом. Мы вчетвером готовы были выступить против всего мира, ради права защитить честь Юльки.

Полиция прибыла довольно быстро. Ребята в темной форме сняли с нас показания, забрали пленку с видеокамеры и подозреваемого «пирата». К тому времени гости и их дети успели порядком подустать. Еда остыла. Праздничное настроение улетучилось вместе с прощальным матюком задержанного.

— Ничего, мы готовы отработать оплату, — сказал оставшийся аниматор. — Этот у нас новенький, простите, мы не знали...

— Ой, я тоже не могла предположить... — поддакнула Ирина. — Но мы все исправим. Пойдемте за стол, помещение арендовано до самого вечера.

Юлька потянула меня за руку и буркнула:

— Больше не хочу здесь оставаться...

Я вздохнула и согласилась. После такого веселиться и праздновать что-либо пропало всякое желание. Зато появилось стремление уединиться где-нибудь маленькой дружной компанией и отвлечься.

— Что бы ты хотела? — спросила я у Юльки.

— Есть, — призналась она и потеряла живот.

За суетой дети так и не попробовали обещанный торт и другие сладости. Шоколадный фонтан давно иссяк, накренился, как Пизанская башня. Детское шампанское сиротливо стояло нераскупоренным.

— Девочки, предлагаю пойти в другое место, — предложил Глеб. Посмотрел на насупившегося сына и добавил: — Мальчик тоже приглашается. Один защитник хорошо, а два — гораздо лучше.

Кирилл заулыбался и взял отца за руку. Юля крепко держалась за меня и Глеба. Сейчас ей, как никогда, требовались тепло и поддержка. Возможно, уже завтра она и не вспомнит о наглом дяде, залезшему ей под юбочку. Но навсегда поймет, что своими горестями непременно нужно делиться с близкими. И те непременно найдут верный выход.

Глеб

С праздника все же ушли. Вот только найти место, где можно поужинать с детьми, оказалось не так просто. Дорогие рестораны не пускали посетителей с маленькими детьми, а в бары, где курят и пьют алкоголь, Глеб отказался идти сам.

— Смотрите, «Макдоналдс»! — Кирилл нашел лучшее решение проблемы.

— Хочу нагетсы и картошку фри! — объявила Юля.

— А я бы не отказалась от молочного коктейля, — немного смущаясь, вставила замечание Марина. Посмотрела на собственное платье и вздохнула: — В этом наряде я буду смотреться павлином, случайно сбежавшим из зоопарка.

Глеб с восхищением посмотрел на нее и подал руку:

— Мы будем самыми красивыми павлинами в этом заведении.

Остаток вечера стал действительно праздничным. В этот день праздновался юбилей заведения, и все гости могли принять участие в развлекательном шоу. Были мыльные пузыри, множество улыбок и искренний детский смех. Никто и не заметил, что Глеб, Марина и дети одеты неподобающе.

Зато все заметили, какой счастливой и сплоченной выглядит эта семья. Со стороны казалось, будто они давно знакомы. Правда, вначале Марину приняли за старшую дочку. Но по тому, как смотрел на нее Глеб, и как смотрела она на него, становилось ясно — это пара. Одна из тех, на которые приятно посмотреть и слегка позавидовать.

— Еще по коктейлю? — предложил Глеб, когда закончился конкурс по поеданию нагетсов на скорость. — Или, лучше мороженое?

— Лучше воды!.. — объявил Кирилл, выигравший тот самый конкурс.

— Лопнешь! — поддела брата Юлька.

Шумная семейка уселась за дальним столиком. После порции воды

Кирилл начал клевать носом. Марина разрешила ему положить голову себе на колени и немного отдохнуть.

— Пора ехать домой? — поинтересовалась зевающая Юлька.

Посмотрела на отца. Перевела взгляд на Марину. Вздохнула и констатировала:

— Ладно уж, посидим еще немного.

Отец подмигнул ей и мысленно поблагодарил за понимание. Давненько он не видел свою девочку такой милой. Целый вечер без капризов — это определенно счастье.

— Ты ничего не забыла? — вспомнила Юлька и сделала на няню большие глаза. — Помнишь, обещала спросить у папы разрешение?..

— На что? — заинтересовался Глеб. — Колитесь, девчонки, что вы задумали? Надеюсь, мне не нужно волноваться и хвататься за сердце?

— Ничего такого, — обнадежила его Марина. — Мы с Юлей решили записаться в мастера хенд-мейда. Будем делать резинки для волос из подручных средств и предлагать всем желающим. Мы обсудили это, пока ехали в машине. Прости, что не сказали сразу. Я боялась отвлекать тебя во время поездки...

Глеб согласно кивнул. Он успел заметить фобию Марины — во время поездки в авто она, кажется, и дышать лишний раз боялась.

Глеб залпом допил чай и объявил:

— На это вам не требовалось мое разрешение. Можете делать все что угодно, только не нарушайте закон. И не забывайте вначале сделать уроки.

Юля клятвенно пообещала выполнить требование и дернула няню за подол платья. Как она думала — незаметно. Но Глеб уловил этот жест и вопросительно приподнял одну бровь.

— Есть что-то еще, о чем я должен знать?

— Дело в том... — начала Марина, — что мы хотели снять занятия на видео и выложить в сеть. Если вы, разумеется, не против.

Юля сделала просящие глазки и молитвенно сложила ручки.

— Папочка, разреши, пожа-а-алуйста, — попросила елейным голосом. — Я так хочу, чтобы мой труд оценил кто-то кроме старшеклассниц. Марина говорит, что знает, разбирается в этом... как его...

— Пиаре, — сообщила Марина. — И совсем немного в сетевом маркетинге. Папа научил, когда был жив. Нет, вы не думайте, я вовсе не хочу делать деньги на ваших детях, — девушка заметно покраснела, — просто помогу большему количеству людей увидеть видео.

Глеб, если и был удивлен, не подал виду. Взвесил все «за» и «против» и объявил решение:

— Если для вас это так важно — попробуйте. А что касается заработка — я дважды превращал хобби в профессию. Сначала разводил саженцы, теперь вот занимаюсь ремонтами.

— Да, у нас прежде был огромный сад... — вздохнула Юлька.

Взгляд ее заметно погрузтел. Она не сказала, что больше думала не о саде, а о сбежавшей матери и той жизни, которую вела прежде. Но все это промелькнуло в ее небесно-голубых глазах. Словно туча набежала на ясное небо и грозила обрушиться слезами.

— Так, а снимать на что будете? — спросил Глеб и строго посмотрел на дочь. Нужно было срочно вырывать ее из объятий меланхолии. — Я не слишком дружу с интернетом, но наверняка видео должно быть качественным. Как думаешь?

— Марина сказала, что пока можем снимать на мой айфон, — вспомнила о деле Юлька. — А там... Пап, ты купишь мне профессиональную камеру? Или Марине?

Няня удивилась заявлению и прикрыла рот ладошкой. Кажется, такого они с подопечной не репетировали. Идея стать профессионалом пришла к Юле спонтанно.

— Давай так, — заявил Глеб дочери. — Если за месяц тебе не надоест это занятие, получишь камеру. Это ведь неплохо, когда у ребенка есть увлечение?

Последний вопрос предназначался Марине. Ей явно польстило, что Глеб спрашивает ее совета. И вообще, ведет себя так, будто она — очень важный человек в его жизни.

— Мне кажется, это очень хорошо, — улыбнулась Марина.

Кирилл завозился на ее коленях и неожиданно заявил:

— Я тоже хочу сниматься! Можно и мне?

— Почему бы и нет?.. — рассмеялась Марина. — Помощники нам всегда пригодятся. Правда, Юленька?

Девочка состроила серьезную мордашку. Кивнула и тут же добавила:

— Только не думай наряжаться в костюм человека-паука.

— Хорошо, — легко согласился брат. — Оденусь черепашкой ниндзя.

Юлька закатила глаза и с шумным выдохом откинулась на стул. Наверняка представила, как черепашка ниндзя будет смотреться с девчачьими резинками. Но ничего не поделаешь — пообещала же.

Марина незаметно достала из кармана старенький сотовый. Глянула на экран: на лице ее отразилось смятение.

— Тебе пора домой? — догадался Глеб.

— Да, нужно, — извиняющимся тоном произнесла Марина. — Брат

будет беспокоиться.

— Хорошо, мы тебя отвезем, — пообещал Глеб. — Правда, дети?..

Кирилл и Юлька радостно согласились. Этот вечер стал для них особенным — началом нового этапа их жизни. Многообещающим началом.

Глава 11

Марина

К великому сожалению, добиться сурового наказания для «пирата», оскорбившего Юлю, не удалось даже Глебу со всей его напористостью и связями. Бывшему аниматору назначили исправительные работы и запретили занимать должности, так или иначе связанные с детьми. Нам оставалось надеяться, что это поможет наглецу осознать вину и больше не совершать подобного.

В Юлькиной памяти это событие растворилось среди множества других, интересных и положительных.

На следующий день я получила официальное разрешение «принцессы» на дружбу с ее отцом.

— Уж лучше ты, чем та разряженная гримза, — заявила Юлька, по обыкновению притопнув ножкой.

Не нужно было долго думать, чтобы догадаться, о ком речь. Ирина так вешалась на своего начальника. Даже дети заметили.

— Не было бы счастья, да несчастье помогло, — сказала я себе под нос. Подала Юльке руку и предложила: — Ну что, идем заниматься творчеством?

Снимать видео мы решили не в детской, а на кухне, где имелся подходящий длинный стол. Да и ни к чему всем детям мировой паутины видеть детские Юли и Кирюши, не у всех родители могут позволить себе такую роскошь.

— Смотрите, а это пригодится? — Кирилл не без гордости продемонстрировал цветные заклепки и пакетик с игрушечными гайками.

— Почему бы и нет, — рассудила я.

Все найденные подручные средства мы разложили по цветам и формам. И, прежде чем начать снимать, пробовали компоновать и прикладывать детали друг к другу. В ход шел картон, яркие пуговицы, ленты и даже пожертвованные Кирюшей разноцветные камушки.

— Вот так мне нравится, — сказала Юлька, прикладывая к основе-резинке вырезанную из красной бумаги шапочку.

Я тут же приделала к ней красивый маленький бантик и пайетки.

— Раз уж есть красная шапочка, пусть будет и серый волк, — заявил Кирилл и выложил «из-под полы» фигурку из киндера.

— Это будет лишнее! — тут же объявила Юлька.

— Но я хочу, — закапризничал брат.

М-да, взаимодействовать дети почти не умели. Наверное, слишком редко бывали вместе. Мне было с чем сравнивать: мы с Мишкой всегда были рядом: и в уличных драках, и на школьных дискотеках.

— Давайте найдем компромисс? — предложила я.

Кирилл посмотрел на меня странно, что-то прикинул в уме и выдал:

— Так мы его и не теряли, вроде...

Юлька зашлась хохотом. Я объяснила мальчику значение слова и потрепала по светлой макушке.

— Ладно, Кирюха, за то, что насмешил, разрешу приляпать волка, — сменила гнев на милость Юлька.

Поделку собирали уже на камеру. А потом следующую вещичку — уже не резинку, а бусы из камней, искусственных цветов и засушенных ягод.

Так увлеклись, что не заметили, как вернулся Глеб.

— Ого, а что это вы такое стряпаете? — спросил он, рассматривая бардак на кухне.

Обсуждая и примеряя детали, мы так увлеклись, что усыпали пол и стол розоцветными блестками. Сами вымазались в краске, клее и много чем еще.

— Прости, мы сейчас все уберем, — смутилась я.

Выключила камеру и направилась за пылесосом. Юлька и Кирилл стали с упоением рассказывать о поделках и демонстрировать их отцу. Такими радостными Юлю и Кирилла я еще не видела.

— Похоже, вы неплохо провели время, — пошутил Глеб. — Одного не пойму: мастерили вместе, а убирается одна Марина. Давайте-ка поможем!

Он забрал у меня пылесос и, не успев даже переодеться, принялся за уборку. Дети последовали примеру отца. Мне осталось совсем немного работы. А после вечернего чаепития Глеб вновь предложил проводить меня до дома.

— Я уложу Кирилла и лягу сама, — клятвенно пообещала Юлька. — Телефон положу под подушку. Все будет о'кей.

Пришлось поверить на слово.

И вновь я ехала по ночному городу в машине Глеба. Слышала его приятный голос, наслаждалась заботой и вниманием. И если уж говорить откровенно, то весь день только и ждала этого момента — немного побыть

наедине.

— Какой прекрасный вечер, правда? — с улыбкой заметил Глеб. — Впрочем, рядом с тобою любой вечер прекрасен. Наверное, я не замечу, даже если хлынет ливень. Ты — мое солнце.

От его слов по моей коже рассыпались мурашки. Конечно, я слышала комплименты в свой адрес. Но никогда еще в словах не звучало столько неприкрытого обожания.

— Если не будешь смотреть на дорогу, мы врежемся, — я хотела сказать это в шутку. Но вопреки желанию голос дрожал от страха.

— Не бойся, я все держу под контролем, — пообещал Глеб.

Сегодня он вел себя много смелее и не ограничился поцелуем в щеку. Возле моей двери, словно позабыв о возрасте и о роли почтенного отца семейства, шептал мне на ухо дерзости, целовал страстно и ненасытно, так, что у меня заломило губы. Но то была прекрасная боль.

— Давай сходим куда-нибудь вдвоем, — предложил Глеб.

— Найдем еще одну няню? — несмотря на смущение, я нашла силы пошутить.

— Можно и так, — согласился Глеб. — Или... останься у нас ночевать? Одну ночь, пожалуйста?..

Он затронул болезную тему. Настолько болезную, что все романтическое мигом вылетело у меня из головы.

— Прости, если обидел, — Глеб по-своему расценил изменившееся выражение моего лица. — Я вовсе не намекаю на секс. Конечно, меня к тебе тянет с непреодолимой силой. Но я могу подождать — столько, сколько понадобится.

— Спасибо, — только и нашла сил произнести я.

— Тогда, может быть, я возьму еще один выходной? — снова предложил он. — Можем сходить в кино или прогуляться о парку. Как тебе идея?

— Так себе, — призналась я. — Днем и в выходные подрабатываю в баре. Том самом, в котором мы познакомились.

Глеб засунул руки в карманы, перекатился с пятки на носок и покачал головой. Посмотрел пристально, испытующе.

— Понимаю, что ты гордая девушка, но все же... Скажи, сколько тебе нужно, чтобы бросить работу в баре? Я вполне могу прибавить тебе зарплату.

Меня словно током прошибло. Одна часть требовала немедленно согласиться. Другая категорически возражала. Ну как можно взять деньги у практически незнакомого мужчины? Понимала, Глеб не потребует отчета,

но все же...

Глеб

— Дело в том... мы с братом копим на... на одну вещь, — сбивчиво объяснила Марина. — Осталось совсем немного.

— И после этого ты будешь свободна? — поинтересовался Глеб.

— Надеюсь, — улыбнулась Марина.

С одной стороны, Глебу нравилось, что девушка не тянет из него деньги, как на ее месте непременно сделали бы другие. Но с другой... Может быть, это всего лишь повод «помариновать»? Нежелание отказаться от ухаживаний?

Проверить можно было лишь одним способом.

— Не будешь возражать, если я загляну в выходные в бар? — Глеб пошел ва-банк. — По воскресеньям к Юле приходит репетитор по английскому. Он же присмотрит за Кириллом.

— Если будет мало клиентов, то мы даже сможем выпить кофе и поболтать, — согласилась Марина.

Отправила воздушный поцелуй и поспешила скрыться за дверью квартиры. Ничто в ее поведении не намекало на нежелание продолжать отношения. Вот только этот ее брат сильно смущал Глеба. Как и ее нежелание довериться.

Впрочем, после истории с Геркулесом было бы странно, если Марина не сомневалась в каждом встреченном мужчине. Хорошо, хоть от поцелуев не уворачивалась. А подождать...

Глеб был готов ждать столько, сколько потребуется.

С такими мыслями он возвратился домой. К счастью, Юлька сдержала обещание: легла спать сама и уложила брата. Перед этим не забыла выложить на видное место изготовленные собственными руками резинки для волос. Дочка призналась, что они стали для нее счастливыми талисманами.

— Как многое Марина изменила... — шепотом произнес Глеб.

Погасил свет в детской и с улыбкой на губах отправился спать. Но заснуть удалось не сразу. Воспоминания о поцелуях Марины, о ее гибком, податливом теле сводили с ума.

— Нет, так больше продолжаться не может! — заявил Глеб в темноту.

Глянул на часы: три ночи. Со школьных времен его не мучила подобная «бессонница». Но и мысли не приходило о том, чтобы удовлетворить потребности где-то на стороне. Марину не мог заменить

никто. За столь короткий период она стала необходима Глебу, как воздух.

Утром, за делами и заботами процветающей фирмы, он слегка забылся. Призывный взгляд Ирины только убедил в правоте ночных выводов. Кроме Марины, Глеб не замечал ни одной женщины.

Когда в кабинете зазвонил телефон, Глеб плотно запер дверь и с улыбкой ответил. Обычно в это время звонила Марина — доложить, что забрала детей и привезла их домой. Заодно поинтересоваться, приедет ли Глеб к ужину. Казалось, такая мелочь, но отчего-то она сильно грела душу.

— Алло? — Глеб ответил, не глянув на определитель номера.

— Глеб Романов? — поинтересовался строгий мужской голос на том конце провода.

— Он самый. С кем имею честь?..

— Матвей Самохин, муж Ирины.

Только этого не хватало! Глеб подавил тяжелый вздох и откинулся в кресле. Интересно, что наплела супругу вертихвостка Ирина? Судя по тону, муж ее сильно расстроен.

— Что вы хотели? — спросил Глеб предельно вежливо, тогда как в груди kloкотало негодование. Давно надо было избавиться от назойливой сотрудницы и не доводить дело до абсурда. Еще не хватало разборок с ее супругом.

— Я хочу, чтобы ты уволил мою жену, — произнес Самохин. — Ее работа в фирме рушит нашу семейную жизнь. Если ты этого не сделаешь, будем разговаривать иначе.

Злость и дрожь в голосе подсказала, что супруг Ирины находится на грани нервного срыва. А то, что он перешел на «ты», говорило о крайней степени отчаяния.

— Ваша жена, — Глеб нарочно остался вежлив, — неплохая сотрудница. Только сотрудница. Каким бы сторонником крепких браков я не был, уволить ее нет оснований.

Глеб не кривил душой. Ирина действительно справлялась с обязанностями. А то, что любила посплетничать и пострелять глазками в начальника — вовсе не преступление. Да Глеб и не сторонник радикальных методов. Тем более не желал идти на поводу у незнакомых личностей.

— Она бросила меня и сына ради того, чтобы стать твоей любовницей! — практически выкрикнул Самохин.

— Бред! — отрезал Глеб. — Я еще раз повторяю: с Ириной мы не были близки и не будем. Если вы не можете самостоятельно приструнить свою женщину, я вам тоже не помощник.

— А если я скажу, что она злоупотребляет положением? — продолжил

наседать Матвей.

— И у вас наверняка есть доказательства? — ровным, спокойным тоном произнес Глеб. — И что, по-вашему, значит «злоупотребление»?

— Она сводит мастеров фирмы с одинокими женщинами! — объявил разгневанный муж. — За деньги, разумеется.

Глеб глубоко задумался. Меньше всего на свете ему бы хотелось, чтобы его фирма была объявлена «вне закона». Чем мастера занимаются в свободное время — не его забота. Но порочить честь фирмы он позволить не мог.

— Приезжайте в офис с доказательствами, — предложил Глеб. — Или назначьте время и место. Если ваши сведения подтвердятся, уволю Ирину в тот же день.

Договорившись о встрече, отключил телефон. Запустил пальцы в волосы и взъерошил их.

— Ну, нет, не позволю таким мелочам испортить настроение! — объявил, глядя на закрытую дверь кабинета. — Мне свою личную жизнь надо налаживать, а не о чужой думать.

В тот же вечер в его голове созрел план по окончательному покорению одной маленькой, но весьма соблазнительной рыжеволосой девчонки. Уж после этого она обязательно согласится стать его!

Глава 12

Марина

— Маринка, хватай заказ и беги в гостиницу! — прокричал хозяин бара.

— А с Максом что? — сникла я. — Снова «заболел»?

Иногда мне и другим девчонкам приходилось подменять любившего выпить курьера. К сожалению, все чаще и чаще. Парнишка приходился хозяину племянником, а отдувались за него официантки.

— Клиент капризный, поторопись! — вместо ответа сообщили мне. — Ступай на кухню, корзинку в руки и бегом.

Мне даже переобуться не дали, так и пришлось выскочить на улицу в балетках и тонкой кофточке. А там как раз собирался пойти дождь. Весна не радовала погодой. Да и корзина была тяжелой, точно в нее кирпичей наложили. Хорошо, что бежать недалеко — в соседнем здании располагалась гостиница. Довольно шикарная. Даже удивительно, что кто-то из постояльцев решил сделать заказ в неприметном баре.

— Номер люкс, восьмой этаж, — не глядя в мою сторону, прошелестел

метрдетель. — Не забудь ноги вытереть, ковры испачкаешь.

М-да, в своем скромном наряде я смотрелась серым мотыльком, случайно залетевшим в райский сад. Пошла до лифта, с облегчением прижалась спиной к обитой бархатом стенке кабинки. Так замерзла, пока была на улице, что зуб на зуб не попадал.

— Что у нас там?.. — все же не выдержала и заглянула в корзинку.

Под белой салфеткой лежали запеченная курица, бутылка красного вина, конфеты, сырная нарезка и свежая клубника. Тысячу лет не видела такой крупной и сочной.

— Повезло же кому-то... — вздохнула вслух.

На этаже, где располагались лучшие номера, было особенно светло и чисто. В высоких напольных вазах красовались белые розы. Живые. Их дурманяще-сладкий запах заполнил весь коридор.

Осторожно постучала в нужную дверь и на всякий случай опустила взгляд. Не хотела смотреть в глаза чужому счастью. Скорее всего, в роскошном номере расположились молодожены или любовники. Кому еще взбредет в голову заказывать доставку в самый разгар выходного дня?..

— Я тебя уже заждался, — раздался надо мной до боли знакомый голос. — Ужасно соскучился...

— Глеб! — я резко вскинула голову и встретила с его смеющимся взглядом. — Так вот что за привередливый клиент обратился в нашу службу доставки!..

Он подхватил меня на руки вместе с корзинкой. Ногой захлопнул дверь и жарко прошептал в самое ухо:

— Не сердись. Это был единственный способ пригласить тебя на свидание.

— Вообще-то ты заставил меня идти по улице в самый разгар ливня, — заметила я, впрочем, не слишком строго. — А еще глотать слюнки при виде той замечательной клубники.

Глеб поставил корзину на столик возле кровати и усадил меня к тебе на колени. Бережно снял с ног балетки, растер ступни своими большими теплыми ладонями.

— Вот уж не думал, что тебя отправят на улицу без зонта, — заметил и досадливо поморщился. — Прости, я обязательно исправлюсь. Как насчет джакузи? А клубнику специально для тебя купил, Юлька проболталась, что ты ее любишь.

Ох уж эта проказница. Как хорошо, что она перешла в разряд моих союзниц, а не врагов. Кто бы мог подумать, что девочка запомнит одну случайно брошенную фразу.

— Клубника — это здорово, но мне нужно вернуться на работу, — нехотя призналась я.

Трогательная забота Глеба, его желание угодить безмерно тешили самолюбие. Никогда я не казалась себе такой красивой, нежной и хрупкой, как в его руках. Он выбрал лучший номер, зажег свечи, приготовил цветы. Ромашки, тоже мои любимые, стояли в изголовье кровати.

Кажется, Глеб всерьез вознамерился меня соблазнить. Отказать ему было сложно, практически нереально.

— Ты уже на работе, — подмигнул Глеб. — Я арендовал официантку на весь рабочий день. Хочешь, покажу договор?

Ну да, иногда нас нанимали для выездных праздников. Но чтобы вот так, для того, чтобы провести время таким романтическим образом? Такого я не могла представить и в самых смелых фантазиях.

— Ты сказал хозяину бара, что мы встречаемся? — я не могла скрыть смущение.

— Нельзя было? — настороженно переспросил Глеб.

— Тебе можно все, — призналась я, неожиданно даже для себя самой. В подобной атмосфере просто невозможно мыслить разумно.

— Совсем-совсем все? — лукаво уточнил Глеб.

Голос его стал хриловатым, лицо преобразилось от едва сдерживаемой страсти. Взгляд стал жадным, призывным.

— Смотря что ты намереваешься делать, — совершенно осмелела я.

Очертила указательным пальцем его подбородок, коснулась плотно сомкнутых губ. Глеб застонал от удовольствия и прикрыл глаза.

— Маленькая колдунья, ты сводишь меня с ума... — его признание отозвалось сладкой болью в моем сердце. — Я все-таки искупаю тебя в джакузи. Но для начала накормлю.

Как хорошо, что Глеб не торопился затащить меня в постель. Признаться честно, я слегка побаивалась первого раза. В опытности Глеба не сомневалась, скорее, сомневалась в себе. Что, если не оправдаю его ожиданий? Слышала, не всем мужчинам нравятся девственницы, вопреки распространенному мнению.

— Может быть, стоило заказать шампанское? — предположил Глеб. Достал из корзины бутылку «Бургундского» — одного из самых дорогих вин, что предлагали посетителям в нашем баре.

— Я редко пью, — призналась смущенно. И, чтобы не обидеть, добавила: — Но всегда мечтала выпить бокал именно этого вина. Бармен держит его на самой высокой полке — только для особенных гостей.

Глеб наполнил два бокала, один подал мне и провозгласил тост:

— За самую особенную девушку на свете, за тебя, Мариночка!

Мне хотелось одновременно плакать и смеяться от счастья. Казалось, оно переполняет меня. Еще минута, и просто взорвусь от переизбытка эмоций.

После бокала вина и ужина Глеб предложил сделать массаж. Глупо было отказываться. Едва переступив порог номера, я поняла, что выйду из него женщиной. Женщиной Глеба.

— Можешь задернуть шторы... — попросила, чувствуя, как краска приливает к щекам.

Слегка стесняясь, разделась до нижнего белья. Простенького, хлопчатобумажного. Кто же знал, что обычный рабочий день превратится в лучшее свидание в моей жизни.

— Ты восхитительна! — признался Глеб, когда блузка и юбка упали к моим ногам. — Я немного сожалею, что не художник. Тогда я мог бы написать твой портрет и повесить в изголовье кровати.

— Дети увидят... — хихикнула я.

— Пусть, — согласился он. — Нет ничего плохого в том, что они будут знать, что мы пара. Вернее, они уже знают. И полностью одобряют мой выбор.

Не удивлюсь, если Юлька даже помогала организовать свидание. С нее станется. Кто-то же заставил Глеба надеть светло-голубую рубашку, которая мне так нравилась.

— Ты настроен настолько серьезно? — я не могла не задать этот вопрос.

— Даже не сомневайся, — предупредил Глеб. — Так серьезен я не был еще никогда. Ты для меня — сбывшаяся мечта, подарок судьбы. Прости, я не мастер красивых слов. Привык руками работать, а не языком...

О, эти его руки!.. Трудно представить, что грубые мужские ладони могут быть такими нежными и ласковыми. Не знаю, оканчивал ли Глеб курсы массажа, но действовал уверенно и самозабвенно.

— Тебе нравится? — и все же он сомневался в себе.

— Безумно!.. — воскликнула я.

Его уверенные, умелые движения приводили меня в трепет. Слегка шершавые ладони коснулись ног, заскользили по икрам. Вверх-вниз, словно выполняя какой-то древний ритуал. Поднялись выше, обрисовали бедра и подобрались к спине. Ритмично поглаживали, растирали и массировали кожу и мускулы. Эти чувственные прикосновения заставляли кусать губы от наслаждения.

— Не хочешь перевернуться? — поинтересовался Глеб.

У меня не хватило сил ответить. Тело больше не принадлежало мне. Оно полностью отдалось во власть мужских рук, готовое покоряться и покорять. Мысли путались, отчаянное желание открыться Глебу доводило до грани безумия.

Наши взгляды встретились. Напряжённые, полные неутоленного желания.

— Хочешь продолжить? — спросил Глеб и замер, дожидаясь ответа.

Глеб

В ее глазах промелькнуло нечто, что заставило его остановиться. Не испуг, не нерешительность. То было нечто иное...

— Прежде чем наш роман зайдет так далеко, я хочу, чтобы ты знал обо мне все, — произнесла Марина.

— Это «все» настолько серьезно? — недоумевал Глеб.

Она кивнула. Села на постели, подтянула колени к груди и уткнулась в них носом.

— Мой брат серьезно болен, — произнесла отстраненно. — Ему предстоит серьезная операция за границей. Пока он не придет в себя, я думать не смею о собственном счастье. Прости, если тебя это обидит...

— Никаких обид, — серьезно заявил Глеб. — Хотя я и не понимаю до конца, почему брат может стать преградой твоей личной жизни.

Марина рассказала все. И о страшной аварии, и о состоянии Михаила. Умолчала только о деньгах, которые копила на протяжении нескольких лет.

Глеб и так понял. Эта девушка стала для него чем-то вроде святыни. Той, за которую не грех и побороться. Найти любой способ доказать ей свою преданность.

— Я всегда готов помочь, — сказал он. — В том числе и материально.

Марина посмотрела на него своими изумрудно-зелеными глазами и произнесла мягко, но строго:

— У тебя дети, кредит за дом. Бизнес хоть и хороший, но все вложено в дело. Да я и не могу пользоваться твоей щедростью. Это будет неправильно.

Глебу осталось лишь удивиться. Он прокашлялся и признался с долей юмора:

— На самом деле у меня все не так плохо, как может показаться. А про кредит откуда узнала? Неужели Юлька?..

— Нет, — улыбнулась Марина. — Однажды ты оставил документы на кухонном столе, я и увидела, когда убирала. А про бизнес — нетрудно

догадаться. Ты же только переехал в город, начал с чистого листа.

— Признайся, ты просто слишком горделива и независима, чтобы взять у меня деньги? — попросил Глеб.

— И это тоже, — согласилась Марина. — Так я буду чувствовать себя обязанной. К тому же, еще неизвестно, что станет с Михаилом после операции. Возможно, он поправится. А может...

Она не договорила. Но на лице ее отобразилась тревога, перемешанная с ужасом.

Глеб прижал Марину к себе. Стал гладить по голове, как маленькую девочку. Как бы ему ни хотелось, он не мог пообещать, что все будет хорошо.

— Понимаю, брат для тебя важен, но ты не обязана посвящать ему свою жизнь, — предупредил он.

Марина по-своему восприняла его фразу. Взвилась вихрем. Спрыгнула с кровати и стала поспешно одеваться.

— Вот об этом я и говорю, — произнесла дрожащим от напряжения голосом. — Понимаю, никто добровольно не примет инвалида с распростертыми объятиями. Мишка — моя ответственность, моя забота.

— Стой же ты, глупышка, — Глеб попытался ее обнять. — У меня и в мыслях не было обидеть тебя или твоего брата. Наоборот, я всегда готов помочь. Не хочешь брать деньги, позволь договориться о перелете. Помнится, один мой бывший одноклассник уехал на ПМЖ в Израиль, я мог бы с ним связаться...

— Не надо! — отрезала Марина. словно защищаясь, выставила руку вперед и обожгла Глеба взглядом. — Вдруг этот твой друг окажется похлеще Геркулеса? Нет уж, не стоит.

— Я и не подумал об этом, — признался Глеб.

Опустился на кровать и потряс головой, как большой лохматый пес. Его стремление поскорее соблазнить Марину принесло лишь разлад в их и без того ненадежные отношения. Как быть дальше, он не знал.

Марина полностью оделась и села рядом с ним. Сложила руки на коленях и произнесла извиняющимся тоном:

— Я все испортила, прости...

— Неправда, — отозвался Глеб. — Это я сглупил. Мне и в голову не пришло, что у тебя такие проблемы.

— Потому что я не сказала, — горестно вздохнула Марина. — Всею виной моя глупая скрытность. Стоило рассказать сразу. За последнее время на меня вылилось столько негатива, что я любое замечание в адрес Миши воспринимаю в штыки.

-- Ты его очень любишь. — Глеб не спрашивал, он утверждал. Я немного завидую ему.

Марина робко протянула руку, Глеб тут же сжал ее в своих ладонях. Посмотрел на нее, не скрывая восхищения. Мужчины не плачут, но это вовсе не значит, будто они менее чувствительны. Свое горе, свои сокровенные мысли они редко выставляют напоказ.

Но это был как раз тот случай.

— У тебя прекрасные дети, — улыбнулась Марина. — Уверена, они вырастут прекрасными людьми и во всем тебя поддержат.

Глеб не мог не согласиться. Его порадовало, что Марина слегка поостыла. Но романтический вечер, точнее — день, был безнадежно испорчен. Глеб просто не знал, как теперь подступиться к Марине. С чего начать?..

— Хочешь, познакомлю тебя с братом? — Марина рискнула предложить первой.

Глеб не так мечтал провести время. Но обидеть отказом не рискнул. Марина доверяла ему самое дорогое, самое важное для нее.

Возможно, знакомство с братом сблизит их окончательно. Пропадут недомолвки, и тогда можно будет еще раз рискнуть пригласить Марину на свидание.

— Очень хочу, — признался Глеб и выжал из себя улыбку. — Но для начала заедем в магазин и купим тебе новую обувь. Отказ не принимается! Это я заставил тебя бежать по лужам в легких туфлях, мне и расплачиваться.

Марина поколебалась с секунду и согласилась. Ее тянуло к Глебу с непреодолимой силой. Именно это толкнуло ее рассказать ему правду о Мише. Пусть лучше сейчас Глеб увидит и отвернется. Или поймет и станет самым идеальным мужчиной на свете.

— Если почувствуешь себя некомфортно, можешь сразу уйти, — предупредила Марина. — Обещаю, что не обижусь.

— Я долгое время ухаживал за больной мамой, воспитал двоих детей — меня ничем не проймешь, — отозвался Глеб. — Не суетись и не нервничай.

— Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, какой ты замечательный? — спросила Марина.

— Да, ты — только что, — рассмеялся Глеб.

Глава 13

Марина

Из гостиницы проехали в магазин. Глеб выбрал для меня сапоги и буквально насильно заставил примерить. Мне стало неудобно, он и без того сделал для меня так много. Теперь еще и это...

— Вон те мне бы вполне подошли, — предложила я и указала на модель подешевле. — Незачем покупать натуральную кожу.

— Знаешь, есть такая поговорка: скупой платит дважды, — напомнил Глеб. — Практичность прежде всего.

Кроме сапог, он выбрал пальто и берет. Все эти вещи удивительно мне шли, но оттого чувство стыда не проходило. Я ведь даже не согласилась с ним спать, а Глеб продолжает носиться со мной, будто чем-то обязан. Станный мужчина, удивительный.

— Еще нужно выбрать подарок твоему брату, — Глеб решил свести с ума своей щедростью. — Не могу же я прийти в гости с пустыми руками. Может быть, ему тоже нужно что-то из одежды. Или журнал — помню, ты покупала для Миши в газетном киоске.

— Ты очень наблюдателен, — смутилась я. — Миша любит машины, буквально бредит ими. До аварии мечтал открыть автомастерскую...

Я вздохнула и опустила взгляд. Казалось, счастье было так близко. Как порой жестоко, несправедливо поступает с нами судьба. Только что у тебя было все — и вот не осталось ничего, кроме надежды. Хрупкой, точно одуванчик на ветру.

— У него еще будет такой шанс, — попытался утешить Глеб. — Ты сама говорила, что операция даст шанс на полное восстановление.

В итоге мы купили для Миши игрушечную машинку на радиоуправлении, а еще несколько журналов. Братик пришел в восторг. Даже не от подарков, а от того внимания, которым окружил его Глеб.

Он ни словом, ни взглядом, ни даже намеком не высказал пренебрежения. Общался с Мишей как с ребенком, не обращая внимания на физический возраст.

— Ы-ы-ы, гы-ы-ы... — Мишка радовался и показывал игрушки.

В какой-то миг его взгляд прояснился, бессвязные звуки перестали вылетать из его горла. Мишка посмотрел на Глеба строго, изучающе.

От неожиданности я сама едва не лишилась дара речи. Тронула брата за руку, силясь задержать это чудесное мгновение. На короткий момент Мишка стал снова взрослым, моим опекуном и защитником. Попытался что-то сказать, наверняка нечто важное.

— Гр-р-ры... — не вышло.

Но я и этому была рада. Такие вспышки сознания давали надежду, что

мы не упустили время. И операция действительно поможет.

Глеб покинул нашу квартиру ближе к вечеру, чтобы вернуться к детям и оплатить репетитору его услуги.

— У тебя очень хороший брат, — сказал мне, прощаясь. — Даже сейчас заметно, как он тебя любит.

Я поцеловала Глеба на прощание. Не удержалась от искушения: поднялась на цыпочки и шепнула:

— Обещаю, в следующий раз у нас будет настоящее свидание. Просто...

— Все хорошо, — улыбнулся он и пригладил мои волосы. — У нас еще будет время. Вся жизнь впереди.

На следующий день, в воскресенье, я решила устроить Глебу и детям сюрприз. Испекла пирог с яблоками, отпросилась у владельца бара на обед и рванула к знакомому дому. С собой прихватила старые бусины, ленточки и нитки. Думала, успеем снять еще один ролик. Тем более что первый имел грандиозный успех.

Позвонила в дверь и замерла в ожидании ответа. Радость от предстоящей встречи переполняла меня изнутри.

— Кто? — спросил незнакомый женский голос.

— Няня, — дрогнула я.

Дверь открылась, и на пороге возникла женщина лет тридцати. Ухоженная, с аккуратной стрижечкой-каре на темных волосах, пальчики с идеальным маникюром. На стройной фигуре как влитое сидит шелковое платье.

— Няня?.. — повторила женщина. Осмотрела меня с головы до ног. Презрительно поджала губы. — Не слишком ли молода для няни?..

Стальные глаза прошлись по мне острыми бритвами. Еще никто так пристально не рассматривал меня. Появилось инстинктивное желание сжаться, съежиться под этим пронизательным взглядом. А лучше — умчаться прочь.

Природное упрямство не позволило.

— Мой возраст не имеет никакого значения, — отчеканила я. — Извините за беспокойство, но не могли бы вы пригласить Глеба?

— Глеба? — женщина надменно приподняла брови. — Почему это ты называешь работодателя по имени?

— Он мне разрешил, — не сдалась я. — Что в этом плохого?..

— Марина! — из коридора донесся радостный вскрик Юли. — Кирилл, беги скорее. Марина пришла!

Раздался топот и звон. Кажется, кто-то из детей вновь задел

стеклянный столик. Глеб все хотел заменить его на что-то более прочное, но не доходили руки.

Элегантная женщина захлопнула дверь и заперла снаружи на ключ. Как маятником помахала им у меня перед глазами и спрятала в карман.

— Услуги няни нам больше не понадобятся, — произнесла строго. — Я справлюсь с детьми сама.

Юля и Кирилл вознамерились снести дверь. Они неистово стучали руками и ногами. Выкрикивали мое имя и всхлипывали. Им определено не хотелось оставаться с этой женщиной, кем бы она ни оказалась.

— Пирог тоже заберите, — добавила мучительница. — Я прекрасно готовлю. Всего доброго.

Мне не оставалось ничего другого, как выйти за калитку. Женщина в это время наблюдала за мной, точно боялась, что в последний момент влезу в окно дома и похищу детей.

Признаться, такая идея посетила мою одуревшую голову. Сияясь рассуждать логически, я прислонилась спиной к заборчику. Удерживая одной рукой пирог, вторую запустила в карман пальто. Нащупала сотовый.

— Абонент не отвечает или временно недоступен, — сообщил мне металлический, равнодушный женский голос.

Я прикрыла глаза. Досчитала до трех и вновь набрала номер. Слезы брызнули из глаз, но у меня не было ни сил, ни желания смахивать их с лица.

Неужели к Глебу вернулась жена? После стольких лет?..

Это было бы самым простым объяснением. Но я с упорством обреченного отбрасывала его от себя.

Глеб

Воскресный день выдался суетливым. Сначала как снег на голову свалилась сестра. Глеб не раз предлагал Лизе приехать, навестить племянников. Но только сегодня, после очередного провала в личной жизни, она решилась.

Не предупредив заранее, просто постучала в дом ранним утром. В руках — чемодан, на лице — строгое, не по годам серьезное выражение. Такой Лиза становилась всегда, когда разочаровывалась в любви, — строгой и серьезной.

— Пустишь зализать душевные раны, братец? — наигранно-бодрым тоном спросила Лизка.

— Ты же знаешь, что можешь на меня рассчитывать, — вздохнул Глеб.

Помог сестре затащить в дом чемодан. Выделил свободную комнату и, наблюдая за суетливыми движеньями, вздохнул. Не везло Романовым со вторыми половинками. Ни брату, ни сестре. От Глеба ушла жена, оставив одного с двумя маленькими детьми. А Лизка и вовсе ни разу не была замужем — в свои-то двадцать восемь. Возможно, оттого, что влюблялась слишком бурно и сразу. А, может, оттого, что парней выбирала — как под копирку: красивых и часто пустоголовых.

Стоило увидеть лихой разворот плеч и упругую задницу, как все два высших образования тут же улетучивались из головы Лизки.

Потом непременно следовало разочарование. Сестренка клялась, что этот раз был последний. Становилась деловитой и холодной. Но длилось это ровно до первого случайно встреченного мачо.

С последним Лизка прожила чуть больше года.

— Что на этот раз? — живо поинтересовался Глеб. — Измена или долги?

— И то, и другое, — ворчливо отозвалась Лизка. — Представляешь, завел роман с моей же подчиненной. Ходил в мой салон красоты, жил за мой счет, клялся в вечной любви. И променял на тупую малолетку при первой же удобной возможности.

После разрывов Лизка ненавидела весь свет. А больше всего — молодых привлекательных девушек. В них она видела главных конкуренток и причину всех своих бед.

— Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не заводила романы с парнями младше себя? — напомнил Глеб. — Чем хуже, скажем, мужчины моего возраста?

Лизка криво усмехнулась и порывисто обняла брата.

— Слушай, я к тебе приехала за сочувствием, а не за нравоучениями, — произнесла с легкой укоризной в голосе. — И вообще, лучше тебя мужчин нет. В этом я уже не впервые убедилась.

— Посмотрим, что ты скажешь через несколько месяцев, — покачал головой Глеб. — В Питере полно красивых одиноких парней. Только, пожалуйста, на этот раз выбирай тщательнее.

— Никаких парней! — объявила Лизка. — Я продала к чертям свой салон красоты и приехала к тебе насовсем! Буду помогать по хозяйству и с воспитанием племянников. Кстати, где они?

— Еще спят, — отозвался Глеб. — Мы вчера допоздна смотрели мультфильмы. А насчет насовсем — ты это серьезно?

Прежде сестра приезжала на пару недель, и то предпочитала жить отдельно. Лизка терпеть не могла Киру, бывшую жену Глеба. А Юльку

считала ее продолжением. Слишком сильно напоминала девочка свою мать — как внешне, так и по характеру.

— Пора всерьез заняться Юлькой, — твердо заявила Лиза. — Я тут подумала, ты слишком мягок, чтобы совладать с ее характером. Если не подсуеетись сейчас, то она повторит судьбу своей мамочки.

— Или станет такой же влюбчивой, как ее тетушка, — вздохнул Глеб. — Слушай, не хочу тебя обижать, но за детьми есть кому присмотреть.

Лизка сложила руки на груди и нахмурилась.

— Неужели ты наконец-то решился на серьезные отношения? Поздравляю! Надеюсь, выбрал новую жену среди своих ровесниц? Не польстился на молодость и внешнюю красоту.

Глеб откашлялся. Рассказывать Лизке о Марине — сейчас, когда сестра обижена на весь свет, — не лучший вариант. И все же, предупредить стоит.

— У Юли и Кирюши есть няня, — выдал он спокойным, уравновешенным тоном. — Дети очень к ней привязались, и мне бы не хотелось разлучать их.

— Глупости, — отмахнулась Лиза. — Зачем им привыкать к чужой женщине, когда есть родная тетка?

— Прежде ты не слишком часто вспоминала о племянниках, — от защиты Глеб перешел к наступлению. — И, честно, не верю я, что ты долго пробудешь на одном месте.

Лизка вспыхнула, точно сухая лучина. Лицо ее стало пунцовым, а губы — напротив, побелели, сложились в тонкую ниточку.

— Как ты можешь? — набросилась на брата. — Я же так старалась. Летела к тебе... Думала, хотя бы ты пожалеешь и поймешь. А ты... Поверить не могу...

Она всхлипнула. Спрятала лицо в ладонях и тяжело опустилась на кровать. Волна праведного гнева сменилась полным бессилием.

— Прости, — Глеб попытался утешить сестру. — Я не хотел тебя обижать. Конечно же, ты можешь остаться и получить от меня порцию братской любви и поддержки. Только прошу тебя, не лезь в мою личную жизнь. И не осуждай методы воспитания детей.

Такое положение вещей не устроило Лизу. Когда она подняла на брата глаза, те сияли ярче бриллиантов — холодным, и в то же время обжигающим светом.

— У меня не ладится с парнями, но в женщинах я хорошо разбираюсь, — возразила сестра. — Если бы ты только послушал меня. Еще будучи невестой, Кира отличалась алчностью и дурным нравом. А ты ничего не видел, отказывался замечать.

— Наверное, это у нас в крови, — мрачно заметил Глеб. — Доверять людям, которые того не стоят. Давай так: спустимся на кухню, вместе приготовим завтрак и разбудим детей. А после подумаем, что делать дальше.

Лизка согласилась. Хотя про себя и решила приложить максимум усилий к тому, чтобы оградить брата от всяческих бед. А еще — всерьез заняться племянниками, пусть те и не горели желанием подчиняться не в меру строгой, почти незнакомой тетке.

Еще не закончился семейный завтрак, а у Глеба зазвонил телефон. Матвей Самохин пообещал представить директору «Мужа по вызову» вещественные доказательства предательства его сотрудницы Ирины.

— Ох уж эти женщины! Когда-нибудь они доведут меня до инфаркта... — не сдержался Глеб. Строго посмотрел на сестру и предложил: — Я отлучусь ненадолго, присмотри, пожалуйста, за детьми.

Положил сотовый в карман и вышел на крыльцо. Матвей Самохин ждал возле ворот во взятой напрокат машине.

Глава 14

Марина

Когда зазвонил телефон, я схватилась за него, как утопающий за соломинку. С тревогой и надеждой всмотрелась в экран. Увы, звонил не Игорь, а Юля. Но ее я была рада слышать не меньше.

— Привет, — ответила бодрым голосом.

Не стоит пугать Юлю, она и без того наверняка расстроена. Хорошо, что девочка достаточно взрослая и имеет сотовый. А также собственное мнение по любому вопросу.

— Тетя Лиза совсем с катушек съехала! — объявила Юлька. — Мне так жаль, что она тебя выгнала. И до папы не дозвониться... Вот увидишь, когда он обо всем узнает!

Девочка не договорила, но я легко представила, как она погрозила кулаком. Тетке! Так эта женщина — сестра Глеба?..

Я глубоко вздохнула, силясь унять бешено бьющееся сердце. Запретила себе улыбаться — вдруг, ошибаюсь.

— Юленька, эта женщина твоя тетя? — спросила в трубку.

— Ага, — согласилась Юлька. — Сегодня утром приперлась. А папа, как назло, срочно уехал на работу. Представляешь, эта Лизка запретила мне смотреть «Винкс» и есть сладости после завтрака. Даже ты так никогда не делала!

Н-да, лишить Юленьку любимого мультсериала и сладостей — все равно, что подписать себе приговор. Страшно представить, что это прелестное чудовище предпримет в отместку.

— Наверное, тебе не стоит так высказываться о родной тете, — я попыталась сделать все возможное, чтобы в семье Глеба царил мир. Не хватало еще, чтобы он разругался с сестрой из-за меня.

— Но она вредная, — закапризничала Юлька. — Чуть телефон не забрала. Я в последний момент заперлась в детской.

— А что делает тетя Лиза? — поинтересовалась я.

— Ломится в дверь и угрожает, — проворчала Юлька. — Ничего, я уже придумала, как с ней расправиться. Сейчас вылезу в окно, спущусь по водосточной трубе на кухню и испорчу всю ее готовку. Пусть не думает, будто у меня кишка тонка!

— Пожалуйста, не делай этого! — ужаснулась я. — Ты можешь сорваться и упасть.

— Да я ловкая, — возразила Юлька. — Могу вообще сбежать и к тебе прийти. Хочешь?

Похоже, появление тетки пробудило в Юльке былой азарт. И как теперь его успокоить? Слишком уж порывиста девочка, как бы не натворила бед.

— Юлечка, будь хорошей девочкой, дождись папу и не делай ничего такого, что может навредить тебе или другим, — попросила я. — Если хочешь, можешь звонить мне в любое время. Только не сбегай из дома и не совершай опасных поступков. Сможешь удержаться?

Напряженное сопение Юльки говорило о кипучем мыслительном процессе. Оставалось надеяться, что любовь к отцу пересилит врожденное озорство и свободолюбие.

— Ладно, попробую, — пообещала Юлька. — Пойду, открою Лизке, пока дверь не вынесла. Но только ради тебя. Спасибо за видео — теперь я звезда школы! Все хотят со мной дружить и поучаствовать в следующих съемках.

Сказав это, Юлька отключилась. Я улыбнулась, положила сотовый в карман и вернулась на работу. Пирог убрала в холодильник — съедим дома с Мишкой.

После тяжелого дня, насыщенного тревогами и новыми открытиями, я вернулась домой. Пока кипел чайник, читала Мишке журнал и не уставала поражаться собственной глупости. Ну почему я подумала, что к Глебу вернулась жена? Почему всегда, как только что-то случается, приходит в голову самое плохое?

В дверь позвонили.

Я настроила себя на позитивный лад и бросилась открывать. Почему-то мне казалось, что только Глеб может явиться так поздно. Наверное, потому, что не переставала думать о нем ни на секунду.

— Лариса Михайловна?

На пороге стояла хозяйка квартиры. Я так спешила открыть дверь, что даже не посмотрела в глазок и немного удивилась. С чего бы хозяйке прийти так поздно?..

— А ты кого-то другого ждала? — ехидно спросила Лариса Михайловна.

В первый же день, как я сняла жилье, она боялась, что квартира превратится в притон. Почему-то хозяйка квартиры была убеждена, что молодая девушка непременно станет устраивать оргии и водить домой женихов. И это при условии, что у меня брат-инвалид.

— Ждала, но не вас, — ответила я резче, чем бы хотелось. — Вы что-то хотели?

— Деньги, что же еще? — фыркнула Лариса Михайловна и уперла руки в широкие бока.

На ее одутловатом лице отобразилось превосходство. Мол, чья квартира, тот и устанавливает правила. И то, что стрелка часов неуклонно кренится к десяти ночи, никого не беспокоит.

— Мы всегда платим в конце месяца, — напомнила я. Подавила желание захлопнуть дверь перед носом хозяйки. — А аванс вносим в начале.

— Вот про это я и хотела сказать, — самодовольно заявила Лариса Михайловна.

Протиснулась мимо меня в коридор. Без приглашения уселась на потертую банкетку. Глянула в сторону кухни, где Михаил с удовольствием уплетал яблочный пирог. Покачала головой и заметила:

— Со следующего месяца плату повышу. Денег катастрофически не хватает, сама понимаешь. Продукты подорожали, коньяк вообще не купишь. Если собираетесь остаться, платите сейчас.

То есть я должна понимать ее желание жить на широкую ногу, а на мои чаяния плевать. Меня такой расклад не устроил. Стиснув зубы, я прошла в комнату, достала из тайника деньги, отсчитала нужную сумму и вручила хозяйке со словами:

— Вот плата до конца месяца. Аванс вносить не буду, в квартире мы больше не нуждаемся.

— Как же так? — Лариса Михайловна аж подпрыгнула. Затем

прищурилась и елеиным голосом пропела: — Что, к операции готовитесь?.. Накопили уже?

Черти меня дернули рассказать хозяйке квартиры о наболевшем. Но ведь тогда я еще не знала, что из себя представляет эта женщина. Лариса Михайловна притворялась такой милой, когда предлагала снять у нее жилье.

— Вас это не касается, — предупредила я. Подошла к двери, открыла и попросила: — Простите, но вам лучше уйти. Мы с братом собираемся ложиться спать.

Лариса Михайловна хмыкнула, но ушла. Я вздохнула с облегчением. Когда же услышала телефонный звонок, и вовсе обрадовалась. Ведь на экране сотового высветился номер Глеба. Все плохое моментально выветрилось у меня из головы.

Глеб

Матвей Самохин привез руководителя фирмы «Муж по вызову» на адрес, куда вызвали одного из мастеров. Как настоящий шпион, вооруженный биноклем и камерой, Глеб сидел в засаде возле дома и наблюдал за окнами.

Мастера привезла Ирина. Стас Копейкин, молодой и довольно привлекательный сантехник, в тот день выглядел особенно. В руках у него вместо привычного чемодана с инструментами красовался букет цветов. Фирменный комбинезон остался, но дополнился элегантным галстуком-бабочкой.

— Чтоб его! — не сдержался Глеб и зло зыкнул в сторону подчиненного. — Когда создавал фирму — и подумать не мог, чем все это обернется.

— В городе много одиноких женщин, — развел руками Матвей.

— Это не оправдывает подобного поведения, — рыкнул Глеб. — А твоя вообще хороша, в «мамки» записалась?!

Матвей выдержал тяжелый взгляд Глеба. Не опуская взгляда, заявил:

— Уволь Ирину, а я попробую наставить на путь истинный. Не получится, придется развестись.

Глеб покачал головой и вернулся к просмотру. Стас только что вошел в подъезд. Катерина, хорошая знакомая Матвея, раздвинула шторы, улучшая наблюдателям обзор.

— Уверен, что девушка справится? — в который раз повторил вопрос Глеб.

— Катерина — прирожденная актриса, — спокойно отозвался Матвей. — Камеры установила, так что отмазаться ни у мастера, ни у Ирины не получится. Кстати, оставишь мне копию видео. В случае развода — предъявлю суду.

— «Мужу по вызову» такая недобрая слава ни к чему, — вздохнул Глеб. — Но видео поделюсь. Если бы не ты, я еще долго пребывал в слепом неведении. А я-то все гадал, почему отдельные мастера так легко соглашаются на сверхурочные...

— Платят хорошо, — пожал плечами Матвей. — По крайней мере, Катерина пообещала кругленькую сумму.

— А она точно согласна на такую проверку? — уточнил Глеб. — Не будет возражать, ведь это видео станет вещественным доказательством.

— Она свое дело знает, — отозвался Матвей.

— Не буду спрашивать, откуда у тебя такие связи, — хмыкнул Глеб. — Просто поверю на слово.

Катерина сработала на славу. Смогла записать видео, после которого ни у кого не останется сомнений, для чего мастер фирмы «Муж по вызову» посещал ее квартиру. При этом сама даже не скинула пеньюарчика. Ограничилась воздушным поцелуем и наблюдением.

— Вот чертовка, — Глеб впечатлился происходящим. — Как ловко она окрутила Стаса. Тот даже не подозревает, чем все это для него закончится.

— Хочешь, оставлю номерок Катерины, — хохотнул Матвей. — Вдруг пригодится?..

— Надеюсь, что нет, — отказался Глеб. — У меня и без того проблемы с женщинами. Со своими ты сам разбирайся.

После «шоу» Катерина заплатила Стасу, проводила до дверей и задернула шторы. Ее миссия завершилась, пора Глебу и Матвею братья за дело.

Стас снова сел в машину Ирины. Отдал ей часть выручки и самодовольно улыбнулся.

В кармане Глеба зазвенел телефон. Стас дернулся и сделал большие глаза — Ирина и Стас не должны раньше времени узнать, что за ними следят.

— Прости... — Глеб виновато поджал губы и отключил телефон. Так и не посмотрев, кто так настойчиво пытался дозвониться.

Матвей забрал видео из квартиры Катерины, отдал потраченные деньги, не забыв доплатить за услуги. Передал обещанные доказательства Глебу и довез того до офиса.

— Надеюсь, увольнение будет быстрым и болезненным, — сказал

мстительно.

— Сейчас же вызову обоих в офис и устрою допрос с пристрастием, — пообещал Глеб. — Интересно знать, кто из мастеров, кроме Стаса, предлагал свои услуги одиноким домохозяйкам...

— Ирина сдаст, если на нее немного надавить, — пообещал Самохин. Пожал протянутую Глебом руку и добавил: — Хорошо, что ты не стал ее любовником. Тогда бы нам пришлось стать врагами.

Глеб воспользовался рабочим телефоном и приказным тоном вызвал в офис вначале Стаса, а после и Ирину. Мастер сразу признался в проступке и по-тихому уволился из «Мужа по вызову».

С Ириной пришлось труднее. Она до последнего отпиралась. Утверждала, будто Стас заплатил ей за то, что подвезла его до адреса.

— Как ты можешь обвинять меня в подобном! — возмущалась Ирина и скорбно заламывала руки. — А я тебе верила, даже хотела бросить мужа ради тебя.

— Совершенно напрасно, — заметил Глеб. — Твой муж святой, если столько лет живет с такой гримзой.

Глеб с удовольствием перенял одно из любимых словечек дочери. Оно пришлось как раз кстати. И совершенно вывело Ирину из состояния равновесия. Она только ядом не плевала, пытаясь обелиться перед начальником.

Только после того как Глеб дал ей послушать запись разговора со Стасом, притихла.

Еще бы! Стас полностью «слил» подельницу. Рассказал, что именно Ирина предлагала подзаработать денег. Имея доступ к клиентской базе, легко находила желающих.

— Я не стану обращаться в органы, — предупредил Глеб. — В плату за мою доброту ты уволишься немедленно. И мой тебе совет — вернись в семью и попробуй начать все заново. Пока твой муж еще хочет сохранить брак ради детей.

Ирина не ответила. Подписала необходимые документы и разъяренной фурией вылетела на улицу.

Глеб вздохнул с облегчением. Позвонил домой, справился о самочувствии детей. Лиза отчиталась, что прекрасно справляется с племянниками.

— Вот и хорошо, — Глеб позволил себе расслабиться. — Уложи их спать, я приеду поздно.

— Что-то стряслось? — забеспокоилась сестра. — Пожар, наводнение?

— Ничего настолько серьезного, — успокоил ее Глеб. — Нужно срочно уволить несколько сотрудников и скорректировать график остальным мастерам. Обычная текучка.

Только поговорив с сестрой, Глеб вспомнил о сотовом. Не успел его включить, как получил несколько сообщений о пропущенных звонках Марины. С досадой посмотрел на часы, но все же решился набрать номер любимой девушки.

Глава 15

Марина

— Мариночка, прости, что так долго не перезванивал, — Глеб начал с извинений. — Представляешь, отключил телефон и совершенно забыл о нем. У тебя все в порядке, ничего плохого не случилось?..

Его искренняя тревога отозвалась приятным теплом в моей груди. Как хорошо, что Лиза оказалась сестрой, я бы не перенесла разлуку с Глебом.

— Все в полном порядке, — произнесла с любовью в голосе. — В кафе появилась свободная минутка, и я решила навестить тебя и детей. Дверь открыла твоя сестра...

— Надеюсь, она не наговорила тебе грубостей? — охнул Глеб.

— Вовсе нет, — соврала я. — Но мне показалось, что она сама хочет следить за племянниками. Выходит, вам больше не нужна няня.

— Мне нужна ты, — заверил Глеб. — Не как няня, а как любимая женщина. Юля с Кирюшей тоже скучают. А Лизка — она перекаати-поле. Сейчас у нее проблемы в личной жизни, вот и приехала. Как только почувствует себя лучше, наверняка съедет. Впрочем, можно и сейчас попросить ее найти другое жилье...

— Нет-нет, не нужно этого делать, — предупредила я. Еще не хватало, чтобы Глеб поругался из-за меня с сестрой. Разве можно строить прочные отношения на таких подвохах?.. — Если сестре нужна помощь и поддержка, твой братский долг дать ей все это.

Надеюсь, когда Мишка поправится и решится завести семью, он будет думать так же. Я бы не смогла жить, зная, что избранница брата ненавидит меня.

— Мне не хочется расставаться, — вздохнул Глеб. — Я так привык видеть тебя каждый вечер в своем доме. Конечно, Лизка мне родная и я ее люблю, но... Может быть, вам с Мишей переехать к нам? Места всем хватит.

Какой бы заманчивой ни была перспектива, мне пришлось отказаться.

Миша — моя забота. Моя боль и моя душа. Что, если Юля и Кирюша не примут его в компанию? А как отреагирует Лиза?

— Об этом пока не может быть и речи, — твердо заявила я. — Вот сделаем Мише операцию, поставим на ноги, тогда можно будет знакомить его с твоей семьей. Пока придется ненадолго взять тайм-аут. Говорят, недолгое расставание только укрепляет чувства.

— Мне совсем не хочется проверять это на своем опыте, — мрачно отозвался Глеб. — Ты не будешь возражать, если я заеду сейчас? Ненадолго, обещаю. Только пожелаю спокойной ночи и сразу уеду. Заодно передам оплату за работу няни.

— Не сегодня, пожалуйста, — попросила я. — Мише пора спать. Да и у моих соседей слишком обострен слух. Если кто-то расскажет хозяйке квартиры, что я так поздно принимаю гостей, пиши пропало.

— Везде засада, — мрачно отозвался Глеб. — Да, чуть не забыл, на днях в моей фирме освободится место оператора. Не хочешь занять его?

— Подумаю, — пообещала я. — Пока поработаю в кафе, одна из официанток уходит в отпуск. Не волнуйся, без работы я не останусь. Еще немного — и мы с Мишей отправимся в Израиль, исполнять мечту последних лет.

— Что ж, тогда мне остается пожелать вам удачи, — бодро заявил Глеб, но я расслышала грустные нотки в его голосе.

— Мне тоже не хочется расставаться, — отозвалась ласково. — Но так будет лучше для всех нас. Вот вернемся с Мишей из поездки, тогда все изменится, обещаю.

Я говорила все это с уверенностью, которую не испытывала на самом деле. О том, что стану делать, если операция не поможет, даже думать боялась. Разумеется, делиться этим с Глебом не стала. У него и без меня проблемы.

— Не думай, что так просто от меня избавишься, — предупредил Глеб, прежде чем попрощаться. — Пока ты еще здесь, в городе, мы будем видеться. Чего бы мне это ни стоило.

Он выполнил обещание. Звонил каждый день, изредка забегал в бар выпить чашечку кофе. К сожалению, я так закутилась, что на свидания совершенно не осталось времени. Полная ставка официантки не давала расслабиться. Плюс ко всему, в короткие перерывы приходилось подниматься наверх, в квартиру. Миша боялся надолго оставаться один, не ел без меня и не ложился спать.

— Ничего, еще совсем немного, и мы станем нормальной семьей, — обещала я.

Вечером, когда совершенно отказывали ноги, располагалась на кухне и читала брату. В благодарность он нагревал для меня воду и высыпал в тазик добрую порцию соли. После таких ванночек спадали отеки с ног, и я становилась почти человеком.

— М-м-м... — односложно отзывался Мишка и тыкал пальцем в любимый журнал с автомобилями.

— Вот поправишься и откроешь свой автосалон, как всегда мечтал, — обещала я.

С трудом удерживала слезы и подрагивающую нижнюю губу. Мишка должен почувствовать, что я в него верю. Иначе не поверит сам.

— Ы-ы-ым, — соглашался брат и широко улыбался.

— А я смогу устроиться по специальности — учителем начальных классов, — мечтательно добавляла я. — Пусть зарплата небольшая, зато работа любимая.

О том, что смогу создать с Глебом семью и, возможно, завести своих детей, даже не заикалась. Как говорила мама, чем выше взлетишь в мечтах, тем больнее потом ударишься о реальность.

Я отработала пять дней, практически без отдыха. Вечер пятницы в баре напоминал светопреставление. Посетителей уйма, и все желают запить тяжелую рабочую неделю доброй порцией пива или чего-то покрепче.

— Эй, рыжая, долго еще ждать выпивку? — кто-то схватил за руку и дыхнул перегаром.

— Простите, у нас сегодня аврал, — извинилась я. Ловко вывернулась и умчалась на кухню, получать новый поднос с заказом.

Мы с девочками сбились с ног, обслуживая посетителей. Успокаивало оно — завтра у меня выходной. Это значит, что можно расслабиться. Больше времени провести с братом. И, может быть, встретиться с Глебом.

Все надежды разлетелись в прах, стоило подняться на свой этаж. Я замерла на последней ступеньке лестницы, не в силах сделать шаг. Входная дверь приоткрыта, виден свет.

— Миша?! — не своим голосом позвала я.

Неужели сбился мой самый страшный кошмар? Я всегда так боялась, что брат не дождетя и отправится меня искать. Или еще хуже — откроет посторонним. Он же как ребенок, любой может обидеть.

Из квартиры не донеслось ни звука.

— Мишенька?! — снова позвала я. — Отзовись же, пожа-а-алуйста!..

Глеб

Тот день, когда Самохин открыл глаза на делишки, творящиеся в «Муже по вызову», Глеб запомнит навсегда. Сначала слезка за сотрудниками. Потом серьезный разговор с виновными.

Разговор с Мариной и вовсе едва не вогнал в глубокую депрессию. Словно все темные ведьмы Питера сговорились и наслали на Глеба заклятия. Он понимал и уважал желание Марины излечить брата, но не переставал терзаться от неудовлетворенной страсти, физической и духовной.

— Почему все навалилось разом? — задался Глеб вопросом по пути домой.

Разумеется, ему никто не ответил. Только ночные фонари да фары встречных авто слепили глаза. Озорно подмигивали вывески злых заведений и манили войти.

Впервые за много лет у Глеба появилось настойчивое желание напиться до потери пульса и хоть ненадолго забыть о проблемах.

— Нет, такого больше не повторится! — строго приказал он себе.

Только однажды он позволил себе слабость, когда Кира сбежала.

Кто бы знал, чем может обернуться отдых в Турции. Глеб хотел поблагодарить супругу за детей и за любовь, купил путевку в лучший отель. Не думал, что Кира предпочтет ему знойного темнокожего красавца. Владельца того самого отеля.

— Как ты могла? — спрашивал тогда Глеб, едва сдерживая ярость.

— Тебя же обманет твой турок. Вернись к мужу! — советовали Кире друзья и родственники. — Там же такие нравы. Ты не сможешь выжить.

Кире все было нипочем. Собрала вещи, не попрощалась с детьми. Укатила к любовнику, бросив Глебу в лицо немыслимые обвинения. Он, видишь ли, мало уделял ей внимания. Не удовлетворял в постели. И вообще, такая королева, как Кира, достойна лучшего.

Тогда-то Глеб и напился. Так, что пришлось вызывать скорую и сутки пролежать под капельницами. Только дети удержали от окончательного падения. Помогли справиться с депрессией и вновь научиться любить.

— Больше никогда не дам себе сломиться! — поклялся Глеб. — Никакие испытания не стоят того, чтобы опускать руки.

Вот и сегодня он вернулся домой, чувствуя, что тут его ждут и любят. Стоило перешагнуть порог, как из темного угла прихожей выскочила Юлька и бросилась на шею.

— Принцесса, — отец чмокнул ее в светлую макушку. — Ты почему не спишь? Уже очень поздно...

— Не до сна! — объявила Юлька. — Пока тебя не было, тут такое творилось. Тетя Лиза так себя вела-а-а!..

Глеб понял, что спокойно отдохнуть этой ночью ему не удастся. Как и во многие другие ночи. Отдых попросту невозможен, когда дом населяют две враждующие женщины. Зная дочь и сестру, можно догадаться, как непросто им будет ужиться.

— Давай-ка мы попьем чаю и поболтаем, — предложил Глеб. Ссадил дочь с шеи и попросил: — Ты ставь чайник и вынимай из шкафа конфеты. А я помою руки и переоденусь.

Через пятнадцать минут Глеб прихлебывал чай из любимой большой кружки и закусывал гигантской порцией сплетен. Юля выложила все: и как плохо тетя обращается с племянниками, как отвратительно готовит. А главное — как несправедливо поступила Лиза с няней.

Глеб предполагал, что его сестренка могла нагрубить Марине. Но чтоб настолько грубо?..

От шума в кухне проснулась Лиза. Сонно потирая глаза, спустилась и тут же набросилась на племянницу:

— Я же сказала, чтобы ты не выходила из комнаты! Не видишь, отец пришел после работы уставший, а ты лезешь к нему со своими глупостями.

— Ничего не с глупостями! — рявкнула Юлька. Топнула ножкой и едва не пролила чай. — Папа имеет право знать, что происходит дома. Он...

— Тише! — потребовал Глеб. — Значит так, девочки, вы немедленно успокаиваетесь и ведете себя прилично. Вы обе. Где Кирилл?

— Спит, — буркнула Юлька.

Надулась, сложила руки на груди и опустила голову. Лизка села на другом конце стола — подальше от племянницы — и с прищуром посмотрела на брата.

— Пусть хоть кто-то в этом доме выспится, — охнул Глеб. — Пожалуй, нянька в этом доме нужна не только детям. Тебе, сестренка, тоже не помешало бы получить несколько уроков хорошего поведения.

— Да пожалуйста, — фыркнула Лизка. — Только пусть эта няня будет не старшекласницей и не пытается окрутить моего брата.

— Марина ничего такого не делала, — Глеб отлично понял, на что намекает Лиза. — Она добрая, чуткая и отзывчивая.

— Кира тоже притворялась такой, — стояла на своем Лиза.

Юля переводила взгляд с отца на тетку и ждала, кто же из них одержит верх в перепалке. Глеб и Лиза словно играли в пинг-понг, перебрасываясь колкими фразами, как мячиками.

— Марина не притворяется, — твердо заявил Глеб. — Я запрещаю тебе, Лиза, говорить о ней гадости.

Юля сверкнула глазами и показала тете язык. Получила нагоняй от отца, но нисколько не расстроилась. Дело того стоило. Уж теперь-то тетка не станет задираться и разрешит видеться с Мариной. У Юли столько идей, как снять новое видео.

После серьезного разговора Лиза немного притихла. Даже попыталась наладить взаимоотношения с племянницей. Ничего другого ей попросту не оставалось. После разоблачения Ирины у Глеба появилось много дел. Уходил он рано, возвращался поздно. Набирал новых мастеров, восстанавливал престиж фирмы.

— Еще немного, и все наладится, — обещал себе каждый день. И снова уходил на работу.

О Марине не забыл. Зная, что в субботу у нее выходной, позвонил накануне вечером. Не дождавшись ответа, списал на занятость официантки.

Марина не объявилась и на следующий день. Бросив все, Глеб помчался к ней домой. Долго и безрезультатно звонил и стучал в дверь. Пока из соседней квартиры не высунулась седовласая голова соседки.

— Нету их! — объявила бабулька, угрожающе шамкая вставной челюстью. — Братца придурошного прихватило, видать, на скорой вчера увезли. Говорила я Маринке, сдай его в больницу. Чего толку и себя, и его мучить?..

— Как вы можете так говорить?! — вспыхнул Глеб. Усилием воли подавил праведный гнев и спросил уже мирным тоном: — В какую больницу увезли?

— А я почему знаю?! — возмутилась бабка и поспешила скрыться.

Глава 16

Марина

В прихожей не горел свет. По привычке я принялась и только после этого щелкнула выключателем. Однажды Миша кипятил чайник на плите и забыл выключить газ. Если бы не меры предосторожности, могло случиться страшное.

— Мишка?.. — я вновь позвала брата.

Ответом снова стала тишина. Я прошла в комнату Миши, осмотрелась. Никого.

От нарастающей паники у меня стали подрагивать руки. Все

происходящее казалось кошмаром.

— Где же ты?.. — позвала срывающимся голосом.

Мишка нашелся в туалете. Лежал возле сливного бачка, в котором мы прятали деньги. Не все, большая часть накопленного хранилась на банковском вкладе. И все же Мишка решил защитить наше имущество.

Брат лежал на полу, поджав под себя ноги и обхватив голову. Стоило мне опуститься на корточки и взглянуть ближе, как стала заметна огромная ссадина в области виска. Брата ударили, даже известно чем — крышка от сливного бачка валялась рядом.

Пятьдесят тысяч рублей — вот что стало причиной нападения. Деньги, которые отдал Глеб за работу няни, плюс чаевые. Я еще не успела внести их на счет. Чужая жизнь стоит так мало?..

— Мишенька?

Я нащупала у брата пульс. Миша продолжал дышать, но не приходил в сознание. Из раны на голове сочилась кровь, выходит, нападение произошло не так давно. Вернулась бы чуть раньше, и успела предотвратить страшное.

Или оказалась рядом с Мишей...

Запрещая себе разрыдаться, вызвала скорую. От волнения не сразу вспомнила адрес собственного дома. Фамилию, и ту выговорила с трудом. Казалось, все разумное, что хранилось в голове, вытекало из глаз вместе со слезами. Такой беспомощной и испуганной не была даже после аварии.

Не помню, как добрались до больницы. Мишку забрали в реанимацию, долго обследовали. Врачи проходили мимо меня, словно я была всего лишь продолжением кушетки. Ничего не говорили, сколько бы ни спрашивала.

— Что с ним? — я все же поймала за рукав халата одного из врачей. Сжала так, что едва не оторвала клочок. — Он будет жить?

— Пройдемте ко мне в кабинет, — предложил врач, — там и поговорим.

Мы шли по пахнущим хлоркой коридорам, и я все еще держалась за халат врача. Боковым зрением заметила бейдж на халате «Родионов Степан Викторович, главврач». Похоже, мне удалось поймать крупную «рыбку».

— Присаживайтесь. — Степан Викторович указал низкий диванчик. — Воды или кофе?

Я помотала головой. Какая вода, какой кофе? Думать не могу ни о чем, кроме брата.

— Миша сильно пострадал? — просила и не узнала собственного голоса. До того бледным и дрожащим он был.

Степан Викторович занял место за рабочим столом. Сцепил руки в

замок и признался:

— Удар по голове обострил прошлую травму. Если вы все еще хотите делать операцию, нужно поторопиться. В таком состоянии Михаила транспортировать сложно, но возможно. Правда, это потребует дополнительных расходов.

Деньги, деньги... Всюду нужны деньги.

Я до боли прикусила нижнюю губу. Как заработать столько и сразу? Спросить у Глеба? Свалить на него свои проблемы и пообещать, что когда-нибудь отработаю долг?..

— Михаил подключен к аппаратам жизнеобеспечения, — подлил масла в огонь Степан Викторович. — В условиях нашей больницы большего сделать нельзя. Решайтесь.

Он поднялся с места, плеснул в стакан воды и поставил передо мной на журнальный столик:

— Я отойду ненадолго, а вы пока подумайте. Если решитесь оставить все как есть, никто не осудит. В моей практике было несколько подобных случаев. Шанс один из тысячи. Потратите деньги, которых у вас нет. Загубите собственное здоровье, бесцельно потратите молодость.

Мне так хотелось возразить хоть что-то, но из горла не вырвалось ни звука. Точно невидимая чужая рука сомкнула на нем стальные пальцы.

Хлопнула дверь, и я осталась в кабинете одна. Пыталась решить, что делать дальше. Но все планы рассыпались, как карточный домик. Можно и нужно заявить в полицию, но пока длится расследование, пройдет немало времени. Миша не может так долго ждать.

Даже если случится чудо, и преступников найдут — вернут ли они деньги? Вряд ли. Что-то подсказывало мне, что тут не обошлось без Ларисы Михайловны, хозяйки квартиры. Впрочем, даже соседи знали, что мы копим деньги на операцию.

— Миша-Миша... — причитала я, раскачиваясь взад-вперед, точно сумасшедшая. — Почему все так?..

Одно знала наверняка — брата не брошу. Пока есть хоть малейшая надежда на восстановление, буду бороться.

Мысли вновь и вновь возвращались к Глебу. Имею ли я право что-то просить теперь, когда предложила взять тайм-аут. Как отнесется он к такой просьбе? Не откажет, уверена. Но наверняка сочтет корыстной.

К тому же, у Глеба самого сейчас проблемы. С бизнесом, с сестрой...

Решение нашлось неожиданно. словно лампочка зажглась в мозгу, напомнив о недавнем разговоре. Тогда я восприняла предложение поработать как шутку. Теперь же задумалась всерьез.

Глянула на календарь — пятнадцатое мая. А Илья собирался уехать двадцатого. Значит, у меня еще есть шанс. При условии, что мне не нашлась более лояльная и сговорчивая замена.

— Была не была, надо попробовать, — решила я.

Утерла слезы, прочистила горло, чтобы голос не выдал внутреннюю панику. Илье ни к чему знать все подробности. Главное, чтобы помог переправить Мишу в Израиль и доплатил недостающую часть за операцию.

— Маринка! — Илья ответил неожиданно радостно. — Скажи мне, моя прелесть, что ты согласна? Ну пожа-а-алуйста!..

Выходит, замену мне он не нашел. Что ж, чужое упущение, моя выгода.

— Согласна! — объявила я. — Только деньги нужны срочно. И медицинский самолет — доставить Мишу в Израиль. И с клиникой договориться. Поможешь?

Глеб

Марина перезвонила сама. Рассказала, что ее брат угодил в больницу, но умолчала о причинах. Поделилась, что благодаря этому случаю у Миши появилась возможность немедленно отправиться на операцию. Предложила Глебу встретиться вечером.

Он пришел на свидание с цветами, хотя и понимал, что сейчас не самое лучшее время для романтики.

— Спасибо за розы, — поблагодарила Марина.

Присела за столик и улыбнулась. Несмотря на сквозящее во взгляде напряжение, выглядела девушка весьма соблазнительно. Даже явно обозначившиеся темные круги под глазами не портили впечатление. Из-за того, что девушка была одета в легкую синтетическую блузку и юбку-карандаш, казалось, будто Марина только что пришла из офиса. На носу — очки, на лице — едва заметный макияж.

— Заказать тебе что-нибудь? — предложил Глеб.

В маленьком кафе с круглыми столиками, отделенными друг от друга резными перегородками, было уютно и тепло. Пахло свежесваренным кофе и булочками с корицей.

— Я только что поужинала, — слегка смутилась Марина. — Но не отказалась бы от стакана сока.

Когда подносила стакан к губам, рука ее заметно дрогнула. Марина нервничала и смотрела на Глеба как-то странно, точно пыталась запечатлеть в памяти каждую черту.

— Никогда прежде не видел тебя в очках, — заметил он. Коснулся оправы, а потом и задорно вздернутого носика. — Тебе идет.

— Да это так, бутафория, — поделилась Марина. Сняла очки и положила на столик. — Так я кажусь более взрослой, умной.

Глеб нахмурился. Он-то подумал, что зрение девушки село из-за нервного расстройства. А зачем ей казаться умнее и старше?

— По телефону ты сказала, что решился вопрос с израильской клиникой, — напомнил Глеб. — Не хочешь рассказать подробнее?

Марина покраснела, будто вспомнила неприличный анекдот. Отвернулась к окну и, выводя таинственные символы на запотевшем стекле, ответила:

— Помогла одна благотворительная организация. Мишу взялся лечить лучший доктор. Я счастлива...

Глеб не смог скрыть разочарованный вздох. Ее «счастлива» звучало совсем не счастливо. Марина избегала взгляда Глеба, чего никогда не случалось прежде. И вообще словно бы отстранилась. Стала чужой и незнакомой.

Он протянул руку и накрыл ее ладонь своей.

— Посмотри на меня, — попросил, не скрывая боли. Дождался, пока Марина повернет голову, и спросил: — Тоже не любишь прощаться?

Марина кивнула. В уголках ее глаз появился подозрительный блеск. Казалось, еще секунда, и девушка расплечется.

— Это ведь не навсегда, — напомнил Глеб.

— Знаю, — призналась Марина и шмыгнула носом. — И все же не могу расстаться.

— Как бы мне хотелось бросить все и уехать вслед за тобой, — выдал Глеб. Залпом допил черный кофе и поморщился. Этот напиток как нельзя лучше отражал его внутреннее состояние: темнота, горечь, жар. И ни капли сладости.

— У тебя дети, бизнес, сестра — посочувствовала Марина. — Да я и не прошу тебя бросать все и мчаться за мной в другую страну. У меня нет права выдвигать такие требования. Гораздо важнее другое, сможешь ли ты дожждаться моего возвращения?

— Даже не сомневайся! — горячо заверил ее Глеб. — Буду ждать столько, сколько понадобится.

— Я тоже, — вздохнула Марина.

— Тогда мне остается пожелать вам с Мишей удачи, — с улыбкой произнес Глеб, хотя внутри все клокотало от чувства несправедливости.

Он так долго искал девушку мечты, а встретив, должен вновь

расстаться. Боялся поддаться порыву, бросить все и отправится в Израиль. Вот только этот шаг непременно приведет к финансовому краху.

К тому же Юлька только-только привыкла к школе, нельзя же вот так запросто взять, и лишить ее друзей и привычной обстановки. На Лизку надежды никакой — за ней самой присмотр нужен.

— Не возражаешь, если я провожу вас до аэропорта? — с надеждой произнес Глеб.

— Прости, но нет, — отказалась Марина. — Еще одного прощания мне не вынести. Тем более что летим мы частным самолетом. Не хочется злоупотреблять доверием людей, оказавших нам с Мишей большую услугу.

Последнюю фразу Глеб не совсем понял. Но списал оговорку на нервозность Марины и желание поскорее излечить брата.

— Позвоню, как только появится возможность, — пообещала Марина. — Надеюсь, через месяц смогу поделиться радостными новостями.

Глеб готов был согласиться на что угодно. Хотя и предполагал, что этот месяц покажется ему вечностью.

Расстроенный, он вернулся домой. Сказал детям, что пока Марина не сможет к ним приходиться. Но как только вернется из поездки, обязательно навестит.

— Да уж наверняка! — фыркнула присутствовавшая при разговоре Лизка. — Поверь моему опыту, нет ничего постоянного временного. Если тебе говорят, что нужно ненадолго расстаться, можешь смело собирать вещи и катиться куда глаза глядят.

— Прекрати! — потребовал Глеб. — Ты ничего не знаешь о Марине.

— Я прекрасно знаю, что любящий человек всегда найдет возможность не расставаться, — парировала Лизка. — Мой тебе совет, забудь об этой девушке. Тем более не корми ожиданиями моих племянников. Еще не хватало, чтобы у них начался нервный срыв. Достаточно у нас в семье брошенок.

Глеб отмахнулся от сестры, как от назойливой мухи. Понимая, что ее ничем не прошибить, не стал рассказывать о причинах отъезда Марины. Чтобы поменьше думать, всерьез занялся делами фирмы. После кадровой зачистки приступил к восстановлению имиджа фирмы — сарафанное радио со скоростью света распространяло слухи о том, что «Муж по вызову» занимается вовсе не ремонтными работами.

Вечера Глеб по-прежнему проводил дома. Даже согласился помочь Юльке и Кирюше снять и выложить в сеть новое видео. Мастерил детские заколки и часто приглашал Лизу принять участие в процессе.

— Глупости, — бурчала та, наблюдая за братом и племянниками. —

Совершенно нелепое времяпрепровождение.

Через несколько дней она все же решила попробовать себя в качестве дизайнера. На удивление быстро втянулась. Так у семьи Романовых появилось общее хобби.

И все бы ничего, но Лиза испытывала невыносимую боль, когда видела, как брат безрезультатно пытается дозвониться до Марины. Он становился все грустнее, подавленнее. Настолько, что в один из дней сестра не выдержала и высказалась, не стесняясь в выражениях

— Роуминг ей не по карману, — Глеб попытался оправдать Марину. Рассказал о Мише и операции в Израиле. — Возможно, дела идут не так гладко...

— Она тебе даже название клиники не сказала, — напомнила Лиза.

Глава 17

Марина

— Не трясись ты так, все будет хорошо, — пообещал Илья. — Вылечат твоего Мишку, будет как новенький.

— Надеюсь, — вздохнула я.

В тысячный раз помахала вслед взлетевшему самолету. Нехотя оторвала взгляд от удивительно чистого неба и глянула на друга. Все такой же, как пять лет назад: худощавый, высоченный, с косо стриженной светлой челкой. Нереально яркими васильковыми глазами и слишком длинными для парня ресницами.

— Всегда нужно верить в лучшее, — заявил Илья. — Бери пример с меня. Обещал родителям приехать с девушкой, и приеду.

Даже солидный деловой костюм не сделал его брутальным. Илья — типичный пример вечного юноши. Его возраст будто застыл на отметке «двадцать».

— Если бы не обстоятельства, ни за что не согласилась, — призналась я. — Обманывать родителей нехорошо.

— Скажу правду и стану трупом, — Илья произнес это бодрим тоном. Но в васильковых глазах мелькнул неприкрытый страх. — Помнишь все, о чем мы с тобой говорили?

Я кивнула, но Илье этого показалось недостаточно. Николай Резников, его отец, владелец крупнейшей транспортной компании, отличался строгим нравом и вспыльчивостью. Сына растил как преемника, продолжателя рода. Настоящего мужика.

— Повтори, — попросил Илья. — Пожа-а-алуйста...

Пришлось выполнить просьбу. В сотый, если не тысячный раз рассказать, как и где мы познакомились. Где отдыхали, как давно живем вместе. Перечислить наши якобы любимые фильмы, имена и фамилии друзей.

— Из меня плохая актриса, — пожаловалась я. — Боюсь, твой отец меня раскусит в два счета. Все еще не пойму, почему тебе не нанять актрису?

— Потому что они болтливы и любят деньги, — сообщил Илья. — А в тебе я уверен. Жаль, что у меня нет такой сильной и доброй сестры.

Он положил руку мне на плечо и тихонечко сжал. Я улыбнулась, хотя все еще сомневалась в правильности выбранного пути. Это даже работой назвать сложно. Скорее похоже на попытку убить двух зайцев разом: спасти рассудок брата, а заодно и помочь давнему знакомому.

Надеюсь, Глеб не узнает об этом. А если узнает — поймет и простит. Жаль, что Илья категорически запретил кому-либо рассказывать о своем плане. Условия сделок принято выполнять.

— Постарайся держаться подальше от моего отца, реже попадайся на глаза и побольше молчи, — посоветовал Илья. — Он любит скромных и тихих девушек.

Я вздохнула, одернула на себе дорогущее платье, поправила очки. Подхватила Илью под локоток. Пообещала, что не подведу.

— Вот и славно! — порадовался он. — Идем, нас ждет самолет.

Впервые попав в дом Глеба, я поразились богатству обстановки и стилю. Но его финансовое состояние не шло ни в какое сравнение с материальным положением Резниковых. Подумать только, собственный самолет. Только для того, чтобы доставить нас из Питера в Москву, в загородную резиденцию транспортного магната.

— Хорошо быть сыном олигарха, — вздохнула я, усаживаясь в мягкое кресло.

Илья принял из рук стюардессы бокал лимонада, позволил закрепить ремень. Поморщился, когда пушистый длинный локон девушки случайно задел его щеку.

— Ничего хорошего, — сказал, когда мы остались наедине. — Денег, как у дурака стекляшек. А свободы нет, и не предвидится. Ну и что, что меня назначили директором Питерского филиала? Ни одно решение не могу принять без одобрения отца.

— Когда-нибудь ты станешь во главе крупной фирмы, — я попыталась поддержать. — Пока придется потерпеть.

— Устал... — признался Илья. — В свои двадцать семь хочу жить

своей жизнью, а не выполнять команды отца, как дрессированная собачонка.

Провел ладонью по лицу, сверкнув надетым на мизинец колечком.

— Какое красивое, — похвалила я. Присмотрелась к сверкающему камушку. — Бриллиант?

— Нет, что ты, — улыбнулся Илья. Лицо его преобразилось, утратив тревожное выражение. — Моей второй половинке не по карману такие дорогие подарки. Фианит и серебро — маленькая цена, но огромная радость моему сердцу.

Приземлились на взлетной полосе, расположенной за особняком Резниковых. Нас встретил дворецкий — не в ливрее, как на старинных картинках, зато с вполне соответствующим лицом — отстраненным, непроницаемым. Будто не живой человек, а робот.

— Почему ты не сказал, насколько у вас тут круто? — не сдержалась я.

Дворецкие, взлетные площадки, шесть этажей из светлого камня. Гараж на десяток машин, домик для прислуги, оранжерея... Для меня это слишком.

— Разве это так важно? — удивился Илья. — Гардероб тебе собрали, украшения положили. Манеры у тебя безупречные. Будешь выглядеть вполне достойно.

— Все равно не по себе, — поежилась я. — Ощущение, что иду по Лувру в спортивном костюме. Хоть бы о мраморном крыльце предупредил — бахилы бы прихватила.

Илья рассмеялся, запрокинув голову. Я вцепилась в него, боясь упасть и предстать перед четой Резниковых не в лучшем свете.

— Веди себя естественно, — попросил Илья. — Отец любит кичиться богатством, так что твоя реакция будет правильной.

Что ж, раз так, тогда можно немного расслабиться. Лишь бы челюсть не упала, не поцарапала пол и при этом не клацнула слишком громко.

Глеб

Юля пришла к отцу в растерянных чувствах. Глянула на отца не по-детски серьезно.

— Она не хочет больше с нами общаться? — спросила и нахмурила светлые бровки. — Марина нас бросила?

— С чего ты это взяла? — мягко переспросил Глеб. — Тетя Лиза взялась за старое?

Юля присела на край стола. В кабинете отца она появлялась довольно

часто, сюда же перекочевали любимые игрушки и коробка с поделками. Сегодня девочка принесла хрустальный шар для предсказаний и задумчиво вертела его в руках.

— Мне выпала «разлука», — призналась Юлька. — Марина не звонит, а теперь вообще отключила телефон. Мы стали ей не нужны, как маме?..

Глеб отвернулся и прокашлялся в кулак, скрывая выражение лица. Дочь не должна видеть, как сильно задело ее замечание.

— Марина не похожа на вашу маму, — сказал, когда сумел совладать с эмоциями. — Она другая и не бросит тех, кого любит.

Глаза Юльки блеснули обычным озорным огоньком. Следующий вопрос она задала с трепетом и затаенной надеждой:

— Она нас точно любит? Ты уверен?

— Я надеюсь, — эхом отозвался Глеб. — Ты же помнишь наш разговор о брате Марины. Он очень болен и нуждается в помощи больше нас.

— А что будет, если он не поправится? — уточнила Юля.

На этот вопрос Глеб боялся отвечать даже себе. Марина до того предана брату, что готова посвятить ему всю свою жизнь. Если операция не поможет, их любимая няня станет вечной сиделкой.

— Скажи, ты бы смогла подружиться с мальчиком, который выглядит как взрослый? — поинтересовался Глеб у дочери. — Миша может остаться таким навсегда. И я не знаю, примете ли его вы с Кирюшей.

Девочка глубоко задумалась. В их школе была девочка со слабым зрением. Ее всегда задевали и обижали. Весь класс дразнил ее «куриной слепотой». Даже Юля...

До тех пор, пока сама не стала изгоем. А все из-за того, что посмела нарушить неписанное правило старшеклассниц, сделать новое украшение.

— Если бы не видео, которое сняла Марина, надо мною бы до сих пор потешались, — заметила Юля. — Теперь мы с Кирюшей звезды. И ты, папа. И тетя Лиза.

Глеб улыбнулся. Он сам до сих пор не мог поверить, что такое, казалось бы, любительское видео так понравится детям и взрослым.

В кабинет пришел Кирилл. Послушал, о чем говорят сестра и отец, поспешил вставить замечание:

— Если этот большой мальчик не станет драться и отбирать мои машинки, я буду с ним играть.

Глеб не мог не порадоваться доброте детей. Ведь месяц назад няни и репетиторы чуть ли не хором называли их чудовищами. А Юля и Кирилл просто нуждались в любви и искренней заботе.

Тем больше им теперь было от расставания.

— Я разыщу Марину, чего бы мне это ни стоило, — пообещал Глеб. — Уверен, она не берет трубку вовсе не потому, что не хочет нас слышать.

В телефоне так и не раздался долгожданный голос. Странички Марины в соцсетях тоже молчали. Глеб все больше нервничал.

— Может быть, нашла себе какого-нибудь докторишку в Израиле, — провоцировала Лиза. — Говорят, они падки на русских красавиц.

— Зачем ты так?! — негодовал Глеб. — Что за маниакальное желание выставить Марину в черном свете?

Лиза замолкала ненадолго. Но не переставала думать о Марине как о роковой соблазнительнице. Считала, будто девушка сдалась, когда увидела, что за Глеба есть кому заступиться. Есть кому его образумить. Уж она-то, Лиза, не позволит какой-то малолетней пигалице вновь разорить брата. Ведь он только-только встал на ноги.

— Марина не могла просто так исчезнуть! — Глеб утешал себя до последнего. — Если не звонит, значит, на то есть веская причина.

И он стал искать. Обзвонил чуть ли не все клиники Израиля, куда могли направить Михаила. Благодаря договору няни, Глеб знал фамилию брата, и это значительно ускорило процесс. Правда, пришлось воспользоваться услугами переводчика.

Амирам, молодой студент университета, с удовольствием и энтузиазмом взялся за подработку. Найти Марину — стало делом чести.

— Я сам только познакомился с умной и красивой девушкой, — поделился Амирам. — Скоро у нас свадьба. Не представляю, что бы я делал, если подруга пропала.

— Возможно, мы, современные люди, слишком привыкли к телефонам, — ответил на это Глеб. — Нам нужно постоянно быть на связи. Знать, что происходит с близкими в каждый момент их жизни. Мы разучились ждать...

— Не люблю ждать, люблю действовать, — заявил Амирам.

Он не обманул. Спустя три дня нашел клинику, в которую положили Мишу. Вот только о его сестре никто не слышал.

— Парень лежит в отдельной палате, отходит от операции, — рассказал Амирам. — Клиника очень хорошая, можно доверять. Посторонним не разглашают сведения о пациентах, но мне намекнули, что с Мишей все в порядке.

Глеб облегченно вздохнул. В том, что по телефону не рассказали о Марине, он не нашел ничего предосудительного. Напротив, клинике большой плюс за неразглашение данных.

— Спроси, какая благотворительная организация оплатила лечение Миши? — попросил Глеб.

Переводчик позвонил снова, но ему вновь ответили вежливым отказом.

— Выходит, мне все же придется ждать, — заключил Глеб.— Ничего другого не остается.

Телефонные переговоры посеяли новые зерна сомнений в сердце Глеба. Что, если Лизка права, и Марина никогда к нему не вернется? Почему не звонит?

— Плюнь на нее, — советовала Лизка. — Хоть не признаешься, я вижу, что ты весь измучался.

— Надо было оплатить операцию Миши, — укорил себя Глеб. — Марина не хотела брать мои деньги, но ведь никто не запрещал перевести их на счет какого-нибудь благотворительного фонда. И почему мне раньше не пришла в голову эта идея?

— Вот уж глупости! — возмутилась Лизка. — Ты даже не представляешь, сколько стоит лечение за границей. Тратить такие деньги на девушку, которая тебя настолько не уважает, что даже ни разу не позвонила?

Глеб ответил слишком резко. Брат и сестра Романовы снова поругались.

Глава 18

Марина

С Ильей мы с Мишей познакомились на одной молодежной вечеринке. Прежде, до ужасной аварии и гибели родителей, жили довольно сносно. По крайней мере, могли позволить себе полноценный отдых и развлечения.

Вечеринка была закрытая, Мишке с трудом удалось раздобыть билеты. В баре к нам подсел молодой человек и предложил заказать выпивку.

— У тебя новый поклонник! — подмигнул мне Мишка.

Илья понравился мне с первого взгляда. Не скажу, будто влюбилась. Но чем-то он выделялся из общей толпы парней. Не острил и не зазнавался, хотя деньги тратил, не считая. Не пытался опустить руку ниже моей талии во время медленного танца. Меж тем много шутил, поддерживал любую тему и быстро завоевал наше с Мишей доверие.

— Вы так похожи, — заметил Илья. — Брат и сестра?

Мы с Мишей переглянулись. Вообще-то прежде никто безошибочно не угадывал наше родство. Все же Илья особенный, раз заметил.

— А я все гадал, почему ты решился к нам подойти, — отшутился Миша. — Оказывается, понял, что Марина свободна. Решил одним выстрелом убить двух зайцев: подкатить к девушке и задобрить ее брата?..

Такое случилось и прежде. Миша никуда не отпускал меня одну и строго следил, чтобы молодые люди не вели себя чересчур нахально. При этом вовсе не возражал, чтобы я наконец-то обзавелась парнем.

Илья отреагировал на замечание странно. Сник, точно его чем-то обидели.

Только ближе к утру мы поняли, отчего. Илья пытался подкатить не ко мне, а к Мише. Мой братик редко флиртовал с девчонками, да и внешность имел соответствующую. Высокий, подтянутый, с длинными волосами и лучезарной улыбкой. Настоящий падший ангел из журнала «Плейбой».

— Совсем с дуба рухнул?! — возмутился Мишка, когда получил от Ильи приглашение на свидание. — Да пошел ты!..

В первый раз Мишка так разошелся. Ругался и полез на Илью с кулаками. Напрасно тот оправдывался и объяснял, что произошла ошибка. Досадное недоразумение.

— Да сам ты недоразумение! — орал Мишка. — Идем-ка, поговорим!..

Пришлось умирять не на шутку разошедшегося братца. Вообще, Мишка смирный и тихий, не знаю, отчего его так задело то предложение.

— Ошибся человек, с кем не бывает, — унимала я. — Он же ничего плохого не делал. Вот ты же только что разговаривал с Ильей как с другом, пил пиво, даже обнимался. Разве из-за ориентации он стал вдруг плохим человеком?

Мишка набычился. Искося взглянул на Илью.

Вокруг нас начала собираться компания. Всем стало интересно, кто с кем дерется и по какому поводу.

— Давайте выйдем, — предложил Илья. — Обсудим сложившуюся ситуацию в другом месте. Если что, я готов заплатить за моральный ущерб.

— Ничего не надо, — заявила я. Схватила Мишку под руку и потащила к выходу. — Ты ничего нам не должен. Наоборот, мы весь вечер тратили твои деньги. А Миша переборщил с обвинениями.

В общем, вечер прошел бодро и весело. Случившееся удалось обратить в шутку. Я даже стала подкалывать Мишку, что он нравится не только женщинам, но и мужчинам.

— Ты это, извини, погорячился, — мой брат все же попросил прощения у Ильи.

— Ничего, в другой раз буду осторожнее, — пообещал тот. — У меня отец ярый гомофоб. Так что вы не распространяйтесь, ладно?

Мы и не собирались никому рассказывать. Для нас с Мишкой это встреча с чем-то новым, встреча с другими людьми — чуть ли не с инопланетянами.

Илью мы встречали еще несколько раз. Один раз, вместе с новым другом, высоким длинноволосым атлетом, удивительно похожим на моего брата.

С этим же парнем Илья заглянул в бар, где я работала теперь. Ребята смотрели футбол по телевизору, пили пиво и ели острые куриные крылышки. Внешне ничем не отличались от постоянных гостей заведения. В нашей забегаловке никто ничего не заподозрил.

— Маринка, ты ли это?! — радостно воскликнул Илья при встрече. — Как я рад тебя видеть!

Познакомил меня с Климом, своим спутником. Поинтересовался делами Мишки. Тогда-то я и получила предложение стать на время невестой Ильи.

— Отец что-то стал подозревать, — поделился он, смущено поглядывая на Клима. — Уже не просит, требует показать ему девушку. В противном случае грозит насильно женить.

— А что будет потом? — я не спешила давать согласие. — Мы же не станем обманывать твоих родителей вечно? Прости, но фиктивной женой не стану ни за что, даже по большой дружбе.

Илья не собирался так просто отступить. На все у него был готов ответ:

— Скажу, что рассорились, а после расстались. Главное, чтобы сейчас отец ни о чем не догадался, понимаешь?..

Мне сразу не понравилась эта затея. Если бы не крайняя нужда, я бы ни за что не согласилась.

Но уже спустя три дня стояла на пороге громадного особняка, нависающего надо мной грозовой тучей. Чувствовала себя маленькой пташкой, запертой в роскошной клетке.

— Цок-цок, — каблуки звонко считали ступени.

По мраморной лестнице навстречу нам с Ильей спускались его родители. Николай Резников, невысокий, но крепко сбитый мужчина с породистым лицом. И его супруга Анна, худенькая высокая блондинка. Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы понять, чью внешность скопировал Илья.

— Что я вижу! — заявил отец-Резников. — Неужели мой сынок наконец-то решил облагородиться?..

— Мама, папа, знакомьтесь — Марина, — представил меня Илья. —

Моя девушка.

Анна тепло улыбнулась и поцеловала меня в щеку. Попросила называть ее по имени. Хорошо, хоть не мамой.

А вот взгляд главы семейства Резниковых мне совершенно не понравился. Он рассматривал меня так, словно я была не человеком, а поданной к ужину куропаткой. Кажется, так и выбирал местечко послаще. Искал, куда вцепиться отбеленными едва ли не до зеркального блеска зубами.

Чем-то Николай резников напомнил мне Геркулеса. Даже удивительно, как у такого неприятного отца родился прекрасный, чуткий и щедрый сын.

— Когда свадьба? — напрямую спросил старший Резников.

Видимо, я прошла его проверку на профпригодность. За ужином молчала, отвечая лишь тогда, когда ко мне обращались. Брала пример с Анны, мамы Ильи. Она оказалась на удивление тихой, спокойной и очень доброй женщиной.

— Нельзя так сразу!.. — заступилась Анна. — Илья же сказал, что они только недавно встречаются. Пусть привыкнут друг к другу, присмотрятся...

— У нас семейное дело, — возразил Николай Резников. — К холостым партнерам иностранные дельцы относятся с подозрением. Особенно китайцы.

Чтобы мы с Илейй поскорее «сошлись характерами», комнату нам выделили одну на двоих. С огромной двуспальной кроватью под шелковым балдахином.

— Надеюсь, не придут ночью проверять, — охнула я.

— В комнату не войдут, но постараться придется, — заметил Илья.

— Ты о чем?! — вздрогнула я. — Если это шутка, то она несмешная.

Илья подошел ко мне, широко улыбнулся и, склонившись над ухом, прошептал:

— Ты мне очень нравишься, только как друг. Но попритворяться придется. Умеешь громко охать и стонать?

Я кивнула. Достаточно вспомнить, сколько проблем навалилось в последнее время, и стоны получатся вполне правдоподобными. Плевать, если старший Резников решит, будто его сынок — сторонник мазохизма.

— Интересно, куда подевался мой телефон? — забеспокоилась я.

За время ужина слуги успели разложить вещи по полкам, и мне теперь оставалось только догадываться, что где искать.

— Прости, но телефоном пока пользоваться нельзя, — смущенно заметил Илья. Перемялся с ноги на ногу и вздохнул. — Если отец случайно

услышит обрывок разговора, мы пропали. Твой телефон пока побудет у меня. В Интернет тоже пока не выходи.

— Что?! — я почувствовала себя так, будто меня ударили. — Мне нужна связь, срочно! У меня брат на операции, ты забыл? И Глебу нужно позвонить — я обещала!..

Илья присел рядом и преданно заглянул в глаза. Его печальное лицо заставило меня устыдиться своей гневной вспышки.

— Я тоже безумно скучаю по Климу, но не могу так рисковать, — признался упавшим голосом. — Обещаю, как только получится вырваться из дома, отдам тебе телефон. Пока потерпи, очень тебя прошу. Глеб дождетя, если любит. С братом тоже все будет в порядке. Им занимаются лучшие врачи, они не подведут.

Мне ничего не оставалось, как согласиться на дополнительное условие сделки.

Глеб

Глеб решил всерьез заняться личной жизнью сестры, раз уж свою пока устроить невозможно. На семейный ужин Романовых директор «Мужа по вызову» пригласил одного из своих мастеров. Ярослава, не слишком молодого, но довольно привлекательного мужчину. Высокого, светловолосого, широкого в плечах. Словом, того типажа, который так нравился Лизке.

Под предлогом помочь порезать курицу, сестра утащила брата в кухню.

— Может быть, я помогу? — любезно предложил Ярослав.

С первой минуты знакомства было заметно, что Лиза превзошла его ожидания. Приятная внешне, умная и достаточно скромная. Именно такую мастер искал на роль жены. Не потребовалось долго наводить справки, чтобы узнать, что Лиза недавно продала косметический салон. Богатое приданое стало бы дополнительным бонусом к интересной невесте.

— Мы сами, — улыбнулась Лиза, но глаза ее остались холодны.

— Разве он тебе не нравится? — спросил Глеб, оставшись с сестрой наедине.

— Не помню, чтобы я просила искать мне ухажера, — фыркнула Лизка. — Мне прекрасно живется и без мужчин.

Глеб с сомнением покачал головой. На этот раз депрессия Лизки оказалась сильно затяжной.

— Я только хотел помочь, — произнес Глеб. — Ярослав — хороший

работник, без вредных привычек и лишних закидонов.

— Мне. Никто. Не нужен! — выпалила сестра. — В следующий раз, когда решишь заняться моей личной жизнью, хотя бы спрашивай.

— Ладно, — согласился Глеб. — Только и ты плати тем же.

Мир в семье восстановился, а Ярославу пришлось уйти ни с чем. Лиза не пожелала встретиться еще раз и не оставила номер телефона.

Всю себя решила посвятить племянникам. Кирюша, милый и послушный мальчик, легко согласился оставаться по вечерам с тетей. Юля артачилась до последнего. Только после того, как Лиза стала участвовать в создании заколок, брошек и других аксессуаров, племянница слегка смягчилась.

— Как ты смотришь на то, что мы откроем собственный интернет-магазин? — однажды предложила тетка.

— Пра-а-авда?.. — Глаза Юльки засияли ярче звезд. — У нас будет свой бизнес?..

— Почему бы и нет? — пожала плечами Лиза. — Не думаю, что будет очень доходно. Но в любом случае выгодней, чем раздавать поделки друзьям. Тебе на карманные расходы и мне на колготки должно хватить.

Бизнес-леди Лиза на сей раз не угадала. Выручка за первый же день продаж заставила ее активнее вливаться в дело.

— Мы с тобой нашли золотую жилу, дорогая, — тетка чмокнула племянницу в пухлую щечку и взъерошила волосы. — Кто бы мог подумать, что наше творчество так понравится современным модницам.

Юля нахмурилась и строго глянула на Лизу:

— Не мы нашли золотую жилу, а Марина.

Лизе пришлось согласиться. Именно Марина положила начало прибыльному делу.

— Если она вернется, мы выкупим у нее идею, — пообещала Лиза.

Юля не согласилась. Она слишком привязалась к Марине и продолжала верить, что та вернется.

— Она будет работать с нами! Возьмем ее в долю?

Лиза пообещала подумать. Хотя продолжала верить, что Марина сбежала от брата. К несчастью, такой версии нашлось подтверждение.

Просматривая новостную ленту в сети, Лиза натолкнулась на фотографию под броским заголовком «Самый завидный жених столицы наконец-то решил показать невесту». Снимок изображал улыбающегося парня, обнимающего за талию Марину на какой-то светской вечеринке.

— Вот дрянь! — не сдержалась Лиза.

Впрочем, сообщать о находке брату не стала. Не захотела подливать

масла в огонь его сомнений.

За нее это сделал другой человек. Герман Кашин по прозвищу Геркулес тоже любил просматривать светские хроники и не упустил случая унижить бывшего товарища.

Глава 19

Марина

Больше недели жила в золотой клетке строгого режима. Еда и условия — шикарные, все только лучшее и самое дорогое. За это время я отведала столько деликатесов, что стала всерьез опасаться за желудок.

Убирались слуги, они же заправляли кровать и регулярно меняли постельное белье.

— Не удивлюсь, если отец заставляет их осматривать тряпки с лупой, а после докладывать ему, — заметил Илья.

— Не пугай так! — охнула я.

Так меня не контролировали даже в детском саду. Говорили, что надевать, как ходить, когда улыбаться. Из обычной девушки за короткий срок я превратилась в куклу. Невесте наследника Резниковых не полагалось иметь собственное мнение, только слушаться жениха и будущего свекра.

— Невозможно так жить, — не сдержалась я. Выдала Илье все, что думаю о его семейке. — Это не шикарная жизнь, а настоящий ад.

— А ты думала, я просто так не рвусь домой? — заметил на это Илья. — Если бы не мать, вообще не поехал.

— Она тебя очень любит, — согласилась я. — Но старается не перечить мужу. Мне ее жаль, правда. Роскошь не стоит свободы.

Анна — единственная, кто относился ко мне как человеку. Редко, когда рядом не было отца семейства, мы разговаривали на отвлеченные темы, гуляли по парку. Иногда мне казалось, что она догадывается о пристрастиях сына.

— Он особенный мальчик, — сказала Анна в один из вечеров. — Спасибо, что помогаешь ему.

В чем именно заключается моя заслуга, я уточнять не стала. Вдруг неверно истолкую мысль Анны и подставлю Илью.

Накануне отъезда Николай Резников решил устроить торжественный вечер. Представить невесту сына друзьям и коллегам.

— Будет скромное торжество, — пообещал Илья. — Посидим немного, выпьем и вернемся домой.

— Ну, если так... — опрометчиво согласилась я.

В моем представлении, скромное торжество — это поход на пикник или скромный ужин в ближайшем кафе. А уж никак не дорогой ресторан в центре столицы, куда нужно непременно являться в вечернем платье и на лимузине.

— Как знал, что пригодится, — подмигнул мне Илья. Добыл из шкафа нечто, упакованное в непрозрачный чехол. — Тебе должно пойти.

Купленное Юлькой платье вызвало у меня шок, а теперь я едва не упала обморок. Легкий атлас приятно скользил по телу, четко обрисовывал контуры фигуры. Полол в пол, разрез, из которого во время ходьбы заманчиво выглядывало колено. Рукава в комплект не входили, зато имелось глубокое декольте. Кажется, меня решили выставить напоказ со всеми анатомическими подробностями.

— А чего-нибудь поскромнее нет? — закапризничала я. — Это платье скорее раздевает, чем одевает.

— Это же стиль вамп, бесприкрытый вариант, — пришел в культурный шок Илья. — В этом наряде ты можешь не сказать ни слова, даже не улыбнуться, но наверняка запомнишься всем.

— Последние дни только и делаю, что молчу, — пожаловалась я.

— Все скоро закончится, — пообещал Илья. Взял за руку и ободряюще пожал пальцы. — Потерпи немного. Завтра свалим отсюда и полетим в Израиль. Навестим твоего брата, позвонишь любимому. И я тоже...

Вечер был в самом разгаре. Вопреки обещанному, в ресторан прибыло слишком много гостей. Я устала запоминать имена и лица. От натянутой улыбки сводило скулы.

— Очень надеюсь в скором времени побывать и на вашей свадьбе, — сказал один почтенный седовласый господин. Как оказалось — ценнейший клиент Резниковых.

— Обязательно вас пригласим, — вежливо отозвался Илья и не преминул добавить: — Когда соберемся.

«Не соберемся никогда», — добавила я про себя и сделала большие глаза на Илью. Он потупил взгляд и смущенно кашлянул.

— Если этот молодой ловелас надумает вас бросить, смело обращайтесь в мое агентство, — предложил мне все тот же седовласый гость. Владелец модельного агентства. — Для подиума слишком низкий рост, зато лицо — обворожительно. Так и вижу рекламный плакат лучших косметических брендов с вашей внешностью.

— Спасибо, непременно, — выпалила я и тут же обратилась к Илье: — Можем ненадолго выйти на балкон? Здесь слишком душно.

Я действительно настолько устала от фальши, что голова шла кругом.

Съеденный ужин колом встал в желудке. Не хватало еще упасть в обморок или чего похуже...

— Ого, неужели у вас ожидается пополнение? — восторженно всплеснула руками женщина средних лет в безумно броском, вычурном красном платье. Если мне не изменяет память, мадам звали Марго. Она являлась владелицей ресторана. — Поздравляю!

— Что ж, тогда с карьерой модели придется повременить, — поджал губы седовласый владелец агентства.

Последняя капля моего терпения упала на раскаленный от ярости язык и со злобным шипением испарилась.

— Я не беременна! — мой крик, кажется, слышали на соседней улице.

— Успокойся, идем, — Илья вцепился в мою руку и потянул к балкону. — Тебе, и правда, нужен свежий воздух.

Спустя несколько минут я пришла в себя и попросила у Ильи прощения. Пообещала выдержать до конца вечера.

— Ты и так держишься молодцом, — с улыбкой отозвался Илья. — Спасибо.

Я ответила улыбкой на улыбку, позволила другу приобнять себя за талию. В этот же миг наши лица осветила вспышка фотокамеры. Николай Резников решил запечатлеть грандиозное событие и пригласил фотографа.

Илья прогнал его с балкона, но поздно. На следующий же день злополучный снимок пестрел во всех журналах и новостях из светской жизни.

Утром, в день отъезда, горничная с гордостью положила стопку свежей прессы на столик в гостиной. На обложке верхнего журнала — мы с Илей.

— Не переживай так, наверняка твой Глеб не интересуется гламурными сплетнями, — успокоил меня Илья. — Думай о хорошем.

Я искренне пыталась. Как только получила назад свой сотовый, набрала Глебу. Вызов приняла его сестра.

— Не смей больше звонить моему брату! — приказала Лизка.

— Почему? — дрожащим голосом поинтересовалась я, заранее предвидя ответ.

— Нашла себе лоха побогаче, вот и пользуйся, — зло посоветовала Лизка. — А Глеба оставь в покое.

— Вы все не так поняли... — принялась оправдываться я.

Илья стал невольным свидетелем разговора, мой старенький телефон любил переключаться на громкую связь.

— Не говори... — одними губами произнес Илья. Молитвенно сложил

руки и закатил глаза.

Придумать хоть какое-то оправдание и при этом не спалить Илью мне не дали.

— У моего брата новая подруга, через месяц свадьба, — елеинным голосом пропела Лизка и отключила вызов.

Глеб

Злополучные фотографии прислали на рабочую почту владельцу фирмы «Муж по вызову». Некто с громкоговорящим ником «Бугай75».

— Не помню такого... — задумался Глеб.

Но все же открыл письмо. Один щелчок мышки — и рассыпались прахом надежды.

Со снимка улыбалась счастливая Марина. В обнимку с холеным молодым красавчиком, на фоне шикарного пейзажа.

— Что за дурацкий розыгрыш?! — воскликнул Глеб и ударил кулаком по клавиатуре. — Что еще за Бугай?

Глеб совсем позабыл, что дал свой адрес почты бывшему однокласснику Геркулесу. Мнимый друг не упустил шанс отплатить за оскорбление.

— Она не могла так поступить, — упрямо повторял Глеб.

Однако «всемирная паутина» полагала иначе. Достаточно было ввести в поисковую строку снимки, чтобы найти, где они были сделаны и по какому поводу. Желтая пресса вещала о скорой помолвке сына миллионера Ильи Резникова и никому не известной девушки Марины.

«Скромница и красавица» — так окрестили счастливцу. Другие снимки показывали, как владелец модельного агентства целует ей ручку и смотрит обожающим взглядом.

— Так вот какой ты нашла благотворительный фонд, — охнул Глеб. — Выходит, Лизка оказалась права...

Резко кольнуло сердце. Глеб схватился за грудь и поморщился. Давно не чувствовал себя так погано.

«Моя судьба — отдавать любимых женщин другим мужчинам», — рассуждал он. — «Что за глупая насмешка? Дважды даже молния не бьет в одно место».

— Лучше бы ты мне в лицо сказала, чем так... — сообщил Глеб улыбающейся с монитора Марине. — Не ожидал от тебя удара в спину.

Сердце не перестало щемить, но Глеб перестал его ощущать. Мучительная ярость сменилась болезненным оцепенением. Казалось, мир

разваливается, как песочный замок.

Глеб буквально по кускам собирал свою гордость, пытался вновь завести отношения, не торопился и доверял... Ради чего? Чтобы молодой щеголь сорвал под корень его золотистый цветок?..

— Не надо было отпускать Марину из номера, — укорил себя Глеб. — Возможно, тогда бы она не сбежала. Занялись бы любовью, а потом вместе отвезли Мишку в клинику. Я оставил ей выбор и поплатился за доброту. Снова.

Домой он вернулся сам не свой. Дети, если и заметили расстройство отца, не восприняли всерьез. Тем более что Глеб улыбался им через силу, спрашивал о делах — пусть и упавшим, не своим от печали голосом.

Лиза оказалась куда проницательнее. Едва брат переступил порог, как она заметила, что с ним что-то не так. Этот потухший взгляд, скорбно опущенные уголки губ, поникшие плечи.

— Что такое? — Лиза улучила момент, когда племянников не было рядом, и кинулась с расспросами. — Неприятности на работе?

Глеб покачал головой и отвернулся. Лиза охнула, приложила ладонь ко рту, боясь, что ляпнет лишнее. Неужели случилось худшее? Он все же увидел эти чертовы фотки?..

— Марина?.. — осторожно спросила Лиза. — От нее есть новости? Как прошла операция брата?

— Понятия не имею, — отозвался Глеб резче, чем собирался. — Мариной и ее братом теперь занимается Илья Резников, миллионер и благотворитель. У него надо спрашивать.

Лиза до боли прикусила губу. Зажмурилась, досчитала до трех, выровняла дыхание. Первым порывом было сказать, что Марина стерва, каких свет не видывал. Что она недостойна Глеба и нечего расстраиваться из-за каждой дряни.

Но поможет ли это Глебу?

— Пойду приму душ и переоденусь, — сообщил Глеб. Обернулся к сестре, одарил ее строгим взглядом и попросил: — Детям ни слова.

— Могила! — пообещала Лиза. Сделала вид, будто застегивает молнию на губах.

Стоило Глебу уйти, как зазвонил сотовый, небрежно брошенный им на столике в гостиной. Увидев высветившееся на экране имя, Лиза пришла в бешенство. Да как эта гадина смеет звонить Глебу после всего, что натворила?! Может быть, женишок ее бросил?

— Ну, уж нет, я тебе не позволю вить из брата веревки, — прошипела Лизка сквозь плотно стиснутые зубы.

Ответила на вызов. Сказала Марине все, что про нее думает. Сообщила, что Глеб живет прекрасно и готовится к свадьбе. Пусть маленькая рыжая дрянь не думает, что сможет вот так просто вернуться. А уж о том, чтобы она не наплела чего-нибудь, Лизка позаботится!

— Хорошо, на этой хоть не женился, имуществом не придется делиться.

Вечером, когда дети легли спать, а Глеб усердно делал вид, будто смотрит футбол, Лиза оккупировала ноутбук. Благодаря усердию и определенным навыкам, отыскала, как может отомстить и Марине, и Резникову.

— Миллионов вы, конечно, не лишитесь, но репутацию я вам подпорчу! — пообещала горящая праведным гневом Лизка. — Посмотрим, как вы будете улыбаться. Считайте это моим подарочком на помолвку!..

Глава 20

Марина

Клиника, что подобрал Илья, оказалась выше всяких похвал. Кажется, за деньги тут могли выполнить любое желание клиента. Кристально чистые коридоры, всюду вазы с живыми цветами, улыбчивый персонал. Из кухни доносится умопомрачительный аромат свежей выпечки — мы прибыли как раз к завтраку.

— Сначала побеседуем с лечащим врачом, — предупредил Илья.

А мне так хотелось поскорее увидеть Мишу. Сутки назад он пришел в себя после операции. Успешной операции. Как жаль, что меня не было рядом в тот миг...

— Если так нужно, — согласилась я.

Плотнее запахнула белый халат. В клинике тепло, а меня бил озноб. Наверное, это от нервов.

Врач, проводивший операцию Миши, довольно приятный мужчина средних лет, принял нас радушно, точно давних знакомых. Усадил в мягкие кресла в своем кабинете, предложил чай или кофе. Единственная беда, он не говорил по-русски.

— Твой брат в полном порядке, — перевел Илья. К счастью, он знал английский и даже немного иврит. — Одно но: он не помнит ничего, что произошло с ним после аварии.

— То есть для него вчера был первый день после трагедии? — ужаснулась я. — Как он воспринял новость о смерти родителей?

Врач что-то быстро проговорил, пригладил холеную седую бородку.

Сложил руки домиком и перевел мудрый взгляд с Ильи на меня. Что-то добавил.

— Твой брат мужественный и сильный, — перевел для меня друг. — Но ему придется пробыть в клинике еще какое-то время, чтобы не случилось рецидива.

Выходит, снова возникает вопрос о деньгах?..

Я обвела взглядом помещение: шик, блеск, красота. Будто не больница, а дорогущий отель. Из окна виднеется ухоженный садик с беседками и лавочками для удобства прогуливающихся пациентов. Тяжелобольных сопровождают медсестры, заботливые и внимательнее. Даже не представляю, сколько стоит один день пребывания в этом раю.

— Ты не волнуйся, я все оплачу, — заверили меня Илья. Дружески тронул за плечо. — А сейчас идем, пора тебе увидеть Мишу. Врач говорит, он очень скучал по тебе.

Я не шла по коридору, а буквально летела. Не чувствовала пола под ногами. Казалось, за спиной выросли крылья.

Миша лежал в отдельной палате. Вернее сидел и с интересом читал журнал «Автолюбитель». Читал сам!

Забинтованная голова и бледность напоминали о том, что брат все же не на курорте. Но это все временно. По крайней мере я очень на это надеялась.

— Миша?.. — осторожно позвала и затаила дыхание.

Застыла в дверном проеме, не в силах сдвинуться с места. Неужели я дождалась этого счастливого дня? Неужели все наши мучения были не напрасными?.. Вот он, мой брат, такой, каким я его знала раньше. Словно три года мучений — не что иное как ночной кошмар. И я наконец-то проснулась.

— Маришка! — воскликнул Миша.

Попытался подняться, но быстро оставил эту затею. Слабость после операции явно давало о себе знать.

С глаз брата спала мутная пелена. На лицо вернулось осмысленное выражение. Все остальное — дело времени.

— Где же ты была так долго, я тут чуть с ума не сошел с этими иностранцами, — выдал Мишка. Слегка поморщился. — Вот говорила мне мама: «Учи английский, пригодится».

Мишка снова стал таким, каким я его знала. Насмешливым непоседой, не упускающим случая подшутить над собой. Правда, при воспоминании о родителях, он заметно погрузтел. Но быстро справился с эмоциями. Мишка всегда был стойким, настоящим бойцом. Даже если больно — не

покажет, ведь он старший брат, мой защитник, моя опора.

И хорошо, что все так обернулось, пусть лучше не помнит, что на три года мы с ним поменялись ролями.

— Я тоже тебе рада, — улыбнулась, глотая слезы радости. — Ложись, не геройничай. Больше я не уйду никуда. Буду тут с тобой, пока тебе не разрешат покинуть клинику.

— Надеюсь, это случится скоро, — заявил Мишка. — Домой хочу, сил нет. А еще еды нормальной: жареной картошки или макарон по-флотски. Надоели эти их пюрешки и йогурты.

— Приготовлю все, что пожелаешь, — пообещала я. — Только... дома у нас больше нет.

Врач запретил лишний расстраивать Мишу и сообщать слишком много новостей разом. Но дома у нас действительно больше нет, его пришлось продать, чтобы оплатить лечение.

— Г-хм... — прокашлялся Илья, привлекая к себе внимание.

— О! А этот тут откуда? — удивленно приподнял брови Мишка. Пожал протянутую Ильей руку. — Здорово! Какими судьбами?

Парни обменялись приветствиями. А я пыталась справиться с чувствами. Я-то думала, что фраза о том, что от счастья кружится голова, всего лишь поговорка. Ан нет, голова и правда кружится. В висках шумит кровь, а сердце часто-часто бьется о грудную клетку.

— Илья помог тебе с лечением, — я сказала брату правду. — Теперь мы его вечные должники.

— Полно тебе, — насупился Илья. — Я же от чистого сердца, а не ради благодарности. К тому же, ты мне тоже помогла. Жаль, что пострадала ни за что...

— Это вы о чем? — насторожился Мишка.

Ну и как тут не расстраивать его новостями? Не могу же я врать брату и скрывать от него правду?

— Врач сказал, что тебе нужно больше отдыхать, — нерешительно начала я. — Ты полежи, а...

— Сестренка! — остановил меня Мишка. — Перестань выкручиваться, я слишком хорошо тебя знаю, чтобы не заметить. Давай, выкладывай все как есть. Обещаю, что не стану реветь как маленький и пускать сопли-слюни.

Я вздохнула и пристально всмотрелась в его лицо. Совсем недавно Мишка именно так себя и вел, как маленький. Не хотелось бы повторения.

У Ильи зазвонил телефон.

— Вы тут поболтайте, мне поговорить надо, — заявил друг и вышел в

коридор.

А Мишка взялся за меня всерьез. Пришлось рассказывать все. Вернее, почти все, упуская некоторые детали. Ни к чему брату знать, как относились люди к его временному недугу. И о том, на какие жертвы мне пришлось идти ради его выздоровления.

— М-да, — задумался Мишка, подскребывая отросшую на подбородке светлую щетину. — Никогда не думал, что можно впасть в полный маразм, а после не помнить об этом. Хотя, знаешь, наверное, это и к лучшему. А что делать дальше — придумаем. Руки, ноги есть — работу найдем. Миллионерами, как Илья, не станем, но и с голоду не помрем. А что, говоришь, у тебя там с Глебом? С этим, у которого ты няней работала?

Вот как он догадался? Я же ни словом не намекнула о тех чувствах, что испытываю к Глебу. Похоже, братик видит меня насквозь.

В палату вернулся Илья. Его лицо походило на застывшую маску. В глазах плескался даже не страх, а неподдельный ужас.

— Мне нужно уехать, — голос стал тревожным, с нервными нотками. — Вы оставайтесь, сколько потребуется. Я вам позвоню, как только получится.

Он хотел выйти, но Мишка удержал:

— Э, нет, друг, так просто ты не свалишь. А ну, выкладывай, что такое?!

— Кто-то нашел в сети мои старые фотки, — сознался Илья. — Вы же знаете, я не всегда был осторожен. На одной из вечеринок с другом хлебнули лишнего и поцеловались. Я и не знал, что кто-то в это время снимал.

— Нифига себе, — охнул Мишка.

— Снимки видели родители? — догадалась я.

— Пока нет, — выдохнул Илья. — Снимали издалека, но если присмотреться, меня узнать можно. Кто-то специально разместил эти фотки, понимаешь? Даже не знаю, кому я так неосторожно перебежал дорогу?..

Глеб

Новые фотографии наследника миллионера разлетелись по сети подобно вирусу. Разгорелся необычайный скандал. Старший Резников прославился отношением к секс-меньшинствам. Он даже не позволял арендовать свои самолеты парам нетрадиционной ориентации.

Судьба жестоко пошутила над ним.

Папарацци искали Марину и младшего Резникова, чтобы получить интервью. За парой началась настоящая охота. И длилась до тех пор, пока Илья не решился на отчаянный, но честный шаг. Он во всеуслышание объявил о своей ориентации. Признался, что Марина была его хорошей подругой и только.

— Глеб, ты должен это видеть!

Лизка просматривала новости на ноуте и увидела знакомые лица. Неужели она ошиблась в Марине?

— Я зарекся смотреть светские хроники, — буркнул Глеб.

Он только что вышел из душа. В теплом халате и тапках на босу ногу он смотрелся весьма забавно. Вытирал полотенцем волосы и отфыркивался, точно крупный пес после купания.

— Это тебе стоит увидеть.

Лиза повернула ноут так, чтобы брат смог увидеть фотографию и заголовок: «Илья Резников — девушкам только друг».

— О чем это? — не понял Глеб.

Перевел взгляд с монитора на сестру, недоуменно приподнял одну бровь. Давно он не видел Лизку такой ошарашенной. Разве что в детстве, когда той показалось, будто она видит призрак бабушки. Хотя на самом-то деле это был Глеб, замотанный в простыню.

— Э-э-э... — Лиза не знала, как начать. — Твоя Марина — не невеста этого молодчика. Он голуб... то есть придерживается нетрадиционной ориентации. Ну, ты понимаешь...

— С чего ты это вяла? — заинтересовался Глеб.

— Сам признался, — сообщила Лиза. — Вот, читай.

Так уж вышло, что пресловутые фотографии принесли горе одним, но подарили надежду другим.

Еще не дочитав признание Ильи, Глеб схватил телефон и заперся в кабинете. Набрал номер Марины. Мысленно отсчитывал секунды, пока длились длинные гудки. Боялся, что любимая снова не возьмет трубку.

— Глеб?.. — Марина ответила не своим голосом.

— Привет! — радостно объявил он. — Я так рад тебя слышать. Что случилось, почему твой телефон молчал так долго? Как брат, операция прошла успешно?

Марина долго молчала, точно собиралась с мыслями. Все это время Глеб не находил себе места. Метался по комнате, точно загнанный в клетку зверь. Вдруг вторая новость — лишь фарс? Что, если это только пиар, способ привлечь внимание к фирме и заработать состояние на скандале? Кто знает, что там, в головах у этих миллионеров...

— Прости, что не сказала сразу, — наконец, начала Марина. — Ты ведь видел те фотографии, правда?

— Какие именно? — насторожился Глеб. — Которые из них — правда?

— Илья мой давний друг, — вздохнула Марина. — Он попросил помочь ему, и я не смогла отказать. В обмен на ложь он согласился оплатить Мише лечение. Знаю, это неправильно — обманывать родственников, но... И тебе я не могла сказать, ведь это не моя тайна. Глупая! Я и представить не могла, во что все это выльется...

Глеб присел на кресло и закинул ногу на ногу. Прикрыл глаза и представил перед собою расстроенное лицо Марины. Такая молодая. Не глупая, но такая наивная.

— Почему не попросила денег у меня? — все же спросил Глеб.

— Мне было стыдно, — призналась Марина. — У тебя и без того неприятности на работе, сестра, дети... Да и Илье хотелось помочь. Мне ужасно стыдно... Я же не думала, что ты так быстро найдешь себе другую девушку.

Глеб изумленно охнул. Прокашлялся в кулак и переспросил:

— А вот с этого момента поподробнее! Какую девушку и кому я нашел?

— Себе... — едва не плача произнесла Марина. — Твоя сестра сказала, что ты женишься через месяц.

— Ну, Лизка, удружила! — не сдержался Глеб.

Больше часа понадобилось паре, чтобы выяснить отношения. Разобраться, где правда, а где ложь. Попросить друг у друга прощения и пообещать больше доверять и больше рассказывать.

— Скоро Мишу выпишут, — обрадованно заявила Марина. — Раз ты не женишься, то мы можем вернуться в Питер. Я так по тебе соскучилась... И по Юле с Кирюшей. Ты передашь им от меня привет?

— Лучше я приглашу их к телефону, — предложил Глеб. — Юля очень переживала, звонила тебе дважды в сутки. Только, пожалуй, будет лучше, если ты пока не станешь рассказывать ей всю правду.

— Хорошо, — пообещала Марина. — Я вернусь к вам, как только смогу.

— Буду очень ждать, — с трепетом в голосе произнес Глеб. А после добавил уже более строгим тоном: — А пока мне нужно серьезно поговорить с сестренкой. Может, ею двигали благие намерения, но я не просил о таких одолжениях. Самой ей не нравится, когда вмешиваются в ее личную жизнь.

Глава 21

Марина

— Мы гордимся, что у нас есть такой друг, как ты, — заявил Мишка Илье.

Я не могла с ним не согласиться. Улыбнулась и кивнула. Илье — прекрасный человек и может любить кого угодно.

— Бросьте, — отмахнулся друг от наших признаний. — Велика гордость... Если бы не эти фотографии, я бы и не решился. Хотя, наверное, все, что ни делается, и правда, к лучшему. Пусть отец лишит наследства и должности в фирме, зато я стану свободным человеком. Смогу спокойно встречаться с Климом и не шарахаться от знакомых.

Илье взял всю вину на себя. Дал интервью и попросил репортеров оставить меня в покое. Какое облегчение знать, что тебе больше не придется врать и изворачиваться. Что еще важнее, мне удалось наконец-то поговорить с Глебом и признаться ему в содеянном.

Он понял. И я была уверена: все те, кто любил Илье не за деньги и не за возможности его отца, останутся друзьями. Иначе и быть не может.

— Это правильно, во всем нужно искать положительные стороны, — согласился Мишка. — Если бы не травма, я никогда не узнал, на что ради меня способна сестренка.

— Она настоящая героиня, это верно, — согласился Илье. — Спасибо, что помогла.

— Помогла тебе рассориться с родителями... — вздохнула я. — Отчего-то мне кажется, что именно после того торжественного вечера всплыли старые фотки.

— Какая теперь разница, — пожал плечами Илье.

Выглянул в окно: на лужайке возле больницы прогуливались пациенты. Стоял жаркий солнечный ноябрьский денек, никаких тебе хмурых туч и пронизывающего ветра, как в Питере.

И все же мне хотелось домой. Туда, где ждали Глеб и дети. Душевное тепло куда важнее всех непогод на свете.

— Если понадобится помощь, ты всегда можешь к нам обратиться, — предложил Миша Илье. — Правда, я еще сам не знаю, как мы устроимся.

Миша так рвался отплатить добром за добро. Говорил, что слишком долго сидел на моей шее, пора мне отдохнуть, а ему поработать за двоих.

— Да я, вроде, тоже не калека, — улыбнулся Илье. — Клим полностью поддерживает меня во всем. Он давно хотел, чтобы мы рассекретили

отношения. Так что все путем.

Что бы он там ни говорил, я чувствовала себя обязанной. Кстати вспомнила о нарядах и украшениях, подаренных другом.

— Не обижай и не возвращай подарки, — Илья отказался от моего предложения вернуть ценности. — Оставь себе, а хочешь — продай. Думаю, вырученных от украшений денег вам хватит на первое время. Кстати, вот это тоже вам.

Илья передал конверт с деньгами. Оказывается, за то время что мы с Мишей пробыли за границей, к суду привлекли Ларису Михайловну и ее сожителя. Квартиру им пришлось продать, чтобы вернуть украденное и сократить себе срок. Илья нанял хорошего адвоката, благодаря ему, справедливость восторжествовала.

Моей благодарности не было конца. Даже не знаю, чем заслужила такого честного и преданного друга.

Расстались мы в тот же день. Илья улетел обратно в Москву — его мама хотела встретиться и что-то обсудить. Подозреваю, она приняла выбор сына и искала способ помочь ему примириться с отцом.

Все лето и начало осени мы провели в Израиле. В Питер вернулись только в конце октября. Мишка направился в первый же понравившийся ему автосервис.

— Думаешь, тебя возьмут вот так просто, без рекомендаций? — удивилась я. — Да и можно ли так напрягаться после операции?..

Признаться, я всерьез опасалась, что после трехлетнего перерыва Мишка забыл любимое дело. Разумеется, сказать подобное вслух не решилась.

— Не дрейфь, сестренка, прорвемся. Чувствую себя отлично и готов побороться за место под солнцем в этом промозгом сером мире.

Никифор, владелец автосервиса, коренастый мужичок с усами как у Якубовича, отнесся к предложению Миши настороженно. Посмотрел диплом об образовании, спросил о вредных привычках.

— Вообще-то рабочие руки нам всегда нужны, только бумажки эти — тьфу, ни о чем. Давай так: берешь вон ту тачку, — хозяин сервиса указал на защитного цвета «Ниву», испачканную в грязи выше колес. — Сможешь починить — работа твоя.

— Танки грязи не боятся, — заявил Мишка.

Скинул куртку, закатал рукава рубашки и приступил к делу. Меня мастера усадили на старую тахту, сунули в руки пластиковый стаканчик с быстрорастворимым кофе. Принялись делать ставки, кто победит: «ржавое корыто» «Нива» или Мишка.

Я тревожилась больше всех. Каждый раз, когда Мишка хмурился или случайно ронял инструмент, непроизвольно ойкала. Наконец, не выдержала и попросила у Никифора:

— Можно мне ему помочь? Неудобно же одному.

— А работать вы потом тоже в паре будете? — прищурился Никифор. — Или ты тоже в нашем деле смыслишь?

— Нет, я только так: принести, подать.

— Сидеть тут и не мешать! — объявил Никифор и лихо подкрутил усы. — Ты ему вообще кто? И почему с чемоданами?

— Ясен перец, из дому девка сбежала с неугодным папаше парнем, — авторитетно заявил один из мастеров. — Вот теперь работу и ищут.

— Миша мой брат! — возразила я. Мстительно прищелкнула языком, заметив, как сплыла улыбка с лиц автослесарей. — С чемоданами потому, что только из-за границы вернулись. Но жилье нам, и правда, нужно.

После такого заявления относиться ко мне стали с большим уважением. А спустя час Мишка закончил с ремонтом «Нивы». Починил так, что ни Никифор, ни его подмастерья не нашли, к чему придраться.

— Ладно, живите и работайте, — объявил хозяин автосервиса. — У меня над мастерской две комнаты есть свободные. Только аванс внесите. И это... документы предъявите. Что-то не похожи вы на брата с сестрой.

Мы с Мишкой только улыбнулись. Конечно, брат пошел весь в отца — высокий, русоволосый, сероглазый. А я больше походила на маму, которую папа называл не иначе, как «моя маленькая фея».

— Ну что, пожили над баром, поживем над автомастерской, — подмигнул мне Мишка.

Он не отстал, пока я не рассказала ему все, что произошло за последние три года. И не переставал удивляться моей стойкости и собственной беспомощности. Всеми силами стремился поскорее вернуться к нормальной жизни, словно доказывая себе и окружающим, что все недуги остались в прошлом.

Только на следующий день, после того, как окончательно обустроились, я решила позвонить Глебу. Он ужасно обрадовался — не меньше, чем я сама. Позвал на свидание и предупредил — отказы не принимаются.

Глеб

Марина не шла по тротуару, а летела, подхваченная осенним ветром. Кажется, девушка совсем не замечала холода. Она, как лучик света среди

промозглого холода, согревала Глеба одним своим видом.

— Привет! — он поцеловал подставленную щеку и протянул букет цветов. — Как же ты хороша!..

Не удержался от искушения: подхватил Марину на руки и донес до машины. Усадил на переднее сидение, заботливо пристегнул ремень безопасности. Зная, как его девушка боится ездить, старался обеспечить ей максимальный комфорт.

«Его девушка!»

Звучало, как песня. Глеб поверить не мог, что судьба наконец-то сжалилась над ним.

— Почему не разрешила заехать к твоему дому? На улице так холодно.

— Я и не заметила, — призналась Марина, слегка порозовев. Вспомнила об обещании всегда говорить правду и призналась: — Наше жилье сложно назвать домом. Миша устроился работать в автосервис и снял две комнаты в мансарде. За один день я, кажется, выучила весь лексикон автомехаников, а моя одежда пропиталась запахами бензина и солярки.

Шутка позабавила Глеба. Но он был слишком серьезно настроен, чтобы не возразить:

— Тебе незачем жить в таком ужасном месте. В доме есть свободные комнаты.

— В каком доме? — не поняла Марина.

Глеб занял водительское место. Облокотился на руль и улыбнулся:

— В нашем доме, Мариночка. Я... Мы с детьми хотим, чтобы ты осталась. Навсегда.

Она смущенно потупилась. Предложение показалось ей слишком щедрым и чересчур поспешным.

— А как же твоя сестра? Лизе не понравится приживалка. У меня ни жилья собственного, ни работы.

— О чем ты говоришь?.. — мягко оборвал ее Глеб. Взял за руку и заглянул в глаза. — Какие приживалки? Я хочу создать с тобой семью. Жить долго и, надеюсь, очень счастливо. Лиза не будет против, она уже поняла, что ошиблась в тебе.

Марина блаженно прикрыла глаза и потерлась щекой о щеку Глеба.

— Даже не верится, что все это со мной, — произнесла со счастливым вздохом. — Ты, правда, думаешь, что Лиза примет меня в семью?

Ее вопросительный взгляд растрогал Глеба. Как может такая решительная и сильная девушка быть такой скромной? Неужели не понимает, какую власть имеет над ним? Или все дело в ответном чувстве?

Вдруг Марина испытывает к нему то же самое!

От последней мысли стало особенно хорошо на душе.

— Поедем домой, там и поговорим, — предложил Глеб. — Мы с детьми приготовили праздничный обед. Но если мы с тобой не поторопимся, то не увидим торта. Кирилл на него с утра покушается.

— Придется печь еще один, — отозвалась Марина.

— Неплохая идея, — легко согласился Глеб. — Думаю, второй торт мы оставим на завтрак.

Марина

Я не понимала, насколько сильно соскучилась по детям, пока они с радостным визгом не бросились мне на шею. Восхитительно, совершенно новое для меня чувство. Словно попала в рай и встретила там двух маленьких ангелочков.

— Юлечка, Кирюша, — я не находила слов, чтобы выразить то, что ощущала в тот миг. — Вы мои дорогие...

— Не удушите Марину, — шутливо укорил Глеб деток. — Лучше давайте «отравим» ее обедом.

Юля и Кирилл отпустили мою шею, но все еще стояли рядом. Точно боялись, что я вдруг снова исчезну. Их сияющие глаза стали для меня высшей наградой за долгие дни расставания.

— Почему отравите? — переспросила я Глеба. — Разве можно так сурово наказывать за проступки?

Глеб насмешливо поморщился. Подмигнул Кириллу и признался:

— Боюсь, что иначе как отравой, наш ужин не назовешь. Ты же знаешь, я не мастер кулинарии.

— Папа сам готовил, — шепнула мне на ухо Юлька. — Тетя Лиза уехала по делам и сказала, что заночует у подруги. Хорошо, хоть утром фарш приготовила, иначе не видать нам котлет как своих ушей.

— Зато торт покупали в магазине, — горделиво добавил Кирилл. — Я сам выбирал.

Судя по выпяченной груди и приподнятой голове малыша, торт действительно вкусный. Наверняка шоколадный, ведь это любимое лакомство мальчика.

— Хорошо, давайте попробуем, — предложила я. — А уж после решим, отравя ужин или нет.

Меня как почетную гостью усадили во главе стола. Подали белоснежную салфетку, тарелку, столовые приборы. Конечно, приятно,

когда за тобой ухаживает мужчина. Но когда он это делает вместе с детьми — приятней вдвойне.

— Очень вкусно, — не уставала хвалить я.

Пусть котлеты подгорели, а в салате попадалась луковая шелуха, не беда. Ведь Глеб и дети старались, а это главное.

Я не заметила, как быстро пролетел остаток дня. Мы смотрели мультфильмы, читали и просто болтали — ни о чем и обо всем сразу. Казалось, в этот вечер пытались наверстать все упущенные дни. К вечеру дети так устали, что уснули на диване в гостиной. 141cf0

Глеб отнес их наверх. Вернулся, присел рядом и предложил:

— Не хочешь выпить бокал вина? Может быть, принести мороженое?

Кажется, он искал любой предлог, чтобы не отпустить меня домой.

— Уже поздно, — напомнила я. Глянула в потемневшее окно и зябко поежилась. Шел дождь со снегом, и высовывать на улицу нос совершенно не хотелось.

— Сегодня ты можешь остаться у нас, — предложил Глеб. Хотя нет, это было даже не предложение, а мольба. — Больше тебе не нужно приглядывать за взрослым братом.

Разве я могла ему отказать?

— Брат теперь действительно взрослый. Но позвонить и предупредить нужно обязательно.

Я потянулась, заранее предвкушая незабываемую ночь. Наверное, самую главную в моей жизни.

Глава 22

Марина

Так странно было оказаться в спальне Глеба. В чисто мужской спальне: ничего лишнего, все просто и со вкусом. Бело-серые тона, тяжелые темные шторы на окнах, комод, шкафчик с книгами. Центральное место занимала кровать. Большая, с мягким изголовьем, застеленная покрывалом цвета графита, она как нельзя больше подчеркивала характер своего хозяина. Такая же крепкая, надежная, и в то же время простая и нежная.

— Здесь очень уютно, — похвалила я. — И очень чисто.

— Надеюсь, что ты придешь, и затеял генеральную уборку, — отозвался Глеб.

Я улыбнулась в ответ. Присела на край кровати: в спальне не оказалось ни стула, ни дивана. Глеб в мгновение ока оказался рядом. Обнял

решительным жестом и приник к губам в восхитительном поцелуе.

У меня закружилась голова, сбилось дыхание. Сердце стучало с удвоенной силой. Я понимала, что сейчас произойдет, но не испытывала ни страха, ни излишнего стеснения.

Глеб — мой мужчина. Первый и главный в моей жизни.

Его рука легла на мою грудь, принялась гладить и легонько сжимать. Хриплый стон вырвался из моего горла. Я и не подозревала, что эта часть моего тела может принести столько удовольствия. Наивно полагала, будто женский бюст предназначен исключительно для кормления младенцев и ублажения мужских взглядов.

Ан нет...

Глеб определенно знал, что и как делать. В его движениях чувствовалась уверенность и непреклонность. Он не выпустит меня из спальни ни за что на свете, в этом можно было не сомневаться.

Да я и не помышляла о побеге.

Зацелованная чуть ли не до бесчувствия, откинулась назад и позволила ловким пальцам Глеба расстегнуть верх платья. Глеб спустил его с моих плеч, обжег горячим дыханием и взглядом. Казалось, он не может отвести от меня глаз. В них полыхало пламя первобытной страсти.

Я инстинктивно прикрыла грудь руками. Тогда Глеб опустил голову и прикрыл мои пальцы легкими, почти невесомыми поцелуями.

— Не стесняйся, ты так прекрасна, — попросил до предела возбужденным голосом.

— Я еще ни разу не была с мужчиной... — признание слетело с моих губ прерывистым вздохом.

— Тогда я самый счастливый мужчина на земле, — признался Глеб. — Я буду очень нежен, обещаю. Если почувствуешь себя неловко или захочешь меня остановить — просто скажи.

Я кивнула и первой потянулась к нему. Запустила пальцы в его жесткие волосы, губами коснулась кончика носа. Наивный жест, практически детский, но Глеб пришел от него в восторг. Он наблюдал за мной и, поняв, что я готова к продолжению, вновь склонился к моей груди.

От прикосновения его губ чувственное наслаждение пронзило все мое существо. Я притянула к себе его голову, страшась, что этот восторг может внезапно закончиться. Ласки Глеба будоражили кровь, заставляли покусывать губы от нестерпимого наслаждения и издавать невнятные всхлипы.

В какой-то момент Глеб заглянул мне в глаза и спросил:

— Ты готова?

Вместо ответа я легла на кровать и призывно распахнула объятия. Другого поощрения Глебу не потребовалось.

Сумасшедший вихрь эмоций и ощущений закружил нас в своем бешеном танце. Глеб исполнил обещание, был нежным и внимательным любовником. Самым желанным и самым любимым.

После я надолго прижалась к его груди, блаженно прикрыв глаза. Он гладил мои волосы и шептал комплименты. Так бы и лежала всю жизнь, забыв, что происходит за пределами комнаты.

— Выходи за меня замуж? — неожиданно предложил Глеб.

Нет, я, конечно, надеялась на такое развитие событий. Но в тот момент оказалась не готова сориентироваться сразу.

— А?.. Что?.. — спросила, широко распахивая глаза.

Будто вернулась на грешную землю из совершенно другой реальности и вдобавок позабыла русскую речь.

Глеб улыбнулся, гигантским котом спрыгнул с постели и достал из тумбочки маленькую коробочку красного бархата. Совсем как средневековый рыцарь, опустил на одно колено и продемонстрировал кольцо.

Я не знала, куда смотреть. То ли на кольцо, то ли на Глеба, который не удосужился одеться или прикрыть бедра простыней.

— Не хочешь?.. — он по-своему расценил мое поведение.

— Хочу-хочу! Еще как хочу! — объявила я, хихикая, как пятилетняя девочка. — И кольцо хочу, но еще больше тебя.

Приподняла край покрывала приглашающим жестом.

Глеб не заставил долго себя упрашивать. Лег рядом и надел кольцо мне на безымянный палец.

— Уверена, что хочешь повторить? — спросил с затаенной надеждой.

— Более чем, — отозвалась я. Наверное, слишком долго копила страсть, и теперь она накрыла меня с головой.

Домой я вернулась только к обеду следующего дня. Дети тоже потребовали свою порцию внимания. И нам с Глебом, покачиваясь от приятной усталости, пришлось готовить им завтрак, а после вести в парк на прогулку.

Несмотря на утомление, я была счастлива. Еще никогда не чувствовала себя такой нужной, такой любимой и важной. Чужая семья стала мне родной. Глеба, Юлю и Кирюшу я обожала всеми фибрами души и искренне верила в их ответные чувства.

— Ого, сестренка, не слишком ли «рано»? — такими словами встретил меня брат.

— Глеб попросил моей руки и хочет, чтобы мы жили вместе, — с порога выпалила я, улыбаясь во весь рот. — Не станешь возражать, если тебе придется жить одному?

Он стиснул меня в объятиях и поцеловал в макушку. Полагаю, частичка моего счастья передалась и ему.

— Ты большая девочка и не обязана отчитываться передо мной, — произнес Миша и подозрительно заглянул в глаза. — Ты сияешь, как золотая монета. Я очень рад за тебя. На свадьбу пригласишь?

— Разумеется! — объявила я. — Вдруг среди гостей и для тебя найдется подходящая пара?..

— Вообще-то я уже кое с кем познакомился, — довольно промурлыкал Мишка и озорно подмигнул. — Расскажу, не согласишься?..

Михаил

К автосервису подкатил белый «Лексус». Стекло водительской двери плавно опустилось, явив ухоженное личико дамы в темных очках. Кораллово-красные губки сложились в презрительную узкую линию. Холеные пальчики заправили за ушко прядь темных волос.

— Я пас, — тотчас заявил Иван, усердно делая вид, будто занят протиранием рук не слишком чистой тряпкой.

— Что так? — задорно улыбнулся Миша. — Машина новая, хозяйка явно не бедная.

— Зато форменная стерва, — отстраненно кивнул в сторону посетительницы Иван. — Ты только глянь: смотрит на нас, точно на обезьян в вольере. Нет уж, я с такими клиентками зарекся связываться. Пусть катится в другое место. Лучше без заработка совсем, чем на протяжении нескольких часов выслушивать капризы и придирки.

Миша пригляделся к женщине. Довольно молодая, красивая. Чуть бледная, уставшая. И с чего Иван взял, будто стерва?

— Да ты, я смотрю, экстрасенс, — подшутил Миша над напарником.

— В смысле? — не понял тот.

— Как можно за темными очками рассмотреть чужой взгляд?

— Все они одинаковы, — буркнул Иван. — Трясут из богатеньких мужиков деньги и маются от безделья. Дай только повод на кого-нибудь поорать.

Лизе надоело ждать. Стянув очки резким жестом, она нахмурилась и выкрикнула:

— Ко мне кто-нибудь подойдет или нет? Колесо пробило, поменять

надо. Или тут нет мужчин, способных справиться с таким простым заданием?

— Вот, началось, — многозначительно произнес Иван и фыркнул. Отвернулся, ехидно добавив: — Если хочешь, займись ею сам. Но помни, я предупреждал.

Михаил пожал плечами и подошел к «Лексусу». Улыбнулся и предложил свою помощь.

— Пока меняю, можете кофе попить, — предложил дружелюбно. — Там, за углом есть вполне приличная кафешка.

Сталь в глазах Лизы стала плавиться, кипеть. Никогда она не встречала такого красавца, разве что на обложках журналов. Что он вообще делает в автосервисе? Ему бы в фильмах для взрослых сниматься, а не машины чинить. Несмотря на холодную погоду, рубашка расстегнута, обнажая крепкую грудь, рукава закатаны до локтя. Большие пальцы рук небрежным жестом засунуты за пояс джинсов.

— Ты же не думаешь, что я так просто доверю авто первому встречному, а сама уйду? — язвительно переспросила Лиза.

Поспешно спрятала глаза за темными стеклами очков. Этот красавец не должен увидеть, как сильно ей понравился. Слишком много проблем было у Лизы из-за таких вот парней. Пора прекратить раз за разом наступать на одни и те же грабли.

— Я бы вам расписку написал, — смущенно заметил Миша. Сделал вид, будто не заметил, что клиентка обратилась на «ты». — Не хотите кофе — не надо...

— Хочу-у-у... — жалобно протянула Лиза.

Поспешно прикрыла рот ладонью. Целый день она ходила по агентствам, рассматривала варианты жилья. Съездила на пару адресов, но так и не нашла ничего подходящего.

За все это время Лиза выпила лишь чашку чая с бутербродом за завтраком. И сейчас всем нутром ощутила, как голодна. Не только до еды, но и до мужского внимания. Ни один данный себе зарок не мог заставить ее оторвать взгляд от автослесаря.

До чего же хорош! Будто падший ангел.

— Садитесь на диванчик, я принесу кофе из аппарата, — пообещал Миша. — Вы какой предпочитаете: американо или капучино?

— С молоком, если можно, — согласилась Лиза.

Прошла к месту ожидания. Закинула ногу на ногу и принялась рассматривать потолок. Что угодно, лишь бы не коситься в сторону автомеханика. Мало того, что он великолепен внешне, так еще и добр.

— Прекрати!.. — рыкнула Лизка себе под нос. — Не смей...

Миша вручил ей кофе и занялся машиной. Отметил про себя, как был неправ Иван. Стервы предпочитают черный кофе и никогда не пьют молоко. Эта клиентка скорее выглядела потерянной, чем злобной.

Все то время, пока он менял колесо, ловил на себе взгляды Лизы. К собственному удивлению, отметил, что все чаще и сам отвлекается от дела. Странно, давно с ним такого не случалось. Возможно, всему виной долгое воздержание. Но, с другой стороны, вокруг много женщин, но ни на одну из них у него не было такой реакции.

Чем-то его приворожила эта загадочная дама в очках.

— Принимайте работу, — предложил Миша. — Колесо заменил, масло. И фару — там контакт отошел.

— Вы сделали больше, чем я просила, — заметила Лиза и полезла в сумочку за кошельком. — Сколько с меня?

Миша озвучил сумму, но чаевые не взял.

— Если действительно хотите отблагодарить, согласитесь на свидание, — рискнул предложить. — Меня, кстати, Мишей зовут. А вас?

— Лиза, — чуть ли не шепотом проговорила она. Вскинула голову и заметила: — Вообще-то я не хожу на свидания с первыми встречными. И у меня почти нет свободного времени...

Врала и не краснела. На самом деле не знала, как потратить свободный вечер. Дома сказала, будто заночует у подруги. Сходит в ночной клуб или просто посплетничает всю ночь.

Беда в том, что никакой подруги нет и в помине.

— Так я и не буду первым встречным, — заодно отозвался Миша. — Когда мы увидимся снова — будет уже второй раз. Как насчет сегодня?

Он замер в ожидании, не отрывая взгляда от лица Лизы. Глаза его светились неподдельным интересом.

Лиза не могла устоять перед силой его обаяния. Согласилась, поклявшись в уме, что ни за что не прыгнет в постель нового парня, пока не убедится в его искренности.

Где бы найти сил, чтобы выполнить обещание?..

Глава 23

Марина

— Ну, и что же ты мне расскажешь? — спросила я у брата. — Что за девушка, откуда взялась?

Мишка довольно улыбнулся, на секунду прикрыл глаза, точно пытался

воспроизвести в памяти чей-то образ.

— Приехала чинить машину, — отозвался тоном мечтателя. — Ванька, мой напарник, принял ее за стерву.

— Может быть, это неспроста? — насторожилась я. — Не одна ли это из тех дамочек, что ищут мимолетных знакомств с молодыми парнями и изменяют с ними мужьям?

Только этого мне не хватало: вырвать брата из объятий болезни, чтобы тут же отдать в руки какой-нибудь похотливой дамочки.

— Ты неправа, — немного обиделся Мишка. — Да, она немного старше меня и достаточно обеспечена, но вовсе не стерва и не изменница. Если бы это было так, то сегодня ночью я ночевал не один.

Вот даже как! Похоже, эта дамочка всерьез запала Мишке в душу. Меньше всего я хотела обидеть брата, потому оборвала разговор. Вместо этого попросила:

— У Глеба почти нет друзей в городе, он хотел попросить тебя стать его свидетелем. Как тебе идея?

Мишка задумчиво поскреб затылок. Он не помнил о встрече с Глебом, как и обо всем остальном, что произошло с ним за последние три года.

— Думаю, это отличный повод наладить семейные связи, — решил Мишка. — А кто станет свидетельницей?

— Еще не знаю, — вздохнула я.

— Ты, вроде, говорила, что у Глеба тоже есть сестра? — припомнил Миша. — Может, стоит попросить ее? Думаю, это было бы справедливо.

Я решила избавить брата от лишних подробностей и не рассказала о приеме, который мне устроила Лиза. Знакомство с ней я запомню надолго.

— На самом деле мне не очень-то хочется брать Лизу свидетельницей, — призналась я. — Она показалась мне высокомерной и заносчивой.

Мишка дернулся, точно его током ударило. Вытаращил глаза и неверяще произнес:

— Лиза? Девушку, с которой познакомился вчера, тоже так звали...

Наряженная поза и тон брата заставили меня насторожиться. Подозрительная мысль мелькнула в моей голове, но я поспешила ее отбросить. Мой брат не мог влюбиться в сестру Глеба.

Или мог?..

— А ты можешь описать ее внешность? — попросила я.

Вспомнила детскую привычку грызть ногти. Слушала и все больше удивлялась. Внешность, описанная братом, принадлежала сестре Глеба. Но вот характер...

Разве Лиза может быть скромной и неуверенной в себе? Разве такая

женщина могла настолько часто ошибаться в парнях, что теперь боялась заводить отношения? Неужели первое впечатление оказалось обманчивым?..

— Думаю, есть только один способ убедиться, что мы говорим об одной женщине, — улыбнулась я. — У меня появился восхитительный и немного коварный план.

По просьбе Глеба и по собственному желанию я вновь стала забирать детей из школы и сада. А днем отправилась на курсы вождения — мой будущий муж обещал подарить машину. Так что от услуг Коляна нам предстояло отказаться.

— Добрый день, — дверь в дом Глеба открыла Лиза.

Сегодня она выглядела иначе, чем при первой встрече. Не кидалась обвинениями, не жгла взглядом. Может ли случиться, что встреча с моим братом изменила ее настолько? Или дело в другом?

— Добрый, — так же вежливо поздоровалась я. — Не возражаете, если я побуду с детьми, пока Глеб не вернется с работы?

— Буду только рада, — душевно улыбнулась Лиза.

Пригласила в гостиную, накормила вкусным ужином. После домашней выпечки и чашки чая, когда дети убежали посмотреть любимый мультсериал, Лизка и вовсе меня ошарашила. Попросила прощения за то, что была груба при первой встрече и по телефону.

— Я так сильно стремилась оградить брата от проблем с женщинами, — печально заметила она, — что переборщила. Нашла корысть там, где ее не было. И не рассмотрела настоящую любовь там, где она действительно есть.

Ее слова растрогали до слез. Но еще удивительнее то, что буквально несколько часов назад я чуть не поступила так же, как Лиза.

— Мир? — предложила я и протянула руку для рукопожатия. — Забудем, что было, и начнем все заново?

— С удовольствием, — счастливо выдохнула Лиза. — И давай перейдем на «ты».

С улыбкой на лице она выглядела гораздо моложе и душевнее. Я уже не удивлялась тому, что Мишка на нее запал. Мне же осталось только смириться и принять его выбор. Попытаться сделать так, чтобы ссоры и раздоры никогда не посещали нашу семью.

— В качестве извинений предлагаю купить подвенечное платье, — окончательно раздобрилась Лиза. — Я вчера присмотрела для себя квартиру, там и спрячем.

Мне стало неловко. Из-за нашей с Глебом свадьбы Лизе пришлось

искать другое жилье, теперь еще и это...

— За деньги не волнуйся, — предупредила будущая золовка. — Между прочим, благодаря тебе я нашла новое прибыльное дело. Вот уж никогда не думала, что изготовление авторских украшений может приносить неплохой доход.

Так я узнала, что Лизка продолжила начатое мной и открыла интернет-магазин. Дошло даже до того, что мы договорились распределить обязанности: я смогу со временем открыть детскую студию и приглашать детей на мастер-классы. А Лиза будет заниматься продажами и продвижением.

— У меня тоже есть для тебя сюрприз, — загадочным тоном произнесла я. — Только для начала ты должна согласиться быть моей свидетельницей на свадьбе.

— С огромным удовольствием, — восхищенно произнесла Лиза. — Может быть, мне удастся поймать букет?..

Тем же вечером я подговорила Глеба поскорее познакомить свидетелей. На следующий же день мы с Мишей пришли в ресторан, где нас уже встречали Глеб, Лиза, Юля и Кирюша.

— Это она? — я осторожно кивнула в сторону Лизы и выжидающе посмотрела на брата.

Глеб

Знакомство свидетелей прошло весьма и весьма неожиданно. До того момента Глеб думал, будто его Лизка не умеет краснеть. При первом же взгляде на Михаила ее глаза засияли бриллиантами, а щеки покрылись румянцем.

— Привет, — поздоровался брат Марины. Протянул руку Глебу, при этом не отрывая взгляда от Лизы.

— Привет... — еле слышно отозвалась она. — Вот уж не думала, что именно Марина окажется твоей сестрой. Выходит, это судьба?..

— Наверняка, — живо согласился Миша. — Я бы непременно рассказал тебе о Марине, но ты так быстро убежала со встречи. И отказалась посмотреть мою коллекцию игрушечных авто...

Лиза покраснела сильнее. Накануне она действительно сбежала со свидания, опасаясь позволить себе лишнее. Боялась далеко не игрушечных авто, а оказаться наедине с Мишей. И вновь получить удар в сердце.

— Так вы знакомы? — Удивился Глеб. дождался утвердительного кивка Марины и строго глянул на сестру: — Когда только успели?

— Миша только справился с недугом и принялся всерьез наверстывать упущенное, — пошутила Марина. — Устроился на работу, снял жилье, завел подружку...

Она подмигнула смущенной донельзя Лизе.

— Почему не рассказала? — обратился Глеб к сестре. Иронично приподнял одну бровь.

— Боялась, что не поймешь, — призналась Лиза. — Я запрещала тебе встречаться с Мариной из-за разницы в возрасте, а сама увлеклась Мишей. Выглядит нечестно...

Кирилл и Юля, до того наблюдавшие за взрослыми, потребовали своей порции внимания. Им надоело складывать из салфеток лебедей и притворяться паиньками.

— Может, поедим уже? — скорчила гримаску Юля. — Потом разберетесь, кто, когда и с кем познакомился.

— Отличное решение! — поддержал ее Михаил. — У меня тоже от голода живот подвело.

— А ты, значит, и есть тот самый взрослый малыш, который не мог за собой ухаживать? — заинтересовалась Юля. Прищурилась и, склонив голову к плечу, окинула будущего дядю оценивающим взглядом. — Что-то ты не похож на дурачка.

— Юля!.. — укорил ее отец. — Нельзя говорить такие вещи.

— Так его тетя Лиза называла, — вступился за сестру Кирилл. — И еще...

Лиза поспешно прикрыла племяннику рот. Испуганно посмотрела на Мишу и извинилась:

— Я пыталась им объяснить, что с тобой произошло. Прости, что назвала так...

— Ничего, это наверняка не самое плохое слово, которым меня описывали до операции, — улыбнулся Миша. — К счастью, я этого не помню.

Все расселись за столом и сделали заказ. Глеб разлил по бокалам вино и поднял тост:

— За то, чтобы все наши печали остались позади!

Вечер был в самом разгаре. Две любленные пары, дети, улыбки, вкусная еда и перезвон бокалов. Казалось, счастье совсем рядом...

У Глеба зазвонил телефон. Первым порывом было не принимать вызов, чтобы ничто не помешало семейной идиллии.

Неизвестный абонент позвонил вновь.

— Может, что-то срочное? — предположила Марина. — Лишь бы

ничего не случилось.

Глеб не мог не согласиться. Ответил на вызов, больше десяти минут слушал монолог звонившего. При этом брови Глеба все ближе сходились над переносицей.

— Хорошо, я приеду ближайшим же рейсом, — пообещал Глеб.

Отключил телефон и с извиняющимся выражением посмотрел на собравшихся за столом близких.

— Марина, Лиза, давайте отойдем на минутку. Миш, присмотришь за детьми? Разговор предстоит серьезный.

— Разумеется, — наигранно-весело сообщил Михаил. — Мы как раз обсуждали возможность создания коллекции украшений с изображением автомобилей.

На улице Глеб обнял сестру и подругу и сообщил:

— Кира, моя бывшая, сбежала от мужа. Сейчас находится в Российском посольстве в Турции. Ей оформляют документы.

— Ты-то тут при чем?! — не сдержала эмоций Лиза.

Марина молчала, приложив ладошку к губам. Не успела отойти от одного удара, как на тебе — новая порция проблем.

— Муж отобрал у Киры паспорт, долгое время она жила в его доме рабыней. На ее теле множество застарелых следов от побоев. У нее не осталось ничего, чтобы самостоятельно вернуться на Родину и начать жить заново.

— Она бросила детей, бросила тебя! — не на шутку разъярилась Лиза. — Почему ты сейчас должен помогать ей? Кирка сама выбрала другого мужика, вот пусть и наслаждается.

— Это неправильно, — чуть ли не со слезами на глазах произнесла Марина. — Бесчеловечно оставлять ее на произвол судьбы...

Кто бы знал, как тяжело ей дались эти слова. Душа словно раздвоилась: одна часть молила молчать и позволить бывшей жене Глеба получить заслуженное наказание. Другая — требовала простить.

— Я очень рад, то ты так думаешь, — с грустной улыбкой сказал Глеб Марине. — Не хочу мстить. Не могу позволить, чтобы Кира страдала и дальше. Но и не хочу, чтобы она возвращалась в мою жизнь.

— И жизнь детей, — многозначительно проговорила Лиза. — Как отреагируют Юля и Кирюша на возвращение матери? Смогут ли они простить?

Глеб на секунду прикрыл глаза, провел по лицу ладонью, будто смахивая с него сомнения. (46d0)

— Все лучше, чем дети будут считать меня монстром, — произнес со

вздохом. — Только настоящее чудовище откажется спасти другого, когда есть такая возможность. Кире больше не к кому обратиться...

— Раз ты так уверен, помогай, — вынужденно согласилась Лиза. — Но я все равно против. Не хочу, чтобы Кира помешала вашей с Мариной свадьбе.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — выдал Глеб. — Но я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Глава 24

Марина

— Я не узнал ее при встрече, — признался Глеб. — Раньше Кира была задорной хохотушкой, а теперь больше стала похожа на тень. Совершенно серую, мрачную...

Он покачал головой, отхлебнул кофе из чашки и грустно улыбнулся.

— Прости, тебе, наверное, неприятно все это слышать... — сказал с легким оттенком грусти. — Но мне нужно с кем-то поговорить, поделиться. Лизка слышать не хочет о Кире, близких друзей у меня нет...

Я понимала, у Глеба наболело. Но он прав, мне было ужасно неприятно слушать рассказ о его бывшей жене.

Мы сидели на кухне, пили остывший кофе, смотрели друг другу в глаза и не верили, что все происходящее — реальность. Кира находилась в больнице: ей требовалась не столько помощь медиков, сколько психолога.

— Когда ты скажешь детям? — поинтересовалась я.

Юля и Кирилл думали, будто папа уезжал по делам, им и в голову не приходило, какой «подарочек» привез папа из командировки.

— Когда Кире станет лучше, — отозвался Глеб. — На случай, если дети захотят с ней увидеться.

Я проглотила застрявший в горле комок. Глубоко вздохнула, не позволяя себе разреветься.

— А она сама этого хочет? — спросила, искренне надеясь на отрицательный ответ. — Теперь Кира будет заниматься их воспитанием?

— Боюсь, что да, — вяло кивнул Глеб. — Говорит, будто осознала вину передо мной и детьми. Просит дать ей шанс все исправить.

Этого я и боялась. Теперь, когда Кира избавилась от горячего южного ухажера, она наверняка захочет вернуть искреннего и доброго Глеба.

— А про меня ты ей рассказал?

Глеб отвернулся, шумно вздохнул. Несколько минут смотрел на потемневшее окно. Когда вновь повернулся, на его лице я прочла такое

смятение, что не описать словами.

— Психологи запретили тревожить Киру лишними известиями. Но я непременно расскажу ей о тебе. — Глеб протянул руки, взял мои ладони в свои. — Мне так хотелось сделать тебя счастливой, избавить от всех напастей мира. А вместо этого приходится заставлять ждать и беспокоиться. Прости.

— Ты еще любишь ее? — снова спросила, кусая от напряжения губы.

Лицо Глеба вытянулось от удивления. Неужели он не ожидал такой реакции?..

— Я люблю только тебя, — сказал со спокойной уверенностью. — Не сомневайся в этом ни на секунду. Я не могу запретить детям встречаться с матерью, но сам к ней не вернусь.

— Свадьбу придется отложить?

— Ни в коем случае! Я больше не позволю Кире разрушить мое счастье. Не думай о ней, думай о нашем будущем.

Он говорил так убедительно, что я не могла не верить. Пусть ее, эту Киру, за своего любимого мужчину буду сражаться хоть с бывшей женой, хоть с самим дьяволом.

Впрочем, не исключено, что два этих персонажа окажутся одним целым.

— Лиза предложила мне купить платье, — вспомнила я. — Еще нужно составить меню, выбрать ЗАГС... Столько дел сразу.

— Мы со всем справимся, — пообещал Глеб. Поднялся сам и подал руку мне. — А сейчас пойдем спать.

Не успела я подняться, как оказалась в его объятиях. После томительно-долгого поцелуя Глеб поднял меня на руки и направился к лестнице на второй этаж.

— Мы точно идем спать? — уточнила я. Кончиком указательного пальца провела по чувственным губам.

Глеб одарил меня восхищенным взглядом и сообщил на ушко:

— Мы точно идем в кровать. Но не заснем еще долго, обещаю.

Я с энтузиазмом приняла его предложение. Пусть Кира вернулась, Глеб со мной. Я живу в его доме, провожу с ним ночи и готовлюсь к свадьбе. Все остальное — неважно.

На следующий же день мы с Лизой отправились за подвенечным платьем. Я искала что-то простенькое, но будущая золовка настояла на походе в элитный салон.

Там-то я и увидела платье мечты. Корсет с завышенной талией словно был создан для роскошного бюста: вместительный и при этом не

открывающий слишком много. Пышная юбка из воздушной ткани расширилась книзу, как у настоящей принцессы.

— Красота! — поддержала мой выбор Лиза. — Тебе очень пойдет.

— Наверное, очень дорого... — засомневалась я.

Уверенным движением Лиза прикрыла ценник ладонью и попросила продавца:

— Пожалуйста, отнесите платье в примерочную. И сделайте так, чтобы моя подруга и будущая родственница не беспокоилась о деньгах. Я все оплачу. Конечно, если платье подойдет.

— Спасибо, — только и смогла произнести я.

Даже не знаю, что тронуло больше: желание Лизы купить для меня платье или то, что она назвала меня подругой.

Платье подошло идеально. Точно шили специально для меня. К нему подобралась маленькая фата, изящные туфельки на высоком каблуке. Я крутилась у зеркала и не могла собой налюбоваться.

— Скажи, а Кира очень красивая? — спросила неожиданно даже для себя самой.

— Раньше считалась хорошенькой, — пожала плечами Лиза. — А что с нею стало за прошедшие три года, могу только догадываться. Идти смотреть в любом случае не собираюсь. И вообще, что за глупые вопросы? Кира — прошлое моего брата, горькое прошлое. Ты — счастливое будущее.

Я улыбнулась в ответ. Подхватила подол платья и закружилась на месте, полная надежды на идеальную свадьбу и счастливое супружество.

К несчастью, познакомиться с Кирой мне все же пришлось. Спустя неделю я как раз получила из салона платье (подол оказался слишком длинным для моего небольшого роста, и его пришлось укорачивать). Пользуясь тем, что Глеб задержался на работе, мы с Юлькой решили посмотреть еще раз, прежде чем отправлять главное украшение невесты в квартиру Лизы.

— Когда вырасту, тоже куплю такое! — заявила моя почти уже дочка.

— Для начала жениха найди, принцесса, — ласково укорила я. — Платье — это не главное. К тому же, твой наряд ничуть не хуже моего.

Я не кривила душой. Юлька любезно согласилась сопровождать нас с Глебом на свадьбе, хотя и дулась за то, что ее не взяли подружкой невесты. И наряд себе выбрала — хоть действительно отдавай замуж.

Вместе мы смастерили для Юльки блестящую шляпку с коротенькой вуалью, после чего я получила высочайшее разрешение «принцессы» называть ее так.

— Такого, как мой папа, больше нет... — расстроено проговорила

Юля.

— Боюсь, что так, — согласилась я. — А возможно, ты найдешь еще лучше.

В комнату забежал Кирюша — он не участвовал в женских разговорах, предпочел смотреть мультфильмы в гостиной.

— Вы что, не слышите? — выкрикнул он. — В дверь звонят!

— Неужели?.. — мы с Юлей переглянулись.

Наверное, так увлеклись, что едва не переместились в другую реальность.

— Кто бы это мог быть? — удивилась я.

Не успев снять платье, поспешила вниз по лестнице. Глянула в дверной глазок и спросила:

— Кто там?

— Кира Романова! — последовал ответ. — Открывайте немедленно, я хочу видеть своих детей!

Значит, два года она не вспоминала о Кирюше и Юле, а теперь они ей срочно понадобились? И вообще, Глеб не говорил, что Киру выписали из больницы. Так какого дьявола она делает на пороге дома?

— Простите, не могли бы вы прийти в другое время? — я попыталась отделаться от бывшей своего жениха. — Глеба нет дома...

По ту сторону двери стояла женщина, удивительно похожая на Юлю. Такая же светловолосая, стройная, высокая, с высокими скулами и чистым лбом. Только глаза отличались, пусть и были одного с Юлиными оттенка. Кира смотрела со злым прищуром, презрительно. Сложенные в тонкую линию губки утратили манящую припухлость, уголки скорбно опустились.

Киру можно назвать красавицей, если не обращать внимания на выражение лица. Оно так и кричало: эта женщина обижена на весь свет и крайне опасна.

— Ты кто вообще такая? — гневно воскликнула она. — Я жена Глеба и мать его детей. Немедленно впусти меня!

Я чувствовала себя Белоснежкой, в домик которой рвется злая ведьма. И маленькие гномики — Юля и Кирил — ужасно ее боятся. Брат и сестра обнялись и смотрели на меня широко распахнутыми глазами.

— Потом вам все объясню, — как можно спокойнее сказала я детям. И обратилась к Кире: — Вы бывшая жена Глеба. Этот дом не принадлежит вам. Пожалуйста, договоритесь с бывшим мужем о встрече и дайте детям время подготовиться.

Кира с силой толкнула дверь и высказалась в мой адрес не слишком лестно. Но уходить явно не собиралась.

— Мама?.. — нерешительно спросила Юля.

Наверное, узнала голос. И, прежде чем я успела опомниться, повернула ключ в замке. Вышла на крыльцо и, приподнявшись на цыпочках, всмотрелась в материнское лицо.

Кира не смотрела на дочь. Кажется, забыла, что секунду назад требовала встречи с детьми и готова была разнести ради этого дверь в щепки.

— Ты?.. — Кира таращила на меня и без того огромные глаза и несколько секунд не могла обрести дар речи.

— Я Марина, будущая жена Глеба, — пришлось начать первой. — Вы же слышали, что пришли не вовремя. Простите, что не сказала сразу. Вы ведь только из больницы, Глеб не хотел вас расстраивать лишний раз. Да и детей не успел предупредить...

— А ты, дрянь! — зарычала Кира. Выставила вперед руку со скрюченными наподобие кошачьих когтей пальцами. — Сейчас я покажу тебе, что бывших жен не бывает.

— Мама, нет! — Юлька бросилась ей наперерез. — Не трогай Марину, она хорошая.

Моя любимая колючка с нежным, ранимым сердцем. Глеб не знал, как рассказать ей о возвращении Киры и решил молчать до последнего. На случай, если бывшая жена вообще передумает встречаться с детьми.

Теперь же у Юли началась настоящая истерика. Я видела, как ее колотит, будто в ознобе. Нет, это трагичное представление стоит остановить. И немедленно!

— Юля, будь добра, иди в детскую и присмотри за братом, — попросила я и легонько подтолкнула девочку. — Ты же знаешь, он боится оставаться один. А мы с твоей мамой пока все обсудим. Как взрослые уравновешенные женщины.

Кирилл так и не вышел на крыльцо. Не удивлюсь, если он вообще спрятался — в своем любимом месте, в гардеробной отца.

— Не смей распоряжаться моими детьми! — объявила Кира.

Она и не думала вести себя сдержанно и что-то обсуждать. Нависла надо мной, подобно грозовой туче, готовая в любую секунду вцепиться в подвенечное платье и растерзать его на клочки. Это желание читалось по глазам Киры, так и метавшим в меня молнии.

— Вы с Глебом в разводе, дети не видели вас два года, — напомнила я. — Так почему думаете, что можете появиться сейчас и что-то требовать?

— Я верну себе детей мужа! — взвизгнула Кира. — И ты, рыжая дрянь, мне не помешаешь. А ну, снимай это платье, тебе оно не

понадобится!

Она с силой вцепилась в подол и дернута так, что ткань затрещала. Напрасно я пыталась высвободить наряд мечты из захвата соперницы. Сдается, не так она и пострадала, раз проявляет такую силу и агрессию. Или это врачи вкололи ей что-то сильнодействующее?

— Отпусти!

Как бы то ни было, я тоже не собиралась сдаваться. Конечно, драка на крыльце дома, да еще и на виду у детей (они наверняка смотрят из окна) — не лучший выход. Но и сдаться, позволив Кире изодрать свадебное платье, я не могла.

— Да какая из тебя невеста?.. — хохотала Кира, подобно лесной ведьме. — Курица драная! Сейчас я подпорчу тебе внешность...

Глеб рассказывал, что турецкий любовник Киры держал ее в гареме. Как младшая «жена», она должна была выполнять самую трудную и грязную работу по дому. Вместо восточной сказки Кира стала рабыней. Но, похоже, неплохо поднаторела в женских драках.

— Что здесь происходит?! — послышался грозный окрик Глеба.

Мы так увлеклись, что не заметили его возвращения.

— Твоя бывшая пришла знакомиться! — выкрикнула я. Воспользовалась тем, что Кира отвлеклась, и высвободила из ее пальцев подол платья. — Как видишь, ей очень понравился мой свадебный наряд...

— Кира, зачем ты приехала? — напустился на бывшую Глеб. — Ты что, сбежала из больницы?

В этот момент Кира сделала единственное, что могло спасти ее от гневной отповеди бывшего мужа, — упала в обморок. Картинно так, с хватанием за сердце и трагичным вздохом.

Глава 25

Глеб

Глеб не мог не подхватить падающую в обморок женщину. Пусть даже бывшую жену. Подхватил подмышки и уложил прямо на крыльце.

— Эй, Кира, очнись! — Глеб похлопал ее по щекам.

Не слишком сильно, но все же ощутимо. Церемониться с женщиной, бросившей детей ради другого мужика, не собирался. За себя уже не переживал — встреча с Мариной изменила взгляд на многие вещи.

— Вызвать скорую? — поинтересовалась Марина. — Или сама очнется?..

Боевой азарт в ней угас, уступив место разочарованию. Надо же было

Кире прийти так не вовремя. Платье мечты придется менять — даже если удастся его починить, жених успел увидеть. В приметы Марина верила, хоть и не во все.

А вот в обморок Киры — не верила совершенно.

— Сейчас занесу в дом и дам нашатырь, — решил Глеб. — Хотя прежде надеялся, что нога Киры не переступит порога.

Виновница «торжества» издала невнятный стон и закинула руку Глебу на плечи. Марина поспешно отвернулась, чтобы не видеть этого безобразия.

— Пойду, посмотрю, как там дети... — сказала и почти бегом метнулась к лестнице на второй этаж.

Глеб с видимой неохотой поднял бывшую на руки и перенес на диван в гостиной. Отыскал нашатырь, поднес к носу.

— Открывай глаза! — приказал Кире. — Бессознательные жертвы не морщатся от запахов и не задерживают дыхание. Или предпочитаешь скорую?

— Не надо, — вяло запротестовала Кира.

Рывком села на диван. Поправила прическу, изящно закинула ногу на ногу и расправила на колене подол платья. Улыбнулась, будто не хитростью проникла в дом, а была приглашенной гостьей.

— Так вот для чего тебе понадобилась одежда? — уточнил Глеб. — Ты давно запланировала сбежать из больницы! Если бы знал, ни за что не стал помогать.

Он присмотрелся к бывшей супруге и досадливо поморщился. Вот что значит ядовитая красота. Кира выглядит утонченной, изящной, хотя и сильно исхудавшей. Но при этом совершенно не вызывает желания пожалеть или посочувствовать.

Раздражение, вот что испытывал Глеб, глядя на Киру.

— Нравлюсь? — поинтересовалась она. — А ты думал, что сумеешь забыть?

— Уже забыл, — резче, чем собирался, отозвался Глеб. — Знаешь, из тебя бы вышла отличная актриса. Там, в посольстве ты выглядела такой жалкой и растерянной, что я не смог отказать в помощи. Теперь жалею.

— Не пори чушь!.. — фыркнула Кира. — Я уверена, что все это время ты только и ждал моего возвращения. А эта рыжая — только развлечение на вечер. Это ее безвкусное платье...

— Прекрати! — оборвал ее Глеб. — Я люблю Марину, а она любит меня. Скоро у нас свадьба. Да, я действительно долго «болел» тобой после развода. Но это в прошлом. Наоборот, я должен поблагодарить тебя за то,

что сбежала и позволила мне найти свое счастье.

— Ты так и остался наивным романтиком... — пропела Кира и сделала неопределенный жест рукой. — Как бы тебе сказать помягче: эта девка — всего лишь приживалка. Разве не видишь? Обвела тебя вокруг пальца, наплела сказочек про любовь...

Глеб не мог терпеть дольше. С силой обрушил кулак на подлокотник дивана и пригрозил:

— Если немедленно не замолчишь, мне придется вышвырнуть тебя из дому! Ты никогда никого не любила, Кира. Ты просто не умеешь...

Провел ладонью по лицу, словно стирая с него злость и раздражение. Глеб и не думал, что так дорого заплатит за свою доброту.

— Значит так, Кира, — начал он, — ты немедленно вернешься в больницу и закончишь курс лечения. На этом все! Больше не получишь от меня ни внимания, ни денег. Я начал другую жизнь, тебе в ней нет места.

— Да что ты говоришь?.. — Кира разъяренно прищурилась. Подалась вперед и, глядя прямо в лицо Глебу, прошипела: — Ты забыл об одной маленькой, но важной детали. Вернее двух деталей — наших детях.

Глеб давно понял, что бывшая супруга лишена материнского инстинкта. Но кем нужно быть, чтобы назвать собственных детей «детальями»?..

— Достаточно того, что я заглотил приманку и поверил в твои рассказы о раскаянии. Юлю и Кирилла в это не вмешивай! — предупредил Глеб. — Увидишь детей, только если они сами этого захотят. В противном случае даже не приближайся. Тем более не смей трогать Марину!

— Или что? Зальешь меня слезами, как в день расставания? — продолжила издеваться Кира. — Не сыпь пустыми угрозами. Ты все еще влюблен в меня, иначе бы не понесся спасать в другую страну. Не удивлюсь, если эта Марина — всего лишь актриса, которую ты нанял специально, чтобы меня позлить.

Несмотря на драматичность ситуации, Глеб рассмеялся.

— Ты видишь подвох там, где его и в помине нет, — сообщил Кире. — Что вообще может знать о любви человек, который не любил никогда в жизни? А, Кира? Ты жила со мной как за каменной стеной: не работала, получала любые подарки по первой прихоти, моталась по курортам. Увидела красавчика-турка и захотела остроты ощущений. Вот только оказалась не готова к роли покорной женщины.

— Алваро — выходец из Сирии, — возразила Кира. — В Турцию приехал совсем недавно, открывать гостиницу.

— Да какая разница, кто он?! — не выдержал Глеб. — Я не собираюсь

обсуждать твоих мужиков — бывших и будущих!

— Вот видишь, а говоришь, забыл, — коротко хихикнула Кира. — Ты ревнуешь. Слушай, я готова забыть, все, что было и начать все заново.

— Я не готов! — объявил Глеб. — Все, мне надоело слушать этот бред. Кажется, ты действительно тронулась умом, раз говоришь подобное. Вставай, я верну тебя в клинику.

— Не хочу! — объявила Кира. — Мне документами надо заняться и наследством. Если помнишь, мама оставила домик в деревне. Раньше он не был особенно нужен, но сейчас я как-то должна подняться на ноги. Ты же не хочешь тратить на мои нужды...

— Не поедешь сама, повезу силой, — предупредил Глеб, не обращая внимания на капризы. — А лучше сдам тебя в руки врачам, пусть вколют тебе успокоительное. Чтобы не бросалась на людей и не выдвигала нелепых требований.

Как ни странно, но угроза подействовала. Возможно, Кира схитрила, согласившись вернуться в клинику. Или, что вероятнее всего, рассмотрела в лице Глеба что-то такое, что заставило ее вспомнить об Алваро. Тот наказывал подруг за любую провинность и не терпел стервозных выходов.

Глеб изменился за два года, стал жестче, принципиальнее. Теперь у него было с кем сравнить бывшую жену. И было за что бороться.

Марина

— Она даже не обняла меня, — обиженно объявила Юля. Топнула ножкой и строила злую мину. — Зря я ее так ждала, лучше бы она вообще не возвращалась.

— Нельзя так о матери, — я пыталась мыслить позитивно. Получалось не слишком, потому тихо добавила: — Наверное...

— Она не может быть нашей мамой! — рыдал в мое плечо Кирилл. — Это неправда! Я не хочу-у-у...

Мы с детьми заперлись в детской и не выходили, пока в доме все не стихло. Снизу доносились рассерженные голоса Киры и Глеба. Они явно спорили, но я не могла разобрать, о чем.

— Почему папа не сказал, что она вернулась? — спросила Юля, избегая называть Киру мамой. Предпочитала обезличенное «она». — Разве он нам не доверяет?

— Что ты, солнышко, — я улыбнулась сквозь слезы, — такого быть не может. Папа хотел, чтобы Кира сначала поправилась, а уж после пришла к вам на встречу. Только и всего...

Обманывать детей некрасиво, но я не могла назвать истинную причину молчания Глеба. Он до последнего надеялся, что Кира уедет, когда поймет, что у него новая жизнь. И не станет настаивать на общении с детьми...

Глеб ошибся, а платить за эту ошибку пришлось детям. Особенно досталось Кирюше, он хоть и сильный мальчик, но не мог сдерживать эмоций. Вцепился в меня ручонками и все твердил, что это неправда. Не может его мама оказаться «злой ведьмой».

Я утешала, как могла, но в душе соглашалась с ребенком. Не может мать так относиться к детям. Не должна делать их орудием мести или способом добиться желаемого.

Утешала надежда, что Кира смирится с нашим с Глебом союзом. А когда поймет, что бывший муж не намерен к ней возвращаться, оставит в покое детей.

— Все будет хорошо, — твердила я, как молитву. Высвободила руку из тесных объятий Кирюши и поманила к себе Юлю: — Иди к нам, не стой в стороне. Мы все переживем. Вместе.

Спустя минут двадцать в гостиной все стихло. Мы с детьми спустились вниз, вскипятили чайник и достали все сладости, что имелись в доме. Включили любимые мультфильмы и удобно устроились на диване. Уровень радости в душе требовалось срочно поднять.

Через час вернулся Глеб, объяснился с детьми и попросил прощения за то, что скрыл от них приезд Кире. Кирюша держался молодцом, хотя и был все еще расстроен. Юля, на правах первенца, подытожила:

— Если она тоже извинится, то я, может быть, и ее прощу. Но пусть и не думает сбежать вновь.

Девочка слишком хорошо помнила уход матери, хотя и была маленькой. И как бы ни была сердита, все же дала матери еще один шанс.

Мне пришлось принять это как данность.

Я любила Юлю и Кирюшу всем сердцем и не могла запретить им видаться с матерью. Даже такой, как Кира. Вдруг общение с этими ангелочками заставит ее сердце отмереть?..

— Давайте-ка продолжим праздник и немного прогуляемся, — приободрил Глеб. — Лиза и Миша въехали в новую квартиру и пригласили нас на новоселье.

Возражений не последовало. Мы с детьми были согласны на любую авантюру, лишь бы не сидеть в четырех стенах и не вспоминать о недавнем событии.

В купленной Лизой двушке царил кавардак. Всюду коробки с вещами, рулоны новых обоев, банки с краской и другие предвестники ремонта. Но

это не помешало нам закатить пир прямо на полу, предварительно вымыв его и постелив покрывало.

— Как пикник на природе, только без деревьев, — заметила Юля. — Может быть, пожарим шашлык?

— Ну, уж нет, — отказалась Лиза, — боюсь, после такого новоселья селиться станет некуда.

— Да мы осторожненько-о-о... — поддержал сестру Кирилл.

— Нет, нет и еще раз нет, — стояла на своем Лиза. — Давайте найдем другое развлечение. К примеру, сыграем в карты.

— А шашлык закажем на дом, — спас положение Миша.

После застолья и игры мы с Лизой отправились на кухню — вымыть посуду и немного поболтать. Глеб успел по телефону рассказать сестре о приезде Киры, но обсуждать происшествие при детях не рискнули. Кира с Юлей только успокоились, ни к чему беречь раны...

— Говорила, давай отвезем платье ко мне, — укорила меня Лиза.

— Не в нем дело, — вздохнула я. — Хотя, знаешь, наверное, это из-за платья Кира взбесилась. Представляешь, пришла в гости к бывшему мужу, а там я, да еще в подвенечном наряде...

— Вот только не вздумай ее жалеть! — предупредила Лиза. — Ты слишком добра к людям. Права только в одном: Глеб — бывший муж этой нахалки. Он сглупил, решив помочь Кире. Такие, как она, не меняются. Пока встает на ноги, Глеб нужен ей. Вон, и о детях вспомнила. А что будет потом? Уверена, Кирка бросит моего брата при первой возможности, променяет на нового любовника. Помоложе и побогаче.

Лиза говорила и с таким остервенением намыливала посуду, что я всерьез опасалась, что протрет тарелки до дыр. И все же не утратила желания уладить конфликт мирным путем.

— Надо поговорить с Кирой, — решила я. — Попытаться примириться. Она должна понять, что я ей не враг. И вовсе не возражаю, чтобы она общалась с детьми.

Я посмотрела Лизке в глаза, надеясь на понимание. Будущая золовка покривилась, но все же выдала:

— Можешь попробовать, ради успокоения совести. Но я бы тебе настоятельно не советовала. Кирка никому ничего не должна, ни Глебу, ни собственным детям, ни тем более тебе... Она как пиявка — живет за чужой счет. Когда вытянет всю кровь из одного мужика, тут же находит следующего.

Глеб тоже не одобрил мой план. После прихода Киры в наш дом, он был всерьез настроен против бывшей. Наверняка там, в гостиной, они

наговорили друг другу много лишнего. Вспомнили старые обиды...

— Мне бы не хотелось, чтобы ты общалась с Кирой, — признался Глеб. — Чего бы мне действительно хотелось, так это вычеркнуть ее из моей жизни навсегда. Я даже готов помочь ей с обустройством — но в другом городе, подальше отсюда. Желательно, на другом конце вселенной...

— А как быть с Юлей и Кириллом? — спросила я. — Конечно, сейчас они злы на мать, и их можно понять. Но что будет потом, когда они вырастут? Не станут ли винить нас за то, что мы не дали им возможности общаться с матерью?

— Кира — не мать, она кукушка, — со вздохом произнес Глеб. — Даже удивительно, что я мог влюбиться в такую женщину. Как жаль, что я не встретил тебя десять лет назад...

— Мне было только тринадцать, — рассмеялась я. — Не думаю, что ты смог бы влюбиться в полную девочку с веснушками на носу.

— Уверен, что и в подростковом возрасте ты была красавицей, — улыбнулся в ответ Глеб. — А что до детей — думаю, когда вырастут, они все поймут. Не Киру, а нас.

И все же я решила навестить Киру в больнице. Не простила бы себе, если не попробовала с нею объясниться. Хотя бы ради детей.

Глава 26

Марина

Единственным, кто поддержал мою идею поговорить с Кирой, оказался Миша. Нас так воспитали родители: прежде чем объявлять войну, убедись, что нельзя добиться своего мирными способами.

— Сегодня постараюсь выкроить пару часов и отвезу тебя в клинику, — пообещал брат.

— Надеюсь, директор автомастерской отпустит, — покивала я. — Мне бы не хотелось ехать к Кире одной. Разговаривать, конечно, лучше с глазу на глаз, но так хочется чувствовать моральную поддержку.

Брат порывисто обнял и чмокнул в макушку.

— Для тебя у меня всегда найдется время. А отпрашиваться мне больше не нужно. Лиза настояла на том, чтобы открыть собственную мастерскую, а твой будущий муж обещал помочь с работниками. На первое время сняли гараж недалеко от дома, а там видно будет.

— Так ты у меня теперь бизнесмен! — радостно воскликнула я. — Уверена, Лиза не прогадает. У тебя настоящий талант и огромное рвение к

работе.

В душе же мне осталось порадоваться, что избранником Лизы стал именно мой брат. В нем я была уверена больше, чем в самой себе. Он очень искренний и честный парень. А ведь окажись на его месте другой — Лиза могла жестоко поплатиться за доверчивость.

Брат тепло улыбнулся при одном воспоминании о подруге. Можно не сомневаться — он искренне влюблен. И сделает все, чтобы осчастливить избранницу.

— Лиза стала для меня настоящей феей, исполняющей желания, — поделился брат. — Даже не верится, что при первой встрече вы с ней не поладили.

— И мне, — легко согласилась я. — Но Лизу тоже можно понять: она переживала за брата и боялась, что я окажусь охотницей за деньгами. Знаешь, именно поэтому я хочу дать Кире шанс. Вдруг она, как Лиза, все же сможет понять и отступить от затеи вернуть Глеба.

Мечты мои оказались напрасными.

К встрече с бывшей женой Глеба подготовилась с особой тщательностью. Выбрала неяркое платье, скрывавшее грудь и закрывавшее колени. Волосы заплела в простую косу. Не хотела раздражать Киру своей молодостью, она и без того настрадалась в гареме...

— Как думаешь, купить апельсинов или шоколад? — спросила у брата.

— И то, и другое, — подумав, посоветовал он. — Пусть лопают и почаще молчат.

К увесистому пакету с подарками добавился букет цветов. Какая женщина их не любит?..

Брат остался в холле клиники, а я накинула халат и, вооружившись любезной улыбкой, направилась «в гости» к сопернице. Наверное, в клетке с тигром пришлось бы меньше нервничать. Встреча с Кирой могла закончиться чем угодно. От скандала, до драки.

Медсестра забрала у меня букет и первой вошла в палату.

— К вам пришли гости, Кира Андреевна, — предупредила пациентку сладким, точно патока, голоском. — И не с пустыми руками. Примете?

Я замерла на пороге, дожидаясь реакции. Кира, бледная, в больничной рубашке, выглядела не так великолепно, как при первой встрече. Стали сильнее заметны худоба и темные круги под глазами.

— Конечно, приму, — недовольно буркнула она. — Только в другой раз предупреждайте заранее о визитере, чтобы я успела привести себя в порядок.

Она приняла из рук медсестры цветы, попросила принести вазу и

уткнулась лицом в плотные бутоны. С видимым наслаждением вдохнула аромат и только после этого глянула на меня.

Лицо ее тут же исказилось. Кажется, она решила, что в гости заглянул Глеб. Будто он принес ей цветы и фрукты.

— Добрый день, — приветливо поздоровалась я, преодолевая застрявший в горле ком.

— Не вижу в нем ничего доброго! — заявила Кира. — Убирайся и веник свой захвати!..

Она размахнулась и запустила в меня цветами. Эх, если бы знала, что так пойдет, покупала не розы а, к примеру, гвоздики — мягкие и без шипов.

— Прекрати истерить, — предложила я, уворачиваясь от ароматного снаряда. — Давай поговорим как взрослые женщины.

Кира сложила руки на груди и вперила в меня яростный взгляд. М-да, мириться она явно не собиралась.

— Это ты-то взрослая?! — спросила и оценивающе прошлась глазами по моей фигуре. — Ступай обратно, в приют для сирот. Тебя же там Глеб нашел? Он всегда отличался жалостью ко всякому отребью...

Это снести я уже не смогла.

— Да ты! Ты!.. — не находила подходящего слова, чтобы выразить степень возмущения. — Я же как лучше хотела, для всех! Но раз ты так, то знай: Глеба ты ни за что не вернешь. А если хочешь видеться с детьми — научись хотя бы притворяться порядочной.

Высказав, что думаю, я круто развернулась к выходу.

— Да кто ты такая, чтоб меня учить?! — полетело мне в спину.

Я уже не слушала. Не хочет жить дружно, пусть готовится к войне.

Мишка заметил мое расстроенное лицо и все понял. Сочувственно вздохнул, обнял и предложил:

— Хочешь, я сам поговорю с ней? Клянусь, мне Кира не посмеет дерзить.

— Не стоит, — охнула я. — Отвези меня домой, пожалуйста. Только там, рядом с детьми и Глебом мне удастся сохранять спокойствие.

Через неделю Кира выписалась из больницы. Закончила оформлять документы, продала дом мамы. Но и не думала уезжать из города или искать работу. Почти все деньги потратила на новые шмотки, косметику и спа-процедуры.

Все это рассказал мне Глеб в один из вечеров, когда мы лежали, обнявшись, после долгой прелюдии и восхитительного единения.

— Она преследует меня, — добавил Глеб. Зарылся носом в мои волосы, словно спрятавшись там от всех бед. Прижал крепче, как

величайшее сокровище. — От требований и угроз вновь перешла к уговорам. Клянется, что любит и хочет вернуться

— Надеюсь, ты не поддашься? — не смогла не спросить я.

— Мне противна сама мысль — жить с нею рядом, — ответил Глеб. — Но я не представляю, как избавиться от этой женщины и как избавить от нее детей.

Лиза

— Мы должны что-то придумать, — нервно покусывая нижнюю губу, сказала Лиза. — Так не может больше продолжаться. Я просто не могу быть счастлива, когда семейное счастье брата рушится на глазах.

Миша отложил кисточку и отошел от стены, которую красил в нежно-лиловый цвет. Таинственный и романтичный, в сочетании с белым он придавал спальне уюта и мягкости. Пара решила не нанимать дизайнера и придумать интерьер для квартиры сама. Лиловый показался им лучшим оттенком для их уютного гнездышка.

— Думаешь, мы должны вмешиваться? — осторожно спросил Миша у подруги.

— Боюсь, без этого не обойтись, — призналась Лиза. — Кира уверена, что может манипулировать Глебом, к тому же у нее есть мощное оружие — дети. Если бы не они, мой брат давно сумел отвязаться от бывшей. А так...

Лиза поежилась, точно почувствовала холод. Миша заметил этот жест, подошел и накинул на плечи любимой плед.

— Пойдем на кухню, выпьем чаю. Согреемся, а заодно и придумаем, что можно сделать.

— Лучше кофе, — улыбнулась Лиза.

Посмотрела на Мишу обожающим взглядом. Она до сих пор не могла поверить, что все происходящее с ней — правда. Казалось, этот парень свалился на нее с неба, как ангел, в награду за прошлые неудачи в личной жизни.

Хотя нет, Миша не парень. Мужчина, во всех смыслах этого слова. Готовый брать на себя ответственность, заботиться о близких и помогать им.

— Марина слишком мягкая, чтобы дать отпор, — рассудил Миша вслух. — Она не станет устраивать скандалы или угрожать сопернице. Да это и не поможет. Тут нужно действовать тоньше. Найти уязвимое место Киры, ведь должно же оно у нее быть?..

Лиза всерьез задумалась. Приняла из рук Миши чашку с дымящимся

крепким напитком, пригубила и зажмурилась от удовольствия.

— Знаешь, единственное уязвимое место Киры — ее страсть к мужчинам, — произнесла с легким пренебрежением в голосе. — Не просто мужчинам, а успешным бизнесменам. Бывшая золовка не может пройти мимо крутого босса в дорогом костюме. Тащится от авантюр и шикарных тачек.

Лиза подняла взгляд на Мишу и покачала головой. В ее светлую голову пришла мысль, которую хотелось поскорее гнать прочь.

— На тебя бы она наверняка запала, хотя и любит мужчин постарше, — произнесла Лиза. Вздохнула и тут же добавила: — Но я не готова рисковать тобой даже ради счастья брата.

— Брось, какой из меня крутой мачо, — усмехнулся Мишка.

Запустил большие пальцы рук за пояс джинсов, расправил плечи. При этом мышцы груди напряглись, отчетливо выделяясь под тонкой спортивной майкой.

Лиза с трудом отвела от парня взгляд. Еще секунда, и серьезный разговор придется отложить на неопределенное время. Как и ремонт квартиры.

— У меня есть один знакомый бизнесмен, — вспомнил Миша. — Я как раз собирался с ним встретиться и поговорить. Правда, ему не нужна ни Кира, ни любая другая женщина. Но он наверняка знаком со многими дельцами. Возможно, среди них и найдется подходящий.

— Ты всерьез собрался подыскать Кире пару? — удивилась Лиза.

— Вовсе нет, — отозвался Миша. — Такую женщину я бы и врагу не отдал. Все, что я хочу, так это отвлечь Киру от Глеба. Пусть они с Мариной сыграют свадьбу — спокойно, без скандалов и неожиданностей...

На следующий день, когда Лиза вернулась домой, то застала гостя, которого меньше всего ожидала встретить на своей кухне. Илья Резников сидел у окна, пил лимонад из высокого бокала и дружески разговаривал с Мишей.

Лиза уже знала, кому обязан ее любимый исцелением, но все же оказалась не готова к встрече. Сумка выпала из ее рук, и купленные яблоки раскатились по полу.

Парни бросились помогать.

— Лиза, ну зачем ты таскаешь тяжелые сумки, — ласково укорил Миша. — Позвонила бы, я встретил.

— Ничего, ничего, — спохватилась Лиза и покраснела, что случалось с нею нечасто. Покосилась на Илью и смущенно отвела взгляд. — Я просто споткнулась, о ведро с краской...

Михаил осмотрел пол, но так и не заметил злополучной вещи. Впрочем, не стал заострять на этом внимание.

— Познакомься, мой давний и верный друг, — представил он Илью. — Мы не виделись с тех пор, как расстались в клинике в Израиле. Надеюсь, не возражаешь, что я его пригласил, не предупредив?

— Это и твой дом тоже, — уверенно заявила Лиза. — А твои друзья — это мои друзья.

Сказала и неловко улыбнулась Илье.

Такого стыда она не испытывала никогда. Надо же, обидела человека ни за что, и как теперь признаться?

Пока парни беседовали, Лиза собиралась с мыслями. Пила чай, почти не ощущая вкуса. Часто поглядывала на часы, будто отсчитывая время до казни.

— Как отношения с отцом? — интересовался у друга Михаил. — Если он оставил тебя на должности, выходит, смирился и с ориентацией.

— Пришлось, — коротко хохотнул Илья. — После моего признания от нас ушли партнеры китайцы, зато европейцы потекли рекой. У нас арендуют транспорт самые известные, платежеспособные гомосексуальные пары. Фирма не только не понесла убытки, но и выиграла.

Миша порадовался, что все так удачно обернулось. Лиза мысленно выдохнула: ее поступок не сильно навредил хорошему человеку.

— Больше всего порадовала мама, — продолжил Илья. — Оказывается, давно догадывалась, но молчала, не желая навлечь гнев отца. Представляешь, она поставила ему ультиматум: либо развод и раздел имущества — в том числе семейного дела, либо отец делает вид, что ничего особенного не произошло.

— Смелая женщина, — впервые за время разговора подала голос Лиза.

— И справедливая, — улыбнулся Илья. — Николай Резников капитулировал и позволил мне продолжать возглавлять Питерский филиал. Теперь отец общается со мной только по делу, но и это уже неплохо. А дальше, кто знает, вдруг и смирится. Мы с Климом подумываем усыновить ребенка. Конечно, отец хотел своих внуков, но кто знает, вдруг его сердце примет и усыновленного.

Они побеседовали еще немного, вспомнили прошлое. А напоследок Илья сказал:

— Я знаю многих дельцов в городе, возможно, кто-то из них и согласится на авантюру с Кирой. После скандальной интрижки вам будет проще лишиться эту женщину родительских прав. Другого выходя я не вижу.

Глава 27

Марина

Кира все же добилась встречи с детьми. Пообещала Глебу, что будет сдержана и миролюбива.

Он не слишком верил в эти сказки, потому настоял, чтобы свидание с Юлей и Кирюшей проходило в нашем доме, в нашем присутствии. Ради такого случая Глебу пришлось взять выходной, но все лучше, чем оставить нас с детьми наедине с Кирой.

Ранним утром в дом заявила бывшая моего будущего мужа. Она и вправду выглядела улыбочивой и вежливой. Принесла две коробки с подарками: робота для Кирюши и Барби для Юли. О том, что мальчик увлекается конструкторами, а Юля давно не малышка и не играет в куклы, мама, конечно же, не знала.

Но все же хоть какие-то подарки лучше, чем пустые руки.

— Здравствуйте, вы прекрасно выглядите, — я проявила вежливость.

Пригласила Киру в гостиную и накрыла стол для завтрака. Кирюша и Юля забрали подарки, унесли в детскую и вернулись. За столом уселись рядом со мной — подальше от матери.

— Какие вы хорошенькие, — похвалила деток Кира. — Присаживайтесь поближе к маме, я не кусаюсь.

На ее улыбку и шутку дети не отреагировали. Кирилл и вовсе вцепился в мою руку и буркнул:

— Ты не моя мама. Я тебя не помню...

Весомый довод, что и говорить. Если Кира ждала, что в первый же день дети бросятся в ее объятия, то сильно ошиблась. Сын ее не знал. Юля помнила, но непутевая мамаша упустила шанс наладить с ней отношения. Если бы при первой встрече Кира обратила внимание на дочь, а не на мое платье, сейчас все могло быть иначе.

А так...

— Что же ты говоришь, Кирилл?.. — укорила она сына. — У нас с тобой даже имена похожи. Это я его тебе выбирала.

Мальчик не ответил. Пододвинул к себе тарелку с оладьями и принялся за еду, даже не глядя в сторону матери.

— А меня в честь кого назвали? — поинтересовалась Юля. Судя по блеску в глазах, она задумала хитрость.

— В честь Гая Юлия Цезаря, — чванливо произнесла Кира. — Он был великим полководцем, а еще умел делать несколько дел одновременно.

— К примеру, заводить новую семью, но навещать детей? —

предположила Юля и зло прищурилась.

Кира позеленела с досады. Я была готова поаплодировать Юльке, но удержалась. Иначе семейное застолье могло закончиться боями без правил.

— Что же ты молчишь? — не унималась Юля. — У тебя есть дети от турка? Ты их тоже бросила? А как там, в гареме?

Кира подпрыгнула так резво, что едва не перевернула стол. Зыркнула на дочь и тут же набросилась на Глеба:

— Как ты ее воспитал? Разве может ребенок задавать такие вопросы?

— Почему бы нет? — Глеб был само спокойствие. — Юля достаточно взрослая и имеет право знать такие вещи. Ты же хотела встречи, так пользуйся моментом.

— Это ты все подстроила! — Кира напустилась уже на меня. — Вы заставили Юлю так сказать! Моя девочка не могла придумать это сама.

— Еще как могла! — объявила Юлька. Тоже встала из-за стола и смело встретила недовольный взгляд матери. — Если не хочешь отвечать на вопросы, зачем вообще пришла? Разве не видишь — тебе здесь не рады!

Высказав все, что накипело в душе, Юлька разрыдалась. Спрятала лицо в ладонях и метнулась к лестнице. Брат проявил солидарность и побежал вслед за ней.

— Пойду, успокою, — произнесла я и тоже покинула гостиную.

А когда вернулась, Глеб сидел за столом один. Избавившись от гостьи, продолжал завтракать как ни в чем не бывало. Только глубокая складка, прочертившая его высокий лоб, указывала на то, как тяжело ему пришлось.

— Где Кира? — спросила я, присаживаясь рядом.

Обняла за плечи и коснулась губами щеки. Дети успокоены, осталось привести в чувство их отца.

— Ушла, — отозвался он. — Сказала, что через суд добьется того, чтобы встречаться с детьми без нас.

— Вернее, без меня, — охнула я. Налила в стакан воды, сделала большой глоток и продолжила: — Ведь это меня она считает виновницей своих бед.

— Я не хочу, чтобы Кира виделась с детьми, — признался Глеб. Запустил пальцы в волосы и взъерошил их. — Она дурно на них влияет. Особенно на Юлю. После твоего появления она стала намного спокойнее, перестала капризничать и вредничать. А теперь вот вновь взялась за старое...

— Мы что-нибудь придумаем, — пообещала я, впрочем, без уверенности в голосе.

Мы сидели за столом до тех пор, пока в гостиную не спустились дети.

Они тоже закончили завтрак, избегая разговоров о матери. Все упорно делали вид, что ничего не произошло. Будто приход Киры — ночной кошмар, который хочется поскорее забыть.

— Давайте сходим в парк, раз уж у меня все равно выходной? — предложил Глеб.

Дети с радостью согласились. Тем более что за окном светило солнце, хотя стрелка термометра показывала по-настоящему зимний холод. Вместе нам всегда было тепло, хорошо и уютно.

— Надо купить тебе шубку, — буднично заметил Глеб. — Скоро грянут настоящие морозы, в этом пуховичке ты замерзнешь.

Я не ответила, только улыбнулась в ответ. Глеб такой внимательный и заботливый, неудивительно, что столько женщин хотят добиться его внимания.

На прогулке меня ожидал еще один сюрприз.

На лавке в парке сидел неопрятного вида мужчина с бутылкой в руке. Громко разговаривал, при этом собеседника не было видно.

— Узнаешь? — спросил Глеб и кивнул в сторону лавки.

— Нет, — призналась я. — К счастью, среди моих знакомых нет алкоголиков.

Присмотрелась: одежда явно недешевая, да и виски пьет не каждый забулдыга. Вот только за давно нестриженной шевелюрой и клочкастой бородой невозможно рассмотреть лица.

— Это же Геркулес, — огорошил меня Глеб. — Он часто тут теперь отирается. Жене надоели его интрижки. Родиона Петровича выперли из дома и с работы, вместе со всеми родственниками. Как видишь, начать новую жизнь Геркулес не сумел и буквально за месяц превратился в то, что ты сейчас видишь. Звонил мне пару раз, денег просил взаймы...

— Ты дал? — спросила я.

Не скажу, что злопамятна, но в тот момент испытала что-то вроде облегчения. Все же существует на свете высшая справедливость. В таком состоянии Геркулес не сможет манипулировать женщинами. Ему бы с собой совладать.

— Нет, — честно ответил Глеб. — На выпивку и красивую жизнь пусть заработает сам. Если захочет подняться — тогда другое дело.

— Не думаю, что захочет, — вздохнула я.

Глеб

Миша, Глеб и Илья справляли мальчишник. Весьма интересным

способом. Сняли небольшой зал в дорогом ресторане и потягивали вино, наблюдая за посетителями. При этом оставаясь невидимыми для других.

Стена, ограждавшая друзей от общего зала, была прозрачной изнутри. Для других посетителей выглядела как обычное зеркало. Идеальное место для выполнения грандиозной затеи.

— Чувствую себя шпионом, — признался Глеб. — Сначала пришлось выводить на чистую воду Ирину. Теперь Киру. На что только не пойдешь ради собственного счастья.

— И безопасности, — добавил Михаил. Бросил беглый взгляд на стекло и воскликнул: — Вот они, смотрите!

В тот момент в ресторан вплыла Кира, разряженная в пух и прах, под ручку с новым кавалером. Знакомым Ильи, пообещавшим взять удар на себя и позволить Глебу сыграть свадьбу. А после...

После избавиться от надоевшей подружки Киры, как от многих других до нее. Если кто и менял женщин как перчатки, то это Лев Родин, или Леонардо, как называли его в светских кругах.

— Не понимаю, к чему весь этот спектакль, — фыркнул Глеб.

Меж тем Леонардо, лысоватый крепыш в костюме-тройке, усадил его бывшую жену за столик. Рядом с зеркалом — как и договаривались.

— Леонардо доставляет удовольствие, когда за ним наблюдают, — сдержанно хохотнул Илья. — А у тебя есть шанс собрать доказательства, обличающие Киру. Если дело дойдет до суда — тебе будет, чем крыть.

— Можешь даже «случайно» появиться в общем зале в какой-нибудь подходящий момент, — посоветовал Михаил. — То-то забавная будет у Киры рожа.

— Не хочу, — отказался Глеб. — Еще подумает, будто я ревную.

— Тоже верно, — согласился Илья. — Но фотографии сделать нужно, иначе весь спектакль и вправду окажется напрасным.

Вооружившись телефоном, Илья сделал несколько снимков. Покривился, когда Кира скинула с ноги туфлю и словно случайно задела ногу спутника интимным жестом. Разумеется, этот момент тоже попал в объектив камеры.

— Н-да, не так я мечтал провести мальчишник, — покачал головой Глеб. — Хотя я очень благодарен вам обоим за помощь. Напрасно я помог Кире вернуться, теперь вот не знаю, как избавиться...

— Может, вернуть ее обратно турку? — пошутил Миша.

— Боюсь, не возьмет, — серьезно ответил Глеб. — Скорее наоборот, предложит откуп, чтобы больше никогда не видеть Киру.

— Да уж, тот еще подарок, — согласился Илья. — Хотя, надо

сказать, играет влюбленную она безупречно. Если бы не знал, какова она, подумал, будто, и правда, влюбилась в Леонардо. И даже пожалел... Его.

— Вот и я повелся, — вздохнул Глеб. — Да так, что женился и долгое время считал, что у нас идеальная семья. Единственное, о чем не жалею, так это о детях.

— Они у тебя, и правда, чудесные, — согласился Миша.

С первого же дня знакомства он полюбил Юлю и Кирилла, как собственных племянников. И даже стал подумывать о собственных детях. Осталось сделать предложение Лизе, тогда можно всерьез задаться этой целью.

— За Юлю страшно, — признался Глеб. — Не хочу, чтобы она пошла по стопам матери.

Михаил положил руку ему на плечо и со всей убежденностью проговорил:

— Юля хорошая девочка, умная и сообразительная. А то, что немного избалована, легко исправить. Марина сумеет воспитать ее достойной женщиной и будущей матерью, я уверен.

Глеб согласно кивнул. Миша только что озвучил его собственные мысли. Марина хорошо влияла на Юлю, в отличие от Киры. Именно поэтому Глеб не хотел, чтобы мать общалась с дочерью.

— А это еще что? — удивленно произнес Илья.

Пока Леонардо отлучился, Кира нашла новый объект для внимания. За соседним столиком сидела компания парней бандитского вида. Кожаные куртки, темные очки, хамоватые лица.

— Это не очень хорошо, — признался Миша. — Еще не хватало впутать Леонардо в какую-нибудь историю. От этой Киры одни беды.

— Полностью согласен, — сказал Илья. Щелкнул фотоаппаратом. — Думаю, материала против Киры достаточно. А за Леонардо не волнуйтесь, он знает, когда лучше ретироваться.

В этот момент один из парней передал Кире записочку. Судя по нахальной ухмылке — с номером телефона.

Вернулся Леонардо, и Кира спрятала «трофей» в сумочку. Можно было не сомневаться — она нашла себе объект для домогательств.

— Хоть бы теперь она от нас отстала, — буркнул Глеб. — Давайте уйдем отсюда, не хочу больше смотреть на это представление.

— Отличная идея, — поддержал Миша. — Как насчет того, чтобы перебраться в другой ресторан и пригласить туда наших девочек? Думаю, Марина и Лиза помогут нам забыть о Кире.

Илья нервно поерзал на стуле, убрал сотовый в карман и обратился к

Глебу:

— Можно мне пригласить Клима? Если нет, пойму...

Он только познакомился с Глебом и не был уверен, что тот примет его выбор. Тем более — захочет вместе куда-то идти.

— Конечно, зови! — объявил Глеб. — И на свадьбу приходите вместе, только это... при Юле и Кирилле...

— Не волнуйся, — остановил его Илья. — На людях мы никогда не позволяем себе ничего лишнего. Ни вы, ни ваши дети не испытаете неловкости.

Глеб пожал Илье руку и широко улыбнулся:

— Друзья Марины — мои друзья. Я уверен, что и ты, и Клим — хорошие люди. Все остальное неважно.

— Любовь — странная штука, — улыбнулся в ответ Илья. — Порой она поражает разнообразием форм и оттенков.

Глава 28

Марина

Пока мужчины отмечали мальчишник, мы с Лизой вновь отправились за платьем. Пришли в тот же салон, немало удивив продавщицу.

— Если то платье не подошло, вы можете его вернуть, — растревожилась она.

— Не в этом дело, — призналась я. — Платье прекрасно... было. Теперь оно безнадежно испорчено. И мне срочно нужно другое. Если можно, подешевле.

Лиза оттеснила меня плечом и возразила:

— Никакой дешевизны. Подберите нам похожее платье — точно такое же, к сожалению, нельзя. Жених видел подвенечный наряд.

— Неужели ему так не понравилось, что он его испортил? — охнула девушка-продавец.

На лице ее читался неподдельный ужас. Кажется, за время ее работы в свадебном салоне происходили и такие истории.

— Нет, все совсем не так, — вступилась я за Глеба. — Меня угораздило показать платье бывшей жене моего жениха. Вот ей-то оно точно не понравилось.

Мой рассказ заставил продавца улыбнуться. В итоге я все же подобрала платье мечты. Похожее на то, что испортила Кира, только цвета айвори и с корсетом, украшенным мелкими стразами.

Платила снова Лиза, она же настояла, чтобы платье отправилось к ней

в квартиру. На сей раз я не стала возражать.

— Надо нам тоже устроить девичник, — заметила Лиза. — Кстати, Юлька тоже участвует. Она уже приготовила для тебя нечто особенное.

— Подозреваю, что это какое-то украшение, — рассмеялась я. — С тех пор как наша малышка нашла себе хобби, она стала совсем другой. И я надена любую ее поделку, лишь бы порадовать.

Лиза тряхнула головой, демонстрируя заколку из фетра и разноцветных бусин. Разумеется, это дело рук Юли. Я бы даже сказала — творение. У девочки настоящий талант создавать красоту из, казалось бы, обыденных вещей. Мне остается только поддерживать ее увлечение и совсем немного помогать.

— Поедем ко мне? — предложила Лиза.

Я посмотрела на часы и покачала головой. До того, как отправиться за детьми, осталось совсем мало времени. А посиделки с будущей золовкой могли длиться вечно.

— Ты поезжай, отвези платье, а я забегу в магазин, — отозвалась я, — обещала Юле купить ленты и цветные нитки. Ты же знаешь, она непременно вспомнит.

— Давай тогда так: ты иди за лентами, а я отвезу платье и вернусь за тобой, — нашла Лиза. — Вместе заберем Юлю с Кириллом, а потом поедем заказывать торт.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. В лице Лизки я нашла хорошую подругу и помощницу. В деле подготовки свадьбы она оказалась незаменима.

Больше получаса я гуляла по торговому центру, выбирая материалы для поделок. Все это время меня не покидало странное ощущение, будто за мной наблюдают. Когда разговаривала с продавцами или просто присматривалась к витринам, неприятный холодок пробегал вдоль спины.

Стоило оглянуться, как неприятное ощущение исчезало.

«Ты становишься подозрительной», — обругала я себя.

И все же прибавила шагу. Лизка обещала встретить возле входа, но ее авто там не оказалось.

Чтобы скрасить время ожидания, подошла к лотку, с которого какая-то бабушка торговала искусственными цветами.

— Возьми, девочка, — проворковала она по-старчески хриплым, но добрым голосом. — Смотри, какие красивые.

В сухоньких ручках появились бумажные астры, нарциссы и пионы. Пожалуй, они вполне могут пригодиться для заколок или брошей.

— Возьму с удовольствием, — легко согласилась я.

Купила столько, на сколько хватило денег. Взяла бы и больше, но не имела привычки носить с собою больших сумм.

Я стояла возле лотка и рассматривала цветы. Казалось, стоит поднести к носу, как непременно почувствуешь аромат, настолько живыми они казались. Рядом крутился какой-то парень в спортивной куртке и бейсболке, натянутой на глаза.

— Бери, милоч, — клянчила у него бабушка, — остатки задешево отдам.

Но парня, кажется, не слишком интересовали цветочки. Он будто специально пытался подвинуться ко мне ближе. И вообще был каким-то дерганным, суетливым.

Я крепко сжала в руках сумку и отошла на пару шагов. Отчаянно впилась глазами в дорогу, напряженно ища среди потока машин авто Лизы. Скорее бы она уже приехала. Наверное, стоит начать пить пустырник. С подготовкой к свадьбе и приездом Киры я совершенно издергалась.

— Осторожнее! — крикнула бабка, продавщица цветов.

Дернула меня за руку — довольно сильно для ее-то комплекции. Крутившийся возле парень издал разочарованный взглас, что-то спрятал в карман и ринулся наутек.

Я не сразу поняла, что вообще произошло. Сначала заметила, как съезжились цветы в руке. Потом почувствовала, как сильно жжет руку.

— Караул! — закричала бабка и принялась сдергивать с меня пальто. — В девушку кислотой плеснули. Помогите-и-ите!

В этот момент я поняла, для чего парень крутился рядом. И почему так быстро ретировался. И что не так с цветами и рукой...

— Боже, как жжет!.. — прошипела сквозь плотно стиснутые зубы.

Впрочем, благодаря бабушке-продавщице, можно сказать, я отделалась легким испугом. Не думаю, что у парня была цель изуродовать мои руки. А вот лицо — наверняка.

Но кто был заказчиком? Не мог же совершенно посторонний парень подойти и выплеснуть кислоту?

К тому времени, как подъехала Лизка, вокруг меня собралась приличная толпа. Мне оказали первую помощь прямо на улице и предложили пройти в комнату охраны торгового центра, чтобы дождаться скорую и полицию.

— Тебя ни на секунду нельзя оставить одну, — едва не плакала Лизка. — Черт бы побрал эту пробку, простояли в ней не меньше часа!

— Дети... — напредила я. — Позвони Глебу, только не говори о случившемся.

— То есть как — не говори?! — подпрыгнула Лиза. — Он должен узнать, что натворила его бывшая! А детей я сама заберу, у тебя пока других дел по горло. Нет, это не должно сойти Кире с рук. Только она способна на такую подлость!

Глеб

На телефонный звонок Марина не ответила, за нее это сделала Лиза. Поход в ресторан пришлось отложить. Как и другие дела.

Бросив все, мужчины отправились в больницу, куда доставили Марину.

— Поверить не могу, что твоя бывшая на это способна! — вскипел Мишка. — Не дай мне первому до нее добраться, останови. Я за сестру этой Кире голову оторву!..

— Марина не похвалит тебя за такой поступок. Да и посадить могут, — покачал головой Илья. — Вообще, тут нужны другие методы. Если согласитесь, найду парней, которые с ней разберутся, раз уж по-хорошему не получается. Вывезут Киру куда-нибудь за город, на пустырь...

Известие заставило даже обычно доброго и вежливого Илью потерять терпение.

— Я сам с ней поговорю, — пообещал Глеб. — Постараюсь обойтись без рукоприкладства. И на лишение ее родительских прав подам. Пусть не думает, что я позволю такой матери видеться с детьми. Хотя, идея с пустырем мне все больше и больше нравится.

— Тот случай, когда доброта выходит боком, — добавил Илья. — Не стоило забирать эту женщину из Турции. Пусть бы сама выкручивалась из проблем.

Они еще долго обсуждали, как проще и быстрее оградить Марину от Киры. В том, что именно она наняла парня с кислотой, они не сомневались.

Марина не пришла в восторг от их намерения, но больше не пыталась выгораживать Киру. После нападения поняла, что с бывшей женой Глеба разобраться иначе не получится.

— Хотелось бы думать, что это не Кира, — заметила Марина со вздохом. — Лучше бы тот парень оказался сумасшедшим... Но я очень прошу вас не уподобляться Кире. Она наверняка только и ждет опрометчивого шага, чтобы нанести новый болезненный удар. Я написала заявление — вдруг того парня удастся поймать?..

— С трудом в это верится, — скептически заметил Миша. С тревогой посмотрел на забинтованную руку сестры. — Представить страшно, что бы

стало, попади кислота в лицо...

Марина мысленно содрогнулась, но не подала виду. Улыбнулась и заметила:

— Доктор обещал, что до свадьбы заживет. И вообще, что бы ни случилось, я надена подвенечный наряд и выйду замуж.

Она посмотрела на Глеба полным обожания взглядом и добавила:

— Даже если за тебя мне придется драться с тысячей женщин.

Глеб в очередной раз поразился внутренней стойкости невесты. Такая хрупкая с виду, но такая выносливая и терпеливая. Как жаль, что за его ошибку с Кирой именно Марине приходится расплачиваться.

— Даже не знаю, чем я заслужил тебя, — признался Глеб. Притянул к себе и обнял. — Я так мечтал оградить тебя от всех бед и тревог. А на деле сам добавляю проблем.

— Не говори глупостей, — попросила Марина. — В том, что Кира сходит с ума, нет твоей вины. И я верю в справедливость. Судьба уже давала Кире шанс исправиться, но она выбрала месть. Теперь непременно последует расплата.

В отличие от Марины, Глеб не слишком верил в судьбу. Тем более не доверял полиции, суду и прочим бюрократам. Потому с Кирой решил побеседовать лично. Предупредить, что ей не удастся избежать наказания.

«Так это оставлять нельзя», — подумал он.

Бывшая жена пришла на встречу при полном параде. Яркая накрашенная, в дерзкой мини-юбке и кокетливой шубке, небрежно брошенной на плечи. В шикарной и самоуверенной даме крайне сложно было признать женщину, которая так трогательно просила помощи.

Разговор проходил в присутствии следователя, работавшего по делу нападения на Марину. Впрочем, даже присутствие представителя закона не подействовало на Киру. Она вела себя так, будто сделала огромное одолжение, почтив своим присутствием.

— Я понятия не имею, кто напал на твою рыжую девку, — заметила она бывшему мужу. — Мне наплевать и на нее, и на тебя.

— Отлично, — зло выплюнул Глеб. — Раз тебе наплевать на нас, напиши отказ от детей. И проваливай из нашей жизни раз и навсегда. Иначе я за себя не ручаюсь.

Глеб находился на грани нервного срыва. Ради счастья семьи он был готов на любые, даже самые кардинальные меры. Кира раздражала его одним своим присутствием. И за что только он любил ее прежде? Разве не видел, какую змею пригрел на груди?

— Только не нужно меня пугать! — рыкнула Кира. — А про детей...

не знаю, еще не решила.

Она повела плечиком и обратила внимание на следователя:

— Ели у вас больше нет вопросов, то я пойду. У меня, знаете ли, много других дел.

— И что же у тебя за дела? — насторожился Глеб. — Готовишь нам с Мариной новую подлость?

— Вот еще! — фыркнула Кира. — Ты мне больше не нужен, я встретила настоящего мужчину. Не то, что некоторые! Сильного, смелого, харизматичного. Не признающего условностей и чужой власти. А ты оставайся со своей малолетней девицей — радом с ней тебе самое место.

Если Кира надеялась этим ужалить, то сильно ошибалась. Глеб был только рад сказать ей «прощай».

— В следующий раз, когда тебе будет трудно, не вздумай обращаться ко мне, — предупредил Глеб напоследок.

— У меня все отлично, — пропела Кира в ответ и, покачивая бедрами, выплыла из кабинета следователя.

Глеб в этом сильно сомневался. Кира не умела жить нормальной, спокойной жизнью. Постоянно искала приключений на пятую точку. И обязательно находила.

Вот только Глеб не желал больше ее спасать.

Спустя три дня нашли парня, плеснувшего кислотой в Марину. Он оказался не сумасшедшим и не дружкой Киры. И подждал он совсем другую девушку, по ужасному стечению обстоятельств, весьма похожую на Марину.

Парня арестовали, как и самого заказчика — молодого человека, решившего наказать бывшую пассию за измену.

— Наверное, нам стоит извиниться перед Кирой, — предложила Марина, узнав правду. — Она ведь оказалась ни при чем...

— Скорее разочаровалась, что эта затея пришла не ей в голову, — ворчливо отозвалась Лиза. — Не думай о Кире. Завтра у тебя свадьба. А сегодня... Сегодня у тебя есть отличный шанс как следует оторваться!

Глава 29

Марина

Девичник устроили в отремонтированной квартире Лизы. Скромно, но со вкусом. Я, Юлька и Лиза нарядились в пижамы, закупились сладостями, заказали домой пиццу и колу.

— Боюсь, после такого вечернего застолья мне не поместиться в

платье, — пошутила я, окидывая взглядом накрытый стол.

— Я отлично научилась шить, — тут же нашлась Юля. — Сделаем вставку в платье, никто и не заметит.

— У нас нет подходящей ткани, — мудро заметил Кирилл.

Он не попал на мальчишник, потому вытребовал для себя право участвовать в девичнике. Пообещал Глебу, что присмотрит за нами, за что получил от сестры прозвище «ябеда».

— Вообще-то это была шутка, — рассмеялась я. — Но спасибо за предложение. Если, правда, располнею, найду к кому обратиться.

Лизка посмотрела с прищуром и многозначительно заметила:

— Не исключено, что располнеешь ты быстрее, чем можно представить. Вы с Глебом не думали завести еще одного ребенка?

Юля и Кирилл перевели на меня заинтересованные взгляды.

— Думали, — сказала я и покраснела.

При детях не стала говорить, что не только думали, но и активно работали в этом направлении. Только последнюю ночь перед свадьбой Глеб разрешил мне провести у Лизы. Все остальные ночи полностью принадлежали ему.

— Вот бы была девочка, — вздохнула Юлька. — Я бы научила ее делать резиночки, брошки и кошельки.

— Лучше мальчик, — возразил Кирилл. — С ним можно играть в футбол и войнушку.

Их наивные рассуждения не могли не вызвать умиление. А мы-то с Глебом боялись, что дети не захотят делиться родителями ни с кем. Особенно Юля, она такая собственница.

Впрочем, последнее время «принцесса» редко капризничала. И даже избавилась от привычки топтать ножкой каждый раз, когда что-то шло не по ее плану.

— Дети — не еда на дом, их нельзя выбирать, — сурово заметила Лиза. Мимолетным жестом коснулась собственного живота, при этом на лице ее появилась блаженная улыбка.

В тот момент я догадалась, что скоро стану тетей.

Юля и Кирилл резвились весь вечер, совершенно позабыв о разногласиях. И только перед сном вручили мне особенный подарок на свадьбу: открытку с признанием в любви и веер из перьев голубя.

— Прости, страусиных не нашли, — расстроено произнесла Юля. — Пришлось красить эти.

— Великолепная вещь! Как раз тот аксессуар, которого не хватало моему свадебному наряду, — едва не плача от радости, ответила я.

Порывисто обняла деток и поцеловала в пухлые щечки. — Вы такие молодцы, безмерно горжусь, что стану вашей мамой.

Ближе к ночи, когда дети улеглись спать, я все же выпытала у Лизы сокровенную тайну.

— Примерно месяц, — призналась она и теперь уже без стеснения коснулась живота. — Сама не верю, что так быстро получилось.

— Миша уже знает? — поинтересовалась я.

— Нет, завтра обрадую, — с улыбкой отозвалась Лиза. — Я не говорила ему, пока не была уверена. Только сегодня сделала тест и получила подтверждение.

В день моей свадьбы золовка не только обрадовала Мишку, но и решилась на другой отважный шаг. Призналась Илье, что именно она разместила его старые снимки в сети.

— Я была так сердита, что сама не понимала, что творю, — каялась Лиза. — Думала, что мщу за брата, а тут вот как получилось...

— Ничего, — успокоил ее Илья. — Я даже рад, что так все вышло. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Он дружески похлопал по плечу своего спутника — Клим. Они явились на свадьбу в одинаковых темных смокингах и очаровали всех немногочисленных гостей. Умело поддерживали беседу, участвовали в конкурсах и не уставали улыбаться. Никто и не заметил, что эта пара чем-то отличается или ведет себя неестественно.

— Они такие веселые, — удивилась даже Юля. — А девчонки в школе говорили, будто все богачи — снобы. И что они....

Юля встала на цыпочки и последнее слово прошептала мне на ушко.

— Не следует верить сплетням, — заметила я. — Не каждая из школьниц может похвастать близким знакомством с известными личностями, вот и придумывают небылицы. Тем более не стоит придумывать обидные прозвища людям с нетрадиционной ориентацией. Ты же сама видишь, Илья и Клим — хорошие люди и не заслуживают презрения.

Юля достаточно взрослая девочка, но разговор об ориентации пришлось отложить. Невесте, то есть мне, в день свадьбы посвятили столько внимания, сколько я не получала за целую жизнь.

Прибыли дальние родственники Глеба, и всем не терпелось познакомиться со мной поближе, расспросить о прошлом или просто поздравить. Шампанское текло рекой, тосты звучали ежеминутно, зал сиял и искрился — не только от украшений, но и от улыбок и радостных лиц гостей.

Ближе к вечеру Глеб с трудом вырвал меня из окружения трех своих тетушек и жарко шепнул на ушко:

— У меня есть для тебя подарок.

Я закинула руки ему на плечи и, приблизив лицо, отозвалась тем же страстным тоном:

— Ты — лучший для меня подарок. Праздник прекрасен, но мне не терпится вернуться домой. Так что подарки могут подождать...

— Моя маленькая озорная фея, — ласково прошептал Глеб. — Если ты продолжишь в том же духе, гости не дождутся прощанья. Я прямо сейчас подхватчу тебя на руки, увезу домой и буду любить до тех пор, пока ты не попросишь пощады.

— Не дожدهшься, — пообещала я.

За что получила долгий и многообещающий поцелуй. А после, когда у нас обоих немного восстановилось дыхание, Глеб все же вручил свой подарок: документы на право владения детским центром.

— Хочешь, сделай там дизайнерскую студию для малышей, — предложил Глеб. — Или семейный развлекательный центр. Кстати, я не позабыл о еще одном обещании и купил для вас с Юлей профессиональную видеокамеру.

Не успела я поблагодарить, как тревожная трель сотового раздалась из кармана пиджака Глеба. А ведь все его друзья, родственники и даже сотрудники находились на свадьбе.

— Алло? — Глеб с явным нежеланием ответил на вызов.

Я затаила дыхание. В последний раз после такого неожиданного звонка в нашу мирную жизнь ворвалась Кира. Что же стряслось на этот раз?

Почему-то хорошего от этого звонка я не ждала.

Глеб

Закончив разговор, он расстроено взглянул на Марину. Меньше всего он хотел омрачать столь счастливый день дурными известиями. Да еще и о Кире.

— Что стряслось?! — потребовала объяснений Марина, хотя и слышала часть разговора. — Что на сей раз придумала Кира? Ей все же удалось испортить свадьбу?

В глазах Марины блеснули влажные капли, нижняя губа предательски задрожала.

— Нашей свадьбе и нашему счастью Кира не помеха! — объявил Глеб

и бросился утешать любимую. Подушечками больших пальцев промокнул слезинки в уголках ее глаз. — Что она действительно испортила, так это собственное будущее.

— Так что там? — настаивала Марина.

По-детски шмыгнула носом и преданно взглянула на Глеба. Ей так хотелось верить, что Кире не удалось омрачить самый счастливый день в ее жизни.

— Ее задержали с крупной партией наркотиков, — признался Глеб. — Илья не ошибся, Кира променяла успешного Леонардо на отъявленного бандита. Похоже, это его она считает настоящим мужчиной.

Глеб недоверчиво хмыкнул и потряс головой, точно избавляясь от мысленного образа хохочущей Киры. Вот уж действительно сумасшедшая. Одни люди умнеют с годами и после пережитых трудностей, а этой все неймется.

— Дай угадаю, она хотела, чтобы ты внес за нее залог или что-то еще? — предположила Марина.

— Именно, — согласился Глеб. — Но я отказал. Пусть Кира — мать Юли и Кирилла, мне она не родня и даже не подруга. Больше помощи она не дождетя.

Несмотря на признание Глеба, Марина чувствовала себя расстроенной. Кире все же удалось испортить ей настроение. Мысль о последующих проблемах не давала покоя. Недаром говорят, что дети расплачиваются за грехи родителей. Проблемы Киры с законом могут очень сильно сказаться на будущем Юли и Кирилла.

— Лучше бы ты не знала об этой истории, — вздохнул Глеб. Взял Марину за руку и коснулся губами запястья. — Не думай о Кире, она того не стоит.

Марина улыгнулась через силу и согласно кивнула, не желая расстраивать Глеба подозрениями. Сказала лишь одно:

— Я рада, что ты поделился разговором. Не хочу, чтобы между нами были какие-то тайны или недомолвки.

— Верно, — поддержал ее Глеб. — Мы всегда будем честны друг с другом. А весь остальной мир пусть подождет. Я готов смириться с твоими друзьями нетрадиционной ориентации, капризами детей, взбалмошностью сестры, болезнью брата. Но не хочу тратить свое время на пустых людей. Таких, как Грекулес или Кира. Вот кто настоящие чудовища, которые отравляют жизнь окружающим, а заодно и себе.

Марина не могла не признать его правоту. Лучшее, что они могли сейчас сделать, это забыть о Кире. Хотя бы на время.

Глеб и Марина вернулись в зал к гостям. И вскоре мысли о Кире действительно вылетели из их голов. Вокруг было столько радости и веселья, что негатив просто не мог ужиться рядом.

— Горько! — кричали гости. Поднимали бокалы и произносили все новые и новые тосты.

Глеб с явным удовольствием целовал теперь уже жену. Марина с радостью отвечала — вначале робко, нежно, затем все неистовей. Глядя на эту пару, никто не сомневался, что их ждет долгая и полная счастливых моментов семейная жизнь.

Они словно были созданы друг для друга. Юная, но далеко не наивная Марина. Очаровательная, нежная, как лепесток чайной розы в букете невесты. И Глеб — серьезный, где-то даже строгий. Но умеющий любить и верить, несмотря ни на что.

Все его несчастья остались в прошлом, вместе с бывшей женой. Теперь рядом с ним находилась обожаемая женщина, дети, в которых он души не чаял. Друзья и близкие родственники.

А что еще нужно для счастья?..

— Марина Романова, как вы смотрите на то, чтобы сбежать с этого праздника и продолжить в другом месте? — жарко прошептал Глеб на ушко супруге.

— В каком же это месте? — она сделала вид, будто не поняла, о чем идет речь.

— Например, в нашей спальне, — игриво предложил Глеб. — Или на диване в гостиной. Да хоть на кухне! Сегодня весь дом в нашем распоряжении.

На первую брачную ночь молодоженов Миша и Лиза решили забрать Юлю и Кирилла ночевать к себе. Пожалуй, этот подарок стал одним из лучших для Глеба и Марины.

— Раз так, давай сбежим! — согласилась молодая жена. — Если пообещаешь, что мы посмотрим весь дом!..

— Какая ты ненасытная!.. — восхитился Глеб.

Поднял ее на руки и понес к выходу. Под восторженные возгласы гостей и аплодисменты.

— Куда это они? — хитро прищурилась Юля. — И почему нам сегодня нельзя ночевать в своих спальнях?

— Расскажу, когда подрастешь, — пообещала ей Лиза. — И не удивляйся, если в ближайшем будущем у вас с Кирюшей все же появится братик или сестренка.

— А-а-а, — догадался стоявший рядом Кирилл, — так они пошли

звать аиста. Теперь я понял. Только... разве птицы не спят ночью?

— Эти — нет, — рассмеялся Михаил. — По крайней мере, сегодняшней ночью аисты точно не отдохнут.

Эпилог

Глеб

— Одевайтесь быстрее, иначе опоздаете! — позвал он детей.

В день открытия детской студии в доме творилось что-то невообразимое. Марина с Лизой с самого утра отправились на место заканчивать последние приготовления. Маленьких посетителей ждали мастер-класс по созданию украшений, конкурсы с призами и костюмированная вечеринка.

Глеб с Мишей и детьми должны были прибыть к началу праздника, но вот незадача, Юля и Кирилл в последний момент решили переодеться. Вместо купленных отцом костюмов сказочных гномиков они вздумали нарядиться морскими чудовищами.

— Марина сказала, что мы можем быть, кем захотим! — авторитетно заявила Юля. — Уверена, мы ей понравимся.

Глеб осмотрел свою дочь, похожую одновременно на русалку и кикимору, улыбнулся и покачал головой. Даже с зелеными волосами и длинными накладными ногтями его «принцесса» умудрялась быть милой.

— Гномики — это скучно, — заявил Кирилл. — Вот ужасный осьминог — другое дело!

Он потряс резиновыми щупальцами и довольно разулыбался.

— Смотрите, не распугайте Марине всех клиентов, — улыбнулся отец. — И не чудите слишком сильно.

— Обещаем, — хором протянули Юля и Кирилл. Но судя по хитрым мордашкам, праздник не обойдется без экспромта.

Дверь гостиной отворилась, и в образовавшемся проеме появилась голова Миши.

— Идемте уже, племяннички, — позвал он. — Вашей тете вредно нервничать.

— Посмотрим, сколько нервов придется потратить сестренке после рождения малыша, — хохотнул Глеб. — Особенно, если он будет напоминать мамочку в детстве. Если кто и мог перещегоолять мою Юлю по проделкам, так только маленькая Лиза.

— Ничего, вытерпим как-нибудь, — пообещал Миша. — Главное, чтобы наши испытания закончились на истории с Кирой. Ох, и попортила

она нам крови.

Глеб поджал губы и кивнул. Кире он все же помог: нанял адвоката и добился для нее минимального наказания. За это бывшая жена отказалась от детей, и Марина смогла стать их настоящей мамой.

— Мы готовы! — объявила Юлька. — Идемте скорее, хватит болтать.

Она схватила отца за руку и потянула на улицу. Кирилл бежал рядом и издавал клокочущие звуки, изображая, как гигантский осьминог появляется из морской пучины.

Другим детям на маскараде оставалось только посочувствовать.

Марина

Даже не верится, что все это произошло со мной. Могла ли я подумать, что одна случайная встреча настолько изменит мою жизнь. Искала работу — а получила мужа и детей. С первого взгляда не понравилась Лизе, а спустя несколько месяцев она стала моей лучшей подругой и женой брата.

Что еще готовит нам всем судьба?

Не знаю, не берусь загадывать. В одно верю точно — что бы ни случилось, рядом всегда будут люди, готовые помочь. Те, кто ставят интересы близких гораздо выше собственных.

— Хватит мечтать!.. — раздался рядом голос Лизы. — Вон, наши помощники прибыли. Идем встречать.

Я отошла от окна и вслед за золовкой вышла на улицу. Шел пушистый белый снег. Он укрывал деревья и дороги белоснежным покрывалом, делая улицу похожей на картинку из детской книжки. Под пушистыми хлопьями не видно ни грязи, ни пожухлых осенних листьев.

Так в мою жизнь вошел Глеб, укрыл меня от остального мира заботой и любовью. Подарил настоящее счастье.

Сейчас он вышел из машины и помог выбраться детям. Юля и Кирилл помахали руками и, кружась на месте, крикнули:

— Смотри, мама, какие у нас отличные костюмы! Здорово мы придумали?

— Еще как! — ответила я. — Идите скорее, мои маленькие чудовища, а то замерзнете!

Сложно представить, что может твориться в душе женщины, услышавшей такое короткое и простое слово «мама». Я еще не привыкла, что они называют меня так. На улице стужа и снег, а у меня внутри рассветным солнцем пылает сердце, распускаются цветы и поют птицы.

А ведь я стану еще счастливее, ведь моих «чудовищ» станет трое...